

УДК 94(47).035
ББК 63.3(2)42
DOI 10.25797/NG.2019.4.4.003

М. А. Несин

АРХИМАНДРИТЫ ВЕЧЕВОГО НОВГОРОДА

Аннотация: данная работа представляет собой первое в историографии комплексное исследование института новгородских архимандритов в период новгородской независимости; в частности, анализируются незамеченные прежде учеными упоминания архимандритов в митрополичьих посланиях и в известии летописи Авраамки за 1458 г.; автор прослеживает эволюцию института новгородских архимандритов, обозначает их функции и не остается в стороне от таких ключевых дискуссионных вопросов, как время возникновения института новгородских архимандритов, взаимоотношение архимандритов с архи-

епископами и вечем, количество архимандритий в вечевом Новгороде и соотношение должностей архимандрита и игумена Юрьева монастыря. При этом автор старается проследить судьбы отдельных архимандритов. В приложении впервые в историографии представлен полный перечень новгородских архимандритов веча Нового Города. В заключении обозначены основные изменения, которые институт новгородских архимандритов претерпел в московский период.

Ключевые слова: Новгородские архимандриты, Юрьев монастырь, Новгородская республика.

Новгородских архимандритов признают вторыми церковными иерархами после архиепископов. Они жили в Юрьеве монастыре – крупнейшей и главнейшей обители Новгородской земли. Это роднило их с архимандритами других древнерусских государственных образований. Однако, по большому счету, это почти все, что в настоящий момент наверняка известно про институт архимандритов веча Нового Города. Если архимандриты других русских земель одновременно являлись игуменами своих обителей¹, то относительно нов-

городских историки до сих пор не пришли к единому мнению – постоянно ли они совмещали свою должность с местным игуменством². Впрочем, ряд других ключевых

¹ Шапов Я. Н. государство и церковь Древней Руси X–XIII вв. М., 1989. С. 145, 159–162.

² Ср. напр.: Богданов С. В. К вопросу об истории появления синодального списка Новгородской первой летописи // Новгород и Новгородская земля история и археология (Далее – ННЗ). № 18. В. Новгород, 2004; Кузьмина О. В. Республика Святой Софии. М., 2008. URL: <https://coollib.com/b/237752/read#r323>; Несин М. А. К вопросу о времени возникновения в Новгороде должности новгородского архимандрита и сочетаемости должностей архимандрита и игумена Юрьева монастыря в период новгородской независимости // Европа в средние века и раннее новое время. Европа в Средние века и Новое

вопросов об институте архимандритов вечевого Новгорода остался не решен – подчинялись ли архимандриты власти новгородских владык или возглавляли независимую от архиерея подотчетную горожанам организацию черного духовенства, сколько было в Новгороде XIV-XV вв. архимандритий - только одна, или две³? По верному заключению П. И. Гайденко, не ясно, в чем заключались властные функции новгородского архимандрита⁴. К тому же, в историографии институт новгородских архимандритов периода новгородской независимости комплексно не изучен, мало рассмотрена его эволюция. И данная работа представляет собой первую попытку такого исследования. Однако, не в меньшей степени, чем эволюция института новгородских архимандритов,

время: Общество. Власть. Культура: материалы VI Всероссийской с международным участием научной конференции молодых ученых. Ижевск, 4–5 декабря 2018 г. Ижевск, 2019.

³ Согласно верному замечанию О. В. Кузьминой, «принято считать, что архимандрит в Новгороде был один» (Кузьмина О. В. Республика Святой Софии). Большинство современных исследователей пишут лишь об одном архимандрите из Юрьева монастыря. Однако, отдельные исследователи полагают, что в XIV-XV или в XV в. в Новгороде имела вторая архимандрития, которую представлял собой Варлаамо-Хутынский Спас-Преображенский монастырь. Версия о наличии в Новгороде 2-х архимандритов наиболее подробно высказала О. В. Кузьмина в указанной монографии. При этом стоит отметить, что исследовательница допускает возможность, что сведения о двух архимандритах или хутынском архимандрите являются ошибочными.

⁴ Гайденко П. И. Почему упоминание об архимандритах отсутствует в древнерусских церковных уставах? (несколько замечаний) // Гуманитарные науки в XXI веке: научный Интернет-журнал. № 3. 2014.

их функции и взаимоотношения с другими институтами вечевого Новгорода, актуально изучение деятельности каждого архимандрита: любой институт состоит из людей⁵. И, хотя сведения о них достаточно немногочисленны – из десятков новгородских архимандритов мы, к примеру, только про двоих знаем точно, из каких они происходили монастырей и в каких похоронены (Моисей и Савва, действовавшие в XIV в.) Про большинство архимандритов вечевого Новгорода неизвестно, в каком году они заняли должность, а в каком и по какой причине ее оставили. Эти обстоятельства заставляют внимательнее приглядываться к сохранившимся lapidарным известиям источников.

Институт архимандритов вечевого Новгорода в историографии

Первым исследователем, охарактеризовавшим институт новгородских архимандритов, был Амвросий (Орнатский). Он почему-то считал, что новгородская

⁵ Ведущий исследователь древнерусского черного духовенства П. И. Гайденко так охарактеризовал одну из работ по истории монашества, автор которой не интересовался судьбами отдельных лиц: «образ иночества оказался лишенным человеческих качеств»; однако, сознавая, что это является общей проблемой отечественной историографии, ниже отметил: «именно отказ увидеть в монашестве живой, сложный, неоднозначный мир, до сих пор не позволяет нашим исследователям написать историю древнерусского монашества» (Гайденко П. И. История древнерусского монашества. Почему не удается ее написать? Рецензия на книгу доцента, к.и.н. Е. С. Харина «Быт и нравы древнерусского монашества XI–XIII вв.»: монография. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2015. 248 с. // Христианское чтение. 2017. С. 211).

архимандрития была учреждена в 1299 г.⁶ Кроме того, он составил первый перечень архимандритов Юрьева монастыря (в том числе и по периоду новгородской независимости)⁷. Перечень вышел неполный: достаточно сказать, что Амвросий пользовался только летописными известиями, да и то не всеми: не упомянут, к примеру, архимандрит Давид, действовавший в 1386/87 г. Списков архимандритов ученый не использовал, равно как и летопись Авраамки (которая, впрочем, была введена в научный оборот уже во второй половине XIX в.).

Следующим внес вклад в изучение новгородских архимандритов Макарий (Булгаков). По его мнению, они были по совместительству игуменами Юрьева монастыря, и в Новгороде был один архимандрит юрьевский⁸. Правда, Макарий отметил единичный случай упоминания в источниках двух архимандритов⁹. Исследователь считал, что к избранию архимандритов иногда были причастны светские власти, и привел в пример состоявшееся в 1226 г. назначение юрьевского игумена Саввы Гречина в присутствии владыки, посадника и новгородцев, а также осуществленную в 1230 г. князем, архиепископом и новгородцами смену настоятеля этой обители¹⁰. Ученый отметил наличие собственных архимандритов в «меньшем

брате» Новгорода, Пскове, сославшись на сведения источников за XV в.¹¹

Более развернутую характеристику новгородским архимандритам дал Макарий (Миролюбов)¹². Он почему-то полагал, что архимандриты новгородские появились уже в 1299 г., они были наместниками архиепископов и участвовали «во всех важных делах и посольствах», правда, привел в пример лишь нескольких посольств с участием архимандритов времен новгородской независимости¹³. В другой работе Макарий отметил, что, согласно Уставной грамоте князя Всеволода Мстиславовича церкви Иоанна Предтечи на Опоках, архимандриты должны были служить в церкви Иоанна Предтечи на Опоках на второй день после Рождества Иоанна Предтечи¹⁴. Должность архимандрита, по его мнению, занимали игумены Юрьева монастыря и назывались так по отношению к иным «новг. монастырям».¹⁵ Еще Макарий составил перечень архимандритов Юрьева монастыря (в том числе и по периоду новгородской незави-

⁶ Амвросий (Орнатский). История Российской иерархии. Ч. 6. М., 1815. С. 751.

⁷ Там же. С. 805-806.

⁸ Макарий (Булгаков). 1) История русской церкви. Т. 3. СПб., 1857. С. 53; 2) История русской церкви. Т. 4. СПб., 1866. С. 212.

⁹ Макарий (Булгаков). История русской церкви. Т. 4. С. 212.

¹⁰ Макарий (Булгаков). История русской церкви. Т. 3. С. 60-61.

¹¹ Макарий (Булгаков). История русской церкви. Т. 4. С. 212.

¹² Макарий (Миролюбов): 1) Описание новгородского первоклассного общежитийного Юрьева монастыря с литографическим видом одного. М., 1858. С. 69-71, 90; 2) Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. Ч. 1. М., 1860. С. 416.

¹³ Макарий (Миролюбов) Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. С. 416.

¹⁴ Макарий (Миролюбов). Описание новгородского первоклассного общежитийного Юрьева монастыря с литографическим видом одного. С. 71.

¹⁵ Макарий (Миролюбов) Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. С. 416.

симости), почти идентичный списку в работе Амвросия (Орнатского), в том числе и по части неполноты.¹⁶ По мнению ученого, в выборах архимандрита и его смещении иногда участвовал архиепископ и светские власти. Он привел пример назначение в 1226 г. нового игумена Гречина в присутствии владыки, посадника и новгородцев и посажение князем, владыкой и новгородцами в 1230 г. на его место Арсения¹⁷.

Согласно утверждению Н. И. Костомарова, «архимандрит юрьевский, один из всех монастырских настоятелей носивший титул архимандрита, был первым лицом после владыки, его помощником»¹⁸. Данное замечание не подкреплено аргументами, но стоит отметить, что оно было высказано в контексте упоминания участия архиепископа Симеона и архимандрита Варлаама в успокоении новгородской межрайонной уособицы 1418 г. Отождествляя архимандрита с игуменом Юрьева монастыря, историк отнес к полномочиям архимандрита известную из IV Скры обязанность юрьевского игумена хранить у себя в обители один из ключей новгородского ганзейского подворья во время отъезда немецких купцов¹⁹.

И. Д. Беляев тоже рассматривал статус архимандрита в контексте главенствующего положения Юрьева монастыря среди других новгородских обителей. По сло-

вам ученого, «настоятель этого монастыря один во всем Новгороде имел степень архимандрита, тогда как настоятели других монастырей были только игуменами»²⁰.

М. П. Строев опубликовал перечень новгородских архимандритов, более обширный, чем в работах его предшественников, хотя тоже неполный: автор не использовал списков архимандритов и еще не опубликованной к тому времени летописи Авраамки, в которых упоминается ряд уникальных персоналий²¹.

А. И. Никитский характеризовал институт новгородских архимандритов подобно Н. И. Костомарову и тоже отождествлял их с настоятелями Юрьева монастыря²². Вдобавок, как в свое время Макарий (Миролюбов), он отмечал участие архимандритов в новгородских посольствах и привел дополнительные свидетельства немецких донесений о хранении ключей от ганзейского подворья у аббата Юрьева монастыря (*abbet van sunte Juriene*), а также хранении у юрьевского настоятеля товаров, которые давали ганзейцы в залог того, что удовлетворят претензии новгородцев²³. По мнению ученого, юрьевский игумен единственный из настоятелей нов-

¹⁶ Макарий (Миролюбов). Описание новгородского первоклассного общежитийного Юрьева монастыря с литографическим видом одного. С. 90-93.

¹⁷ Там же. С. 90.

¹⁸ Костомаров Н. И. Севернорусские народоправства времен удельно-вечевого уклада. Т.2. СПб., 1863. С. 289.

¹⁹ Там же. С. 190.

²⁰ Беляев И. Д. 1) Рассказы из русской истории. Кн. 2. История Новгорода Великого с Древнейших времен до падения. М., 1864. С. 131-132.; 2) История Новгорода Великого. М., 1866. С. 122.

²¹ Строев М. П. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877. С. 45.

²² Никитский А. И. 1) Очерк внутренней истории церкви в Великом Новгороде// Журнал министерства научного просвещения. Ч. 202. Март. 1879. С. 64-66; 2) Очерк внутренней истории церкви в Великом Новгороде. СПб., 1879. С. 100.

²³ Никитский А. И. 1) Очерк внутренней истории церкви в Великом Новгороде. С. 64-65;

городских монастырей носил титул архимандритов. Возражая епископу Макарию (Булгакову), что в Новгороде в 1386 г. фигурировали два архимандрита, он отметил, что в то летописное известие вкрадась описка, и привел данные летописей, где вместо «архимандрита два» читается «архимандрита двда» (Давида)²⁴. В целом, большинство дореволюционных авторов считало, что архимандрит в Новгороде был один – в Юрьеве монастыре. Кроме того, А. И. Никитский высказал мнение о выборности архимандритов на вече, приведя два вышеуказанных летописных упоминания назначения игуменов в 1226 и 1230 гг. и один пример отказа архимандрита от должности в 1337 под давлением веча (хотя если проследовать по указанной им ссылке на летопись, о смещении архимандрита прямо не сообщается)²⁵. В этом плане его можно считать предшественником В. Л. Янина, опиравшегося на те же самые примеры в своей концепции выборности архимандритов.

Е. Е. Голубинский писал, что в Византии должность архимандрита претерпела эволюцию от сановника, уполномоченного наблюдать за монастырями, до простого почетного титула игумена важнейшей обители и именно в качестве последнего была, по мнению ученого, импортирована на Русь. Время «явления» архимандритов

в разных городах Руси Голубинский датировал непосредственно по их первым летописным упоминаниям, отметив, что в «новгородской летописи» местный игумен архимандрит впервые упомянут за 1226 г.²⁶

Валентин (Ключарев) привел биографии архимандритов вечевоего Новгорода, которые, как и высказанные автором характеристики этого института, копируют наработки Амвросия (Орнатского) и Макария (Миролюбова). Однако, в отличие от них, ученый поначалу только предположительно привязывает учреждение архимандритии к 1299 г.; видное положение архимандритов исследователь отмечает в неразрывной связи с высоким статусом обители²⁷.

В дальнейшем до второй половины XX в. новгородские архимандриты в историографии фактически не рассматривались.

С 1960-х по 2000-е гг. издавались очерки В. Л. Янина, посвященные организации новгородского черного духовенства в период новгородской независимости. В них ученый привел наибольшее количество в историографии данных о новгородских архимандритах²⁸. Правда, не все (достаточно сказать, что он не ис-

²⁶ Голубинский Е. Е. История русской церкви. Т.1. 2 половина. М., 1881. С. 594.

²⁷ Валентин (Ключарев). Юрьев первоклассный новгородский монастырь: история его и описание. Новгород, 1893. С. 19-25.

²⁸ Янин В. Л. 1) Из истории высших государственных должностей в Новгороде // Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран. М., 1963; 2) Очерки комплексного источниковедения. М., 1977.; 3) Монастыри средневекового Новгорода в структуре государственных институтов // ПОЛУТРОПОН. К 70-летию Владимира Николаевича Топорова. М., 1999; 4) Средневековый Новгород: очерки

2) Очерк внутренней истории церкви в Великом Новгороде. С. 98-99.

²⁴ Никитский А. И. 1) Очерк внутренней истории церкви в Великом Новгороде. С. 65; 2) Очерк внутренней истории церкви в Великом Новгороде. С. 99.

²⁵ Никитский А. И. 1) Очерк внутренней истории церкви в Великом Новгороде. С. 66; 2) Очерк внутренней истории церкви в Великом Новгороде. С. 100.

пользовал сведения летописи Авраамки, содержащей уникальные известия о новгородских архимандритах за XV ст.). В целом Янин создал наиболее развернутую концепцию института архимандрита в Новгороде. Стоит согласиться с Я. Н. Щаповым и М. И. Бълховой, что «новгородская организация черного духовенства изучена лучше других благодаря В. Л. Янину»²⁹ и «благодаря исследованиям В. Л. Янина эта организация [институт архимандритов] изучена достаточно подробно»³⁰. Исследователем впервые рассмотрены списки новгородских архимандритов, помещенные в составе Новгородских I, IV, а также Ермолинской летописей. Янин показал, что существовали два вида списков (условные «А» и «Б»). Первый сохранился в составе Новгородской I летописи, был создан ок. 1423 г. и имел общий протограф с продленным в 1480-х списком в составе Ермолинской летописи. «Б» представлен в Новгородской IV летописи и составлен позже 1423 г., но тоже в пределах 1420-х гг. Ученый отметил, что последовательность правления архимандритов в них почти не нарушена, и значительное число имен не находят подтверждения в летописях, и высказал любопытное предположение, что составители списков опирались на

синодик³¹. В работах Янина списки изучены наиболее обстоятельно.

По резонному выводу В. Л. Янина, архимандриты были в числе высших сановников в Новгороде, поскольку удостоились отдельных списков наряду с высшими должностными лицами – князьями, святителями, посадниками, тысяцкими; ученый поддержал мнение предшественников, что архимандрит в Новгороде являлся игуменом Юрьева монастыря и впервые аргументировал его, заметив, что в относительно поздних источниках – новгородских списках архимандритов и младшем изводе Новгородской I летописи архимандритами величаются и игумены Юрьева монастыря XII в. от Кирияка до Дионисия, известные в более ранних источниках лишь как игумены. Однако, стоит отметить, что из приведенных ученым ссылок на упоминания в источниках руководителей Юрьева монастыря XII–XV вв.³² видно, что игумены XII ст. внешне мало отличались от более поздних архимандритов как в плане участия в церковном строительстве и дипломатической поездке, так и упоминания в земельных актах; вместе с тем Янин отмечал, что в летописных статьях за XIII в. термины «игумен» и «архимандрит» не являются синонимами³³.

археологии и истории. М., 2004; 5) Очерки истории средневекового Новгорода. М., 2009.

²⁹ Щапов Я. Н. Государство и церковь Древней Руси X–XIII вв. С. 160; Щапов Я. Н., Соколова Е. И. Архимандрития в древнерусском городе // Церковь, общество и государство в феодальной России. М., 1990. С. 43.

³⁰ Бълхова М. И. Монастыри на Руси XI – середины XIV века // Монашество и монастыри в России. XI – XX века: исторические очерки. М., 2002. С. 43.

³¹ Подробнее всего В.Л. Янин рассмотрел списки архимандритов в следующих работах: Янин В. Л. 1) Из истории высших государственных должностей в Новгороде.; 2) Очерки комплексного источниковедения.

³² Янин В. Л. 1) Из истории высших государственных должностей в Новгороде. С. 120-121; 2) Очерки комплексного источниковедения. С. 139-140.

³³ Янин В. Л. Из истории высших государственных должностей в Новгороде. С. 123; 2) Очерки комплексного источниковедения. С. 143-144;

В. Л. Янин первый обратил внимание на то, что некоторые архимандриты не теряли связи со своими прежними обителями, и предположил, что они даже после переезда в Юрьев монастырь продолжали сохранять в них игуменство; ученый отметил и частую сменяемость архимандритов. Правда, из более чем двухвекового периода существования института новгородских архимандритов в период новгородской независимости он привел в пример лишь 2 коротких отрезка между 1333 и 1337, а также 1460 и 1475 гг.³⁴

Центральным звеном в концепции В. Л. Янина является положение о выборности архимандритом на вече (которое он, как уже было сказано выше, аргументирует теми же тремя неоднозначными летописными примерами, что и А. И. Никитский, два из которых упоминают назначение нового «игумена», а не «архимандрита» в 1226 и 1230-х гг., а третий не содержит прямого упоминания участия веча в 1337 г. в смещении архимандрита)³⁵. Отталки-

3) Монастыри средневекового Новгорода в структуре государственных институтов. С. 914; 4) Средневековый Новгород. С. 238; 5) Очерки истории средневекового Новгорода. С. 168.

³⁴ Янин В. Л. 1) Из истории высших государственных должностей в Новгороде. С. 123-124; 2) Очерки комплексного источниковедения. С. 144-145; 3) Монастыри средневекового Новгорода в структуре государственных институтов. С. 914-915; 4) Средневековый Новгород. С. 239; 5) Очерки истории средневекового Новгорода. С. 168-169.

³⁵ Янин В. Л. 1) Из истории высших государственных должностей в Новгороде. С. 122-123; 2) Очерки комплексного источниковедения. С. 144; 3) Монастыри средневекового Новгорода в структуре государственных институтов. С. 911-912; 4) Средневековый Новгород. С. 237-239; 5) Очерки истории средневекового Новгорода. С. 164-167.

ваясь от этого, Янин делает дальнейшие выводы о:

1) Появлении в Новгороде должности архимандритов между 1194 и 1226 г. в период юрьевского игуменства Савватия, когда новгородские архимандриты начинают надежно фигурировать в источниках; основной аргумент – появление именно в эти годы отдельных сведений о захоронении в Юрьевом монастыре не только князей, но и новгородских бояр, в чем ученый усматривает изменение статуса Юрьевого монастыря³⁶;

2) «Независимости» от владыки Юрьевого монастыря и института архимандритов (или – как исследователь уточнил в поздних работах по поводу последнего – «зависимого от архиепископа только в области церковно-канонического права»³⁷) и существовании независимой от владыки организации новгородского черного духовенства, важную роль в которой играл совет архимандритов с игуменами кончанских монастырей; эта концепция у Янина не подтверждается прямыми примерами из источников; при этом о совещательном органе глав Юрьевого и кончанских монастырей сам ученый пишет лишь как о догадке и предположении³⁸; более того, как

³⁶ Янин В. Л. 1) Из истории высших государственных должностей в Новгороде. С. 122; 2) Очерки комплексного источниковедения. С. 142; 3) Монастыри средневекового Новгорода в структуре государственных институтов. С. 911; 4) Средневековый Новгород. С. 237; 5) Очерки истории средневекового Новгорода. С. 164.

³⁷ Янин В. Л. 1) Монастыри средневекового Новгорода в структуре государственных институтов. С. 920; 2) Средневековый Новгород. С. 242; 3) Очерки истории Средневекового Новгорода. С. 175.

³⁸ Янин В. Л. 1) Из истории высших государственных должностей в Новгороде. С. 125;

уже отмечалось выше, упоминает назначения в 1226 и 1230 г. юрьевских игуменов, состоявшиеся в присутствии и с участием архиереев; кроме того, приводит ссылки на летописные свидетельства о выполнении архимандритами поручений владыки – участия в посольствах, успокоении городской межрайонной усабицы 1418 г. и рядную крестьян Робичинской волости с Юрьевым монастырем второй половины XV в., в которой взаимоотношения между архимандритом Григорием и монастырскими крестьянами регламентируются с владычного благословения³⁹. Сомневаюсь, что это безоговорочно увязывается с тезисом самого Янина о независимости архимандрита от владыки вне сферы церковно-канонического права и полной независимости от архиепископа Юрьева монастыря;

3) Членстве новгородских архимандритов в Совете Господ наряду с выборными на вече высшими должностными лицами⁴⁰ (что не подтверждается источниками). При этом, сам Янин первым в историографии отмечал отсутствие у архимандритов собственных печатей, характерных для всех новгородских высших должностных лиц, чему не смог дать внятного однозначного объяснения⁴¹, необходимого для

2) Очерки комплексного источниковедения. С. 146; 3) Монастыри средневекового Новгорода в структуре государственных институтов. С. 916; 4) Средневековый Новгород. С. 240; 5) Очерки истории средневекового Новгорода. С. 170.

³⁹ Янин В. Л. 1) Из истории высших государственных должностей в Новгороде. С. 120-121; 2) Очерки комплексного источниковедения. С. 139-140.

⁴⁰ Янин В. Л. Новгородские акты XII-XV вв. Хронологический комментарий. М., 1991. С. 77.

⁴¹ Янин В. Л. 1) Монастыри средневекового Новгорода в структуре государственных ин-

обоснования представлений ученого об архимандритах как о новгородских «магистратах»;

4) Идеи о «прогрессировании» «архимандритии» за счет умножения земельных богатств и развитии института архимандритов начиная с рубежа XIV–XV вв. за счет появления в XIV–XV вв. в Новгородской земле ряда монастырей, основанных боярами и, таким образом, независимых от владыки; эти соображения – включая основной тезис о независимости от владыки основанных боярами новгородских монастырей – ученый не подкрепил ссылками на источники⁴². К тому же в тех же работах В. Л. Янин приводил в пример кончанские монастыри, которые хоть и не были в числе богатейших обителей, все же считались в числе главных новгородских монастырей⁴³, что несколько

ститутов. С. 918; 2) Средневековый Новгород. С. 242; 3) Очерки истории средневекового Новгорода. С. 174.

⁴² Янин В. Л. 1) Монастыри средневекового Новгорода в структуре государственных институтов. С. 919-920; 2) Янин В. Л. 1) Средневековый Новгород. С. 242-243; 3) Очерки истории средневекового Новгорода. С. 175.

⁴³ Янин В. Л. 1) Монастыри средневекового Новгорода в структуре государственных институтов. С. 916-918; 2) Средневековый Новгород. С. 240-242; 3) Очерки истории средневекового Новгорода. С. 170-174. Ссылка на сведения Макария (Булгакова) о независимости отдельных русских монастырей от архиереев (Янин В. Л. 1) Из истории высших государственных должностей в Новгороде. С. 124; 2) Очерки комплексного источниковедения. С. 146; 3) Монастыри средневекового Новгорода в структуре государственных институтов. С. 915; 4) Средневековый Новгород. С. 240; 5) Очерки истории средневекового Новгорода. С. 169) в данном случае не релевантна – у Макария речь идет о ставропигиальных монастырях, к которым Юрьев

противоречит его тезису о прямой связи между «прогрессированием» архимандритии и ростом земельным богатств – во всяком случае, это положение нуждается в оговорке или пояснении (тем более, что в других работах историк тоже отмечает, что власть в средневековом Новгороде не всегда прямо зависела от земельной собственности: небоярин не мог стать боярином, а качественное изменение социальных отношений в городе, по его словам, наступило более чем через 60 лет после «обояривания черных земель»⁴⁴). Но между тем, Янин впервые задумался об эволюции института архимандритов в период новгородской независимости.

Аналогичную картину В. Л. Янин отметил в Пскове, в котором, по словам ученого, митрополит Исидор создал независимое от Новгородской епархии свое наместничество «в форме «псковской архимандритии»»⁴⁵. Но сам Янин не отрицает, что этот статус «архимандрития» приобрела не в соответствии с традициями Новгородской епархии, а в результате стремления митрополита управлять псковским духовенством независимо от новгородского владыки. Поэтому псковский пример не годится для иллюстрации новгородских порядков. К тому же, если проследовать по данной ученым ссылке

и другие интересующие Янина новгородские обители не имели отношения.

⁴⁴ Янин В. Л. Средневековый Новгород. С. 17-18, 276.

⁴⁵ Янин В. Л. 1) Из истории высших государственных должностей в Новгороде. С. 124; 2) Очерки комплексного источниковедения С. 148. Отмечу, что к близким выводам на основе тех же самых летописных данных пришел А.И. Никитский (Никитский А. И. Очерк внутренней истории Пскова. СПб., 1879. С. 318-320).

на псковские летописи, то нетрудно заметить, что владычные судебные полномочия получил лишь назначенный во второй половине 1430-х гг. архимандрит Геласий, а про его преемника Григория не сообщается, что он имел какие-либо архиерейские привилегии и не подчинялся новгородскому святителю⁴⁶. Видимо, полученные Геласием права были нонсенсом, достойным отдельного упоминания. Но они не могли долго оставаться у псковских архимандритов при условии сохранения Пскова в составе Новгородской епархии. К тому же, из приведенных В. Л. Яниным ссылок на псковские летописи никак не следует, что Геласий стал первым архимандритом. Более того, еще Макарий (Булгаков) давал ссылку на послание митрополита Фотия псковичам от 22 июня 1427 г., в котором фигурируют архимандриты⁴⁷. Таким образом, архимандриты в Пскове определенно существовали более, чем за 10 лет до назначения на эту должность Геласия митрополитом Исидором. Не исключено, что пример псковских архимандритов самому Янину показался мало удачным для аналогии с организацией новгородского монашества: в последующих переизданиях данного очерка ученый убрал этот кусок, вставив вместо него скептическое замечание по поводу «попыток» Я. Н. Щапова найти «анalogии этой системе в других древне-

⁴⁶ ПЛ. Вып. 1. С. 44-45; ПЛ. Вып.2. С. 133-134.

⁴⁷ Макарий (Булгаков). История русской церкви. Т. 4. С. 212. При этом, однако, Макарий дал неверную ссылку на 58 стр. 1 тома «Актів исторических, собранных и изданных археографической комиссией». На ней архимандритов не упоминается. Кроме того, Макарий не совсем точно отнес послания Фотия Псковичам второй половины 1420-х гг. к началу XV (там же).

русских городах»⁴⁸. В то же время, стоит принять во внимание, что Янин первым попытался сравнить положение новгородских архимандритов с «архимандритией» другой древнерусской земли.

Таким образом, работы В. Л. Янина представляют собой значимый вклад в изучение института новгородских архимандритов и, несомненно, являются ведущими исследованиями по этой тематике. Вместе с тем, ряд ключевых положений ученого носит либо гипотетический, либо противоречивый характер. Вероятно, это сказалось на оценках его концепции в историографии. В ней присутствуют как положительные ссылки, так и аргументированная критика – прежде всего тезиса о традиционной выборности на вече архимандритов и их независимости от архиепископа, а также стоит выделить промежуточные оценки с частичным согласием как с взглядами В. Л. Янина, так и с выводами его оппонентов.

Взгляды В. Л. Янина всецело поддержали его ученик А. С. Хорошев, Я. Н. Щапов, М. И. Бълхова и Т. И. Шаблова⁴⁹.

⁴⁸ Янин В. Л. 1) Монастыри средневекового Новгорода в структуре государственных институтов. С. 920. 2) Средневековый Новгород. С. 243; 3) Очерки истории средневекового Новгорода. С. 176.

⁴⁹ Хорошев А. С. 1) Церковь в социально-политической системе Новгородской феодальной республики. М., 1980. С. 119-121 2) Архимандрития новгородская // Великий Новгород. История и культура XI-XVII вв.: энциклопедический словарь. СПб., 2007 С. 83-84; Щапов Я. Н. государство и церковь Древней Руси X–XIII вв. 160-161; Щапов Я. Н., Соколова Е. И. Архимандрития в древнерусском городе. С. 43; Бълхова М. И. Монастыри на Руси XI - середины XIV века. С. 40, 43; Новгородские синодики XIV – XVII веков / Подгот. текстов, исследование Т.И. Ша-

Впрочем, стоит иметь в виду, что данные исследователи фактически ограничились пересказом основных положений Янина, не внося в изучение института новгородских архимандритов почти никакой новизны.

По справедливому замечанию Н. В. Халыгина, Хорошев «не приводит практически ничего нового, повторяя все то, что уже было сказано В. Л. Яниным»⁵⁰. Едва ли не единственным оригинальным суждением А. С. Хорошева об архимандритах вечевого Новгорода можно признать разве что утверждение о ежегодном порядке их перевыборов и то, что их избирали из среды игуменов кончанских монастырей⁵¹. Как отметила О. В. Кузьмина, историк это постулировал, не приводя аргументов⁵². В более поздней работе тот же Хорошев приводил список архимандритов с датами их пребывания на должности, по которым видно, что они сменялись не через регулярные промежутки времени⁵³. Столь же противоречиво и утверждение А. С. Хорошева о существовании традиции избирать архимандритов из настоя-

блшой. СПб., 2017. С. 18. Нетрудно заметить, что абзац про новгородских архимандритов в статье Я. Н. Щапова, написанной в соавторстве с Е. И. Соколовой, дословно повторяет соответствующий раздел из более ранней указанной монографии Щапова, поэтому несомненно совпадает со взглядами Щапова.

⁵⁰ Халыгин Н. В. Отечественная историография новейшего времени о роли церкви в политической истории Новгорода Великого // Вестник УдГУ. № 3. 2010. С.17.

⁵¹ Хорошев А. С. Церковь в социально-политической системе Новгородской феодальной республики. С. 119.

⁵² Кузьмина О. В. Республика Святой Софии.

⁵³ Хорошев А. С. Архимандрития новгородская. С. 83-84.

телей кончанских обителей. Он не спорил с мнением В. Л. Янина о сохранении связи архимандритов Моисея и Варлаама с Успенским Коловецким и Рождественским Лисицким монастырями. А эти обители Хорошев не считал кончанскими⁵⁴.

Кроме того, Хорошев объявлял независимыми от владыки монастыри, основанные частными лицами – князем или монахом, вроде Юрьева (который стал впоследствии резиденцией новгородских архимандритов) и Антониева. Хотя сам приводил свидетельства источников об основании последнего по благословению новгородского архиерея и поездке юрьевского игумена Дионисия в Киев к митрополиту в 1166 г. для того, чтобы утвердить святителя Илью в статусе архиепископа⁵⁵ (к слову, в 1173 г. этот владыка освятил надвратную Спасо-Преображенскую церковь Юрьева монастыря). Развивая мысль своего учителя В. Л. Янина, что институт новгородских архимандритов находился «в движении», Хорошев постулировал основные вехи этого процесса: на рубеже XIII–XIV вв. архимандрития будто бы управляла всего несколькими монастырями, а к рубежу XIV–XV вв. складывается «система» архимандритии, базирующаяся на независимых от епархиального управления кончанских монастырях⁵⁶. Никакой

опоры в источниках эти положения не находят. И ученый их не аргументировал, что, впрочем, может быть, объясняется форматом энциклопедической статьи. Другое дело, что в энциклопедическом словаре обычно приводятся либо твердо установленные факты, либо, по крайней мере, уже высказанные в историографии положения и концепции, а не публикуются оригинальные бездоказательные гипотезы.

Я. Н. Щапов, М. И. Бълхова и Т. И. Шаблова уделили новгородским архимандритам всего лишь несколько предложений с кратким повторением основных выводов В. Л. Янина. При этом Я. Н. Щапов предпринял попытку показать наличие схожих тенденций в других древнерусских областях – стремлении князей осуществлять посредством архимандритов контроль над черным духовенством «через голову митрополита и епископов». Однако не привел ни одного соответствующего примера и, вероятно, сам признавал гипотетичность этой идеи, сформулировав ее в форме предположения⁵⁷. В. Л. Янин в своих последних работах писал о ней как о «попытках», а не доказанном факте⁵⁸. И притом, что Щапов писал, что в «республиканском Новгороде...институт» архимандритов был «особый, неизвестный в

⁵⁴ Ученый привел перечень совсем иных кончанских монастырей (Хорошев А. С. 1) Церковь в социально-политической системе Новгородской феодальной республики. С. 119. 2) Архимандрития новгородская // Великий Новгород. История и культура XI–XVII вв.: энциклопедический словарь. СПб., 2007 С. 83).

⁵⁵ Хорошев А. С. Церковь в социально-политической системе... С. 36, 119.

⁵⁶ Хорошев А. С. Архимандрития новгородская. С.83.

⁵⁷ Щапов Я. Н. Государство и церковь Древней Руси X–XIII вв. С. 163; Щапов Я. Н., Соколова Е. И. Архимандрития в древнерусском городе. Текст совместной статьи Щапова и Соколовой дословно повторяет соответствующий раздел из монографии Щапова, включая указанную цитату.

⁵⁸ Янин В. Л. 1) Монастыри средневекового Новгорода в структуре государственных институтов. С. 920; 2) Средневековый Новгород. С. 243; 3) Очерки истории средневекового Новгорода. С. 176.

других городах»⁵⁹, его гипотезы о положении архимандритов в иных русских землях не могут иметь решающего значения для характеристики новгородских архимандритов.

М. И. Бълхова со ссылкой на Янина пишет о выборности архимандритов на вече, ограниченных сроках их пребывания на должности и возникновении этого титула во время игуменства Савватия в Юрьевом монастыре (1194-1226 гг.)⁶⁰. Вместе с тем, исследовательница дала противоречивую характеристику института новгородских архимандритов: отметила со ссылкой на сообщение Новгородской I летописи: «иногда настоятели Юрьева монастыря выступают посредниками в политической борьбе в самом Новгороде. Так, в 1342 г. (на самом деле – начале 1343 г. – М. Н.) владыка Василий Калека (1329–1351) посылает архимандрита Иосифа с боярами уладить конфликт, возникший в городе в связи с убийством богатого новгородца – Луки Варфоломеевича», но ниже исследовательница объявила, что «Новгородская архимандрития была независима и от новгородского архиепископа»⁶¹.

Что касается Т. И. Шабловой, то ее характеристика института новгородских архимандритов тоже не лишена противоречий, которые отчасти, возможно, сознает сама исследовательница. Безоговорочно постулируя вслед за В. Л. Яниным, что данный институт подчинялся архиерею лишь в сфере церковного права, но формировался вечем, она в сноске ссылается

⁵⁹ Щапов Я. Н. государство и церковь Древней Руси X–XIII вв. С. 163; Щапов Я. Н., Соколова Е. И. Архимандрития в древнерусском городе. С. 45.

⁶⁰ Бълхова М. И. Монастыри на Руси XI – середины XIV века. С. 43.

⁶¹ Там же. С. 40, 43.

ся на работу А. Е. Тарасова, отмечавшего попытку архиереев учредить дополнительную архимандритию в Варлаамо-Хутыньском монастыре⁶². Едва ли исследовательница не заметила, что на той же странице Тарасов привел факт назначения в 1462 г. архимандрита Леонтия архиепископом Ионой в Юрьев монастырь – традиционную резиденцию новгородских архимандритов – и много рассуждал о попытке владык в последние десятилетия новгородской независимости усилить контроль над архимандритами⁶³.

Таким образом, взгляды В. Л. Янина на институт новгородских архимандритов во времена новгородской независимости встретили поддержку у некоторых историков русской церкви, но фактически не получили развития. Вероятно, дело было в том, что последователи В. Л. Янина сочли его концепцию исчерпывающей (и потому не обратили внимания на то, что некоторые приводимые ими данные порой вступают с ней в явное противоречие). Но стоит также отметить, что дальнейшие изучения источников ставят ряд серьезных вопросов о соотношении концепций Янина с данными о подчиненном положении новгородских монастырей и архимандритов по отношению к архиепископам.

С другой стороны, взгляды В. Л. Янина встретили конструктивную критику в работах В. Ф. Андреева, О. В. Мартышина и О. В. Кузьминой.

В. Ф. Андреев отметил, что «документально установленная связь монастырей с некоторыми концами города еще не дает

⁶² Новгородские синодики XI–XVII вв. С. 18-19.

⁶³ Тарасов А. Е. Церковь и подчинение Великого Новгорода // Новгородский исторический сборник (Далее - НИС). СПб., 2011. № 12 (22). С. 90-91.

права говорить о том, что монастыри находились вне юрисдикции владыки»⁶⁴; а в более поздних работах указал, что концепция о независимой от владыки системе новгородских монастырей не подкрепляется источниками, противоречит канонам Православия, и привел факты, свидетельствующие о подчиненном положении новгородского духовенства от архиерея⁶⁵. Особенно интересна в этой связи приведенная ученым в пример грамота митрополита Киприана новгородскому владыке Иоанну, согласно которой любой поп и чернец, выведенный светским властителем из повиновения архиерею, должен быть отстранен от должности и предан анафеме. Но при этом Киприан не только не укорял Иоанна за слабость его святительской власти, но и не выказывал сомнения, что тот сможет держать в повиновении все белое и черное духовенство.

О. В. Мартышин заметил, что из отдельных летописных известий не стоит делать выводы о наличии в Новгороде традиции вечевых выборов архимандрита. А на примере избиравшегося на вече, но зависимого от митрополита новгородского владыки исследователь отметил, что выборность церковного иерарха отнюдь не исключала его зависимости от архиерея⁶⁶. Тем самым ученый разрушил главный постулат концепции В. Л. Янина.

Взгляды В. Ф. Андреева в 2000-х гг. развила его ученица О. В. Кузьмина, от-

метившая, что «мнение В. Ф. Андреева представляется более верным: ведь подобное разделение внутри новгородской епархии противоречило всем нормам православной церкви и непременно вызвало бы резко отрицательную реакцию митрополита всея Руси и Константинопольской патриархии. А это непременно нашло бы отражение в письменных источниках того времени»⁶⁷. Исследовательница привела несколько примеров из новгородских летописей за XIV–XV в., когда архимандриты выполняли повеления архиепископов и случай назначения архимандрита владыкой⁶⁸. Кузьмина оспорила мнения В. Л. Янина о сохранении у архимандритов игуменства в их прежних обителях и А. С. Хорошева о ежегодных пере выборах архимандритов, указав на то, что те, переезжая в Юрьев монастырь, могли оставить в тех обителях себе временных заместителей и, отметив, что архимандрит Есиф занимал должность годами⁶⁹. Частую смену архимандритов, по ее мнению, можно объяснить их преклонным возрастом или уходом по своему желанию, как это сделал Моисей⁷⁰. Тем самым она противоречит идее В. Л. Янина о связи частых смен архимандритов с их выборностью. Но, как и Янин, характеризует архимандрита как новгородского «магистрата». Исследовательница приво-

⁶⁴ Андреев В. Ф. Проблемы социально-политической истории Новгорода в советской историографии // НИС. № 1 (11). Л., 1982. С. 143.

⁶⁵ Андреев В. Ф. 1) Северный страж Руси. 1983. С. 86-88.; 2) Северный страж Руси. Л., 1989. С. 104-106.

⁶⁶ Мартышин О. В. Вольный Новгород. М., 1992. С. 216.

⁶⁷ Кузьмина О. В. Республика Святой Софии.

⁶⁸ Кузьмина О. В. 1) Новгородская архимандрития в XIV-XV вв. // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: материалы науч. конф. 15-17 ноября 2005 г. В. Новгород, 2006. С. 55; 2) Республика Святой Софии.

⁶⁹ Кузьмина О. В. 1) Новгородская архимандрития в XI-XV вв. С. 53-54; 2) Республика Святой Софии.

⁷⁰ Там же.

дит в пример участия архимандритов в посольствах к великим князьям и мятежным новгородским боярам⁷¹ (вероятно, не точно подобрав термин: дипломатическая деятельность не свидетельствует об участии в городском управлении). Вместе с тем, в отличие от Янина, Кузьмина подчеркивает, что отрывочные свидетельства о смене архимандритов не дают основания полагать, что те всегда выбирались на вече, а в 1462 г. архимандрита Леонтия назначил архиепископ Иона (кстати, исследовательница первая использовала данные летописи Авраамки о новгородских архимандритах). По ее заключению, можно только предположить, что способ смены архимандрита менялся со временем от вечевого избрания к владычному назначению⁷². Исследовательница традиционно отождествляет юрьевского игумена и архимандрита. Например, юрьевского игумена Гречина и игумена Св. Юрия из IV Скры считает архимандритами⁷³. Новгородского архимандрита характеризует как второе лицо после владыки в церковной иерархии и приводит в пример упоминание архимандрита в «Рукописании Всеволода» на втором месте среди трех новгородских церковных иерархов «по старшинству»⁷⁴. Между прочим, в процитированном исследователем

отрывке указаны регулярные обязанности архимандрита: служить в храме Иоанна Предтечи на Опоках на другой день после праздника Рождества Иоанна Предтечи. Кроме того, Кузьмина считает архимандрита доверенным лицом в торговле, хотя согласно процитированной ею 190 статье IV Скры, игумен Св. Юрия всего лишь хранил один из ключей от немецкого подворья во время отъезда ганзейских купцов⁷⁵.

Таким образом, в современной историографии есть две полярные точки зрения на положение архимандрита – либо что оно было независимым от архиепископа, либо что архимандрит подчинялся владыке. Впрочем, высказывались и промежуточные оценки.

Е. С. Харин в русле концепций Янина и Щапова пишет, что архимандриты на Руси появились при поддержке княжеской власти, как противопоставленный архиереям институт, а при упоминании новгородской архимандритии положительно ссылается на работы В. Л. Янина, но, тем не менее, утверждает, что архимандриты осуществляли связь между городом и архиерейской кафедрой, а новгородская архимандрития являлась школой для святителей, поскольку избрание последних осуществляли с участием монахов⁷⁶, примеров чему, однако, не привел. Появление архимандритии в Новгороде Харин отнес к середине XIII в., хотя выше упомянул

⁷¹ Кузьмина О. В. Новгородская архимандрития в XI-XV вв. С. 51-52.

⁷² Кузьмина О. В. 1) Новгородская архимандрития в XIV-XV вв. С. 53; 2) Республика Святой Софии.

⁷³ Кузьмина О. В. 1) Новгородская архимандрития в XIV-XV вв. С. 52-53; 2) Республика Святой Софии.

⁷⁴ Кузьмина О. В. 1) Новгородская архимандрития в XIV-XV вв. С. 55; 2) Республика Святой Софии.

⁷⁵ Кузьмина О. В. 1) Новгородская архимандрития в XIV-XV вв. С. 52; 2) Республика Святой Софии.

⁷⁶ Харин Е. С. 1) Древнерусское монашество в XI-XIII вв.: быт и нравы. Канд. ... дис. Ижевск, 2007. С. 7, 60-61, 147-149; 2) Быт и нравы древнерусского монашества XI-XIII вв. Ижевск., 2015. С. 15, 120, 221, 224-225.

новгородского архимандрита Савватия, умершего в 1226 г.⁷⁷.

А. Г. Бобров принял версию Янина о выборности архимандритов на вече и введения этой должности между 1194 и 1226 гг., при игумене Савватии (с поправкой на уточнение А. А. Гиппиуса, что это произошло в 1190-х гг.), но отметил, что В. Ф. Андреев, О. В. Мартышин «и др.»⁷⁸ «подвергали сомнению тезис о неподчиненности монастырей владыке»⁷⁹.

Л. А. Секретарь поддержала мнение В. Л. Янина, что архимандрит был высшим должностным лицом, участвовавшим в управлении Новгородской республикой, но оспорила его тезис о независимости архимандрита и некоторых обителей от владыки, указав, что в XIV–XV вв. архимандриты наряду с архиепископами участвовали во внутренней и внешней политике (очевидно, имея в виду упомянутые ею ниже случаи участия архимандрита в дипломатических поездках и успокоении новгородской усобицы по инициативе архиереев)⁸⁰.

А. Е. Тарасов со ссылкой на работы В. Л. Янина характеризует институт новгородских архимандритов как выборный на вече, но отмечает, что архимандрит подчинялся архиепископу: произошедшее в 1462 г. назначение архимандрита по воле владыки историк характеризует как попытку «поставить архимандритию

Юрьевскую под большой контроль кафедры»⁸¹. Тем самым он подразумевает наличие одного контроля – пусть меньшего и в более ранний период, когда архимандритов еще, по его мнению, выбирало вече.

П. И. Гайденко принял тезис Янина об ограниченности сроков правления архимандритов вечем, но отмечает, что их утверждали по благословению владык; историк, отождествляя архимандритов и игуменов Юрьева монастыря, в данном случае опирается именно на летописные описания назначения последних в 1226 и 1230 гг. Как уже сказано, ученый отметил неясность властных функций архимандритов и отсутствие у них печати⁸².

А. С. Алексеева, ссылаясь на В. Л. Янина, пишет о выборности архимандритов на вече и фактической независимости от архиепископов, но опирается на «мнение» О. В. Кузьминой о назначении «архимандрита владыкой» «со второй половины XV в.»⁸³.

Как уже было сказано, неоднозначными в современной историографии являются вопросы о количестве архимандритов в Новгороде в XIV–XV вв. и о совмещении должностей юрьевских игу-

⁷⁷ Харин Е. С. 1) Древнерусское монашество в XI–XIII вв.: быт и нравы...С. 60, 147.; 2) Быт и нравы древнерусского монашества XI–XIII вв. С. 118.

⁷⁸ Под ними А. Г. Бобров в данной статье 2011 г., несомненно, имел в виду О. В. Кузьмину.

⁷⁹ Бобров А. Г. Монастыри новгородские (до XVI века) // София. № 1. 2011.

⁸⁰ Секретарь Л. А. Монастыри Великого Новгорода и окрестностей. М., 2011. С 428–429.

⁸¹ Тарасов А. Е. Церковь и подчинение Великого. С. 90–91.

⁸² Гайденко П. И. Почему упоминание об архимандритах отсутствует в древнерусских церковных уставах? (несколько замечаний).

⁸³ Алексеева А. С. «Краткая биография» Моисея, архиепископа Новгородского: источники и принципы обработки // Текстология и историко-литературный процесс: VI Международная конференция молодых исследователей (Москва, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, филологический факультет, 9–11 марта 2017 г.): Сборник статей. М., 2018. С. 21.

мена и архимандрита. По заключению О. В. Кузьминой, «принято считать, что архимандрит в Новгороде был один». Сама исследовательница попыталась оспорить это мнение, приведя летописное известия о 2-х новгородских архимандритах в 1386/1387 гг. и назначении хутынского архимандрита в 1461 г., однако допускает ошибочность этих сообщений; кроме того, по ее мнению, архимандрит Мисаил, вероятнее всего, тоже был связан с Варлаамо-Хутынским Спас-Преображенским монастырем, так как присутствовал в нем во время исцеления бесноватого⁸⁴. Впрочем, последний несколько контрастирует с ее же определением архимандрита как одного из высших церковных иерархов: почему же столь важное лицо не могло посетить крупный пригородный монастырь?

А. Е. Тарасов, в отличие от О. В. Кузьминой, уверенно пишет о существовании в 1461 г. хутынской архимандритии. При этом полагает, что она была учреждена тогда же архиепископом Ионой для владычного контроля над черным духовенством⁸⁵. Это мнение ныне поддержала Т. И. Шаблова⁸⁶. При этом данными исследователями не рассматривался статус Варлаама-Хутынского монастыря, летописные упоминания титулов его настоятелей в XIV-XV столетиях. Поэтому версии об учреждении второй архимандритии в Хутынском монастыре в XIV или XV вв. рано считать доказанными. С другой стороны, Л. А. Секретарь ссылается на опубликованный Амвросием (Орнатским)

документ об учреждении хутынской архимандритии Василием Шуйским уже в начале XVII ст.⁸⁷.

Недавно С. В. Богданов обратил внимание на то, что титулы игумена и архимандрита в новгородском летописании не тождественны, и летописи сообщают о причастности веча к назначению игуменов, а не архимандритов⁸⁸. Таким образом, ученый не только указал, что архимандрит не всегда мог быть игуменом, но и поставил под сомнение другое расхожее мнение о выборности на вече новгородских архимандритов. Богданову возразила О. В. Кузьмина, что в этом случае игумена Юрьева монастыря не выбирали бы на вече «торжественно» всем Новгородом. Однако сама исследовательница отмечала, что тот хранил ключи от новгородского ганзейского подворья⁸⁹; в этой связи участие новгородцев в выборе столь важного лица могло быть не связано с институтом архимандритов⁹⁰. Ныне я поддержал мнение С. В. Богданова, показав отсутствие летописных свидетельств об участии веча в назначении и смещении архимандритов, и что архимандрит в Новгороде не обязательно всегда являлся по совместительству игуменом Юрьева монастыря⁹¹.

Открытым остается вопрос о функци-

⁸⁷ Секретарь Л. А. Монастыри великого Новгорода и окрестностей. С. 361.

⁸⁸ Богданов С. В. К вопросу об истории появления синодального списка Новгородской первой летописи. С. 123.

⁸⁹ Кузьмина О. В. Республика Святой Софии.

⁹⁰ Несин М. А. К вопросу о времени возникновения в Новгороде должности новгородского архимандрита и сочетаемости должностей архимандрита и игумена Юрьева монастыря в период новгородской независимости.

⁹¹ Там же.

⁸⁴ Кузьмина О. В. Республика Святой Софии.

⁸⁵ Тарасов А. Е. Церковь и подчинение Великого Новгорода. С. 91

⁸⁶ Новгородские синодики XI-XVII вв. С. 19.

ях новгородского архимандрита, который практически и не ставился в историографии. Хорошо известно, что новгородский архимандрит был вторым церковным иерархом после владыки. Но не ясно, каковы были его регулярные обязанности – если не считать известной традиции проведения службы в храме Иоанна Предтечи на Опоках каждый год 25 июня, на второй день после главного храмового праздника – Рождества Иоанна Предтечи. Как уже отмечалось выше, В. Л. Янин высказал гипотезы о его главенстве в совете игуменов кончанских монастырей и членстве в совете Господ, которые не подтверждаются источниками. А я предположил, что архимандриты назначались новгородским владыкой отвечать за порядок в новгородских монастырях⁹².

Данная работа, представляющая собой первое комплексное исследование института новгородских архимандритов в период новгородской независимости, постарается ответить на эти и другие вопросы. А может быть, и поставить новые. Пока что я считаю целесообразным сосредоточиться на новгородском материале, привлекая по возможности для сравнения и данные об архимандритах иных русских земель. Мне бы хотелось, чтобы данное исследование стало отправной точкой для давно назревшего комплексного изучения институтов архимандритов других русских средневековых государственных образований.

Время возникновения новгородской архимандритии. Новгородские архимандриты до конца XIII в.

В историографии высказывались разные мнения о времени возникновения должности новгородского архимандрита. Как уже отмечалось выше, в XIX в. ряд историков почему-то считал, что новгородская архимандрития была учреждена в 1299 г., а до этого игумены Юрьева монастыря назывались архимандритами лишь по отношению к другим новгородским обителям. Пожалуй, наиболее развернуто эту версию высказал Макарий (Миролюбов)⁹³. Исследователь ничем не аргументировал это мнение.

По мнению В. Л. Янина, первым новгородским архимандритом стал Савватий, сделавшийся в 1194 г. игуменом Юрьева монастыря, а умерший в 1226 г. и игуменом, и архимандритом одновременно. При этом историк сам отмечает, что преемник Савватия на игуменстве упомянут просто как игумен. Но его это не смущает: главное, по его мнению, что на рубеже XII–XIII вв. изменяется статус самого бывшего княжеского монастыря, в котором теперь более заметную роль стали играть новгородские бояре, хотя обитель и продолжали иногда использовать в качестве княжеской усыпальницы; упоминания в новгородских списках архимандритов лиц, предшествующих Савватию, начиная с имени первого известного⁹⁴

⁹³ *Архимандрит Макарий (Миролюбов)*. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. Ч. 1. С. 416.

⁹⁴ Исследователи обычно не полагаются на мнение В. Н. Татищева об основании Юрьева монастыря в 1030 г. (*Бобров А. Г.* Монастыри

⁹² Там же.

юрьевского игумена Кириака, жившего в первой четверти XII ст., ученый считает

новгородские до XVI в.). Вместе с тем, вопрос о существовании обители до закладки игуменом Кириака каменного Георгиевского собора в 1119 г. не решен. А. Г. Бобров допускает, что известие Новгородской I летописи старшего извода за 1119 г. могло быть первым упоминанием уже существующего монастыря, хотя однотипное сообщение того же источника об Антониеве монастыре однозначно связывает с основанием последнего (там же). Вместе с тем, оба процитированных ученым летописных известия: «Въ то же лето игумень Антонъ заложи церковь камяну святыя Богородица манастырь»; «Заложи Кюрьякъ игумень и князь Всеволодъ церковь камяну манастырь святого Георгия Новгороде» с точки зрения древнерусской грамматики можно понимать двояко – и как указание на основание и храма и монастыря и закладку храма в монастыре: в древнерусском языке не всегда соблюдались современные правила склонения и спряжения, см., напр., отмеченное Бобровым первое упоминание Звернина монастыря за 1148 г. из этого же источника: «Въ лето 6656 [1148] бысть дъжгь съ градомъ июня въ 27, в неделю, и зажьже гром церковь святыя Богородица въ Звериньци манастырь». Очевидно, что церковь загорелась в уже существующем монастыре. Тем более, что летописец иногда заведомо опускал служебные части речи: ясно, что игумен Кириак заложил не Новгород, а церковь св. Георгия в Новгороде. Так что не исключено, что летописец имел в виду закладку каменных храмов в уже существующих обителях. И это не противоречит известным фактам: Антоний хоть и являлся согласно своей духовной грамоте основателем Антониева монастыря, но, возможно, учредил его до закладки каменного здания соборной церкви, поскольку получил благословение еще от прежнего епископа Никиты (Янин В. Л. Очерки комплексного источниковедения. С. 48-51). А Кириак и вовсе неизвестен в источниках домосковского периода как основатель и первый игумен Юрьева монастыря.

ошибочными⁹⁵. Нетрудно заметить, что Янин явно исходит из своей концепции, что архимандрит всегда представлял собой выборную на вече фигуру (которой не место в княжеском монастыре), не допуская мысли, что теоретически институт архимандритов мог эволюционировать, как епископа или посадника, которые не сразу стали выборными на вече. Вместе с тем, упоминания Юрьева монастыря за XII в. слишком лапидарны и немногочисленны, чтобы утверждать, что до рубежа XII/XIII вв. это был сугубо княжеский монастырь. Поэтому считать, что в XII в. у него был другой статус, нежели в XIII, и что именно по этой причине в нем не могло быть изначально (с первой четверти XII ст.) архимандритов, все же нет достаточных оснований. К тому же, как отметил О. В. Мартышин, сведения о вечевых выборах игумена Юрьева монастыря в источниках слишком немногочисленные для того, чтобы делать выводы о том, чтобы они стали регулярным⁹⁶. Более того, как отмечал С. В. Богданов, летописи упоминают только о причастности веча к выборам юрьевского игумена, а не архимандрита⁹⁷. (Иногда в доказательство выборности собственно архимандрита приводятся сведения о заточении крамольниками архимандрита Есифа в

⁹⁵ Янин В. Л. 1) Из истории высших государственных должностей в Новгороде.; 2) Очерки комплексного источниковедения.; 3) Монастыри средневекового Новгорода в структуре государственных институтов.; 4) Средневековый Новгород.; 5) Очерки истории средневекового Новгорода.

⁹⁶ Мартышин О. В. Вольный Новгород. С. 216.

⁹⁷ Богданов С. В. К вопросу об истории появления синодального списка Новгородской Первой летописи. С. 128.

церкви св. Николая (Николо-Дворищенском соборе – М. Н.) 1337 г.⁹⁸ Однако, как отмечалось выше, летопись не сообщает, что эта акция ознаменовала смену архимандрита, а подстрекатель крамольников – бывший архимандрит Лаврентий из-за этого вернул себе должность (хотя он скоро ее действительно получил, поскольку в следующем году умер архимандритом)⁹⁹. Таким образом, в источниках нет прямых и однозначных упоминаний о причастности веча к институту новгородских архимандритов в период новгородской независимости¹⁰⁰. Поэтому идея В. Л. Янина о возникновении новгородских архимандритов в XIII в. как выборного на вече института в связи с гипотетическим изменением статуса Юрьева монастыря представляется недостаточно обоснованной. Вместе с тем, стоит отметить, что в Киеве институт архимандритов появился уже во второй половине XII в., а в Владимире на Клязьме – начиная с первой

трети XIII ст.¹⁰¹. Было бы странно, чтобы в Новгороде начала XII в., еще не начавшем выбирать себе святителя, а принявшем киевских ставленников, раньше, чем в других крупных русских центрах появилась должность архимандрита. Поэтому, скорее всего, причисление в относительно поздних архимандричьих списках к архимандритам первых юрьевских игуменов – позднейшая модернизация. К тому же В. Л. Янин дал ссылку на летописные и актовые упоминания ранних юрьевских настоятелей: Кириака, Исаяи и Дионисия, которые в аутентичных документах и старшем изводе НПЛ всегда упоминались как игумены¹⁰²; особенно это касается первого и последнего, которые по старшему изводу НПЛ и начинали и заканчивали свою службу в монастыре на посту игуменов. (Добавочное чтение младшего извода НПЛ, согласно которому глава Юрьева монастыря Дионисий в 1194 г. умер не только игуменом, но и архимандритом, в историографии обычно признается поздней вставкой; правда, ученые не пришли к единому выводу о времени ее появления, и все соображения на этот счет носят предварительный характер¹⁰³. Другое дело, что в целом можно

⁹⁸ *Никитский А. И.* 1) Очерк внутренней истории церкви в Великом Новгороде. С. 66; 2) Очерк внутренней истории церкви в Великом Новгороде. С. 100.; *Янин В. Л.* 1) Из истории высших государственных должностей в Новгороде. С. 122-123; 2) Очерки комплексного источниковедения. С. 144; 3) Монастыри средневекового Новгорода в структуре государственных институтов. С. 911-912; 4) Средневековый Новгород. С. 237-239; 5) Очерки истории средневекового Новгорода. С. 164-167.

⁹⁹ Новгородская I летопись старшего и младшего изводов (далее – НПЛ) // Полное собрание русских летописей (Далее - ПСРЛ). Т. 3. М., 2000. С. 349.

¹⁰⁰ *Несин М. А.* К вопросу о времени возникновения в Новгороде должности новгородского архимандрита и сочетаемости должностей архимандрита и игумена Юрьева монастыря в период новгородской независимости.

¹⁰¹ *Щапов Я. Н.* Государство и церковь Древней Руси X–XIII вв. С. 159-162; *Щапов Я. Н., Соколова Е. И.* Архимандрития в древнерусском городе. С. 42-44.

¹⁰² *Янин В. Л.* 1) Истории высших государственных должностей в Новгороде. С. 120; 2) Очерки комплексного источниковедения. С. 139.

¹⁰³ По мнению А. А. Гиппиуса, «датировку можно уточнить промежутком между 1194 и 1199 г. Приобретение юрьевским игуменом звания «архимандрит новгородский» В. Л. Янин относит ко времени игуменства Савватия (1194–1226), считая употребление этого титула – только в младшем изводе НПЛ – применительно к

согласиться с исследователями, что это позднее известие могло носить вставной характер, и потому надежно полагаться на него не приходится).

В повести о путешествии архиепископа Иоанна Новгородского на Бесе XV ст.,

его предшественнику Дионисию (в сообщении о его смерти в 1194 г.) вставкой сводчика XV в. (см.: Янин В. Л. Очерки комплексного источниковедения. М., 1977. С. 142). Если это так, то почему вставка эта сделана лишь в статью 1194 г. и не обнаруживается, к примеру, при сообщении о поставлении того же Дионисия в 1158 г.? Разгадка, подтверждающая предположение В. Л. Янина, возможно, заключается в том, что рассматриваемая вставка появилась не при составлении младшего извода в XV в., а при редактировании владычной летописи в 1199 г. Оно, как мы предположили, захватило лишь период архиепископства Мартирия (1193–1199), за который юрьевский игумен упоминался в летописи лишь один раз. Синодальный же список в статье 6702(1194) г. еще отражает текст владычной летописи до ее редактирования, и потому вставка в нем отсутствует. В таком случае мы имеем возможность еще точнее датировать появление рассматриваемого титула, отнеся его к первым годам игуменства Савватия, между 1194 и 1199 гг.». (Гиппиус А. А. К истории сложения текста Новгородской первой летописи // НИС. № 6 (16). СПб., 1997. С. 30). Ученый исходит из предпосылки, что составитель НЛ мл. не мог ограничиться одной вставкой, а последовательно бы их помещал в более ранние известия об игуменах Юрьева монастыря. Но, насколько мне известно, эти представления не были научно обоснованы в историографии. Поэтому выстраивать на них концепции об истории новгородского летописания представляется преждевременным. К тому же предложенная Гиппиусом «разгадка» происхождения вставки вызывает не меньше вопросов, чем идея Янина о ее появлении в XV в. Едва ли в 1199 г. в Новгороде за 5 лет успели бы забыть, кто стал первым архимандритом, и приписать неверный статус недавно умершему главе важнейшего монастыря не было целесообразным.

рассказывающей о новгородском святителе второй половине XII в., фигурирует некий архимандрит Юрьева монастыря, который встретил на берегу Волхова около своей обители приплывшего на плоту владыку: «Архимандриту же и инокомъ монастыря того не ведущимъ, яко архиерей Божий Иоаннъ грядеть в монастырь. Въ то же время во святого Георгия монастыри бе некий человекъ яко уродъ ся творя, прозорлива же дара имеа от Бога благодать. Сей скоро притече ко архимандриту монастыря того, толкый въ двери келиа его, и глаголя: «Изыди противу великаго святителя Божиа Иоанна, архиепископа Великого Новаграда, – се грядеть к намъ в монастырь». Архимандрить же усумнеся и посла видети. Послании же, шедше, увидеша от народа, ту суцаго, вся бывшая яже о святемъ и, скоро возвратившеся, возвестивше архимандриту. Архимандрить же повеле в тяжкая звонити. И шедшимся инокомъ великиа тоя лавры, и взявше честныя кресты, изидоша из монастыря противу святителя Божиа Иоанна. Святый же, видевь, кождо благословяше их, и прииде въ монастырь, и вшед въ церковь святого великомученика Христова Георгия со архимандритомъ монастыря того, и со всемъ священнымъ соборомъ, и со инокескимъ чином, и со множествомъ народа. И молебнаа совершивъ, и тако с великою честью возвращается на престоль свой в Великий Новъград»¹⁰⁴. Можно ли считать этот эпизод надежным свидетельством существования в Новгороде архимандритов второй половины XII в.?

Иногда постулируется, что в основе данного памятника XV ст. лежали устные

¹⁰⁴ Библиотека литературы древней Руси. СПб., 1999. Т.6. С. 456, 458.

предания¹⁰⁵, но этого доказать невозможно¹⁰⁶. Ученые высказывали разные гипотезы о времени появления сюжета о путешествии Иоанна на беса¹⁰⁷. Очевидно лишь, что он возник в домосковский период, поскольку уже в первые годы после

¹⁰⁵ См., напр: Библиотека литературы древней Руси. Т.6. С. 569-570. (Автор комментария - Л. А. Дмитриев).

¹⁰⁶ Автор комментария, Л. А. Дмитриев, цитировал слова Н. К. Рериха, что не ясно, когда данная легенда была впервые записана, и не приводит никаких аргументов о существовании этого предания в устной форме (Там же. С. 570). Е. А. Рыжова считает, что в основе повести лежат устные предания (Рыжова Е. А. Мотив «плавание святого на плоту» в житие Иоанна Новгородского // Новгородика 2010. Ч. 3. 2011. С. 160). Однако, сама исследовательница находит параллели только с одним подобного рода произведением и констатирует, что не ясно, откуда куда произошло заимствование – из него в новгородскую повесть или наоборот, и не исключает, что именно повесть оказала влияние на устную традицию (С. 159). Зато Рыжова отмечает ряд параллелей повести с сюжетами разных письменных памятников и старинными новгородскими обычаями (там же. С. 148-154). Во всяком случае, архиепископ Илья-Иоанн в качестве фольклорного персонажа неизвестен.

¹⁰⁷ П. Л. Гусев связывал происхождение легенды с популярными в годы святительства Ильи-Иоанна паломническими поездками новгородцев в Иерусалим, хотя не привел доказательств невозможности таких паломничеств в последующие века; Л. А. Дмитриев почему-то объявил «бесспорным» существование этой легенды ко времени обретения мощей Иоанна в первой половине XV в. (историю вопроса см: Дмитриев Л. А. Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII-XVII вв. Л., 1973. С. 156). Вместе с тем, мощи св. Авраамия Ростовского обрели еще в период княжения Всеволода большое Гнездо., но тот же Дмитриев выше отмечает, что житийный сюжет про Авраамия и беса возник не ранее XV в. (там же. С. 154-155).

падения Новгородской республики был известен далеко за пределами Новгородской земли: согласно современному ростовскому хронисту, в 1484 г. новгородцы, лишив разума первого московского ставленника на владычной кафедре, говорили, что это сделал «Иоанъ чудотворец, кое на бесе ездиль»¹⁰⁸.

Другое дело, что самый ранний дошедший до наших дней список этой повести был составлен за пределами Новгородской земли в конце XV в. Мне приходилось в свое время отмечать, что в этом памятнике фигурируют некие городские «начальники» - не характерный термин для новгородских источников времен новгородской независимости¹⁰⁹. Можно также добавить, что в повести содержится выпад против вечевых порядков, нехарактерный для памятников веча Новогограда: «Князь же и начальници града того, советовавше со множествомъ народа, поставиша крестъ камень на томъ месте на брегу, идеже приплоче святыи, иже и доньне стоить во свидетельство преславному чудеси сему святаго, и в наказание сонмицы Великого Новаграда, да паки тако не дерзають скоро безъ испытания святителя осужати и изженути»¹¹⁰. Сонмики – это участники сонмов, сборищ. То есть сонмики веча Новогограда – участники вечевых собраний. Таким образом, сказитель осуждает вечаевой орган как склонный выносить скоропалительные, необоснованные решения (несмотря на то, что князь и начальники города тоже

¹⁰⁸ Типографская летопись // ПСРЛ. Т. 24. М., 2000. С. 183.

¹⁰⁹ Несин М. А. Институт новгородских тысяч в XII-XV вв. Канд. дис. Воронеж, 2018. С. 33.

¹¹⁰ Библиотека литературы древней Руси. Т.6. С. 458.

поначалу верили в распутство архиерея). И в этом плане напоминает известные пассажи московского великокняжеского летописания о новгородцах-смердах или новгородском вече, состоящем из бедных мужиков, лающих, как псы. Но поскольку источник сохранился в списке, написанном два десятка лет спустя после падения Новгородской республики, то неудивительно, что в редактуру повести внес свою лепту человек с такими воззрениями. К тому же, сам образ архимандрита (который, в отличие от прочего духовенства, новгородцев и городских властей, судя по контексту повести, пребывал в неведении о предъявленных архиепископу обвинениях в распутстве и его изгнании, а также о прибытии святителя на плоту к Юрьеву монастырю), не характерен для вечевого Новгорода, когда архимандриты иногда выполняли поручение владык, однако очень хорошо соответствуют имеющимся в источниках данным о положении новгородских архимандритов на рубеже XV–XVI вв., когда усилиями московских властей архимандрит стал фактически независим от архиепископа и подчинялся только столичным властям (об этом см. в заключении). Соответственно, его никак нельзя использовать в качестве надежного свидетельства об институте новгородских архимандритов периода новгородской независимости.

Таким образом, первым надежным упоминанием о новгородской архимандритии стоит признать известие НЛ за 1226 г. Оно восходит к современному владычному летописанию¹¹¹. В 6734 (1226) г. «престави-

¹¹¹ *Gunnuus* A. A. Новгородская владычная летопись XII–XIV вв. и ее авторы (История и структура текста в лингвистическом освещении) //

ся игумень святого Георгия Саватия, архимандритъ новгородскыи, априля въ 16 день, въ великыи четвърток. Преже своего преставления Саватии съзва владыку Антония и посадника Иванка и все новгородце, и запраша братье своеи и всехъ новгородць: «изберете собе игумена». Они же рекоша: «кого ты благословиши». Онъ же рече: «въведете Грьцина, попа святую Костянтину и Елены». И въведоша мужа добра и зело боящася бога Грьцина, и постригоша и того дни, марта въ 2, на святого Федота; и поставиша и игуменомъ марта въ 8, на святого Фефилакта, на сборь»¹¹².

По мнению В. Л. Янина, этот «необычайно подробный рассказ летописи» «говорит» о «коренном изменении статуса Юрьева монастыря»¹¹³. Однако, из процитированного известия нельзя сделать однозначных выводов о мотивах летописца: стремился ли он подчеркнуть призвание Савватием владыки, посадника и новгородцев для назначения юрьевского игумена или, наоборот, их отказ принимать решение с предоставлением права выбора самому Савватию? Или просто подробно расписывал избрание такого примечательного для него лица, как попа Гречина? Последнее представляется наиболее вероятным: новгородский хронист указал дату пострига Гречина с точностью до одного дня, что является редкостью даже для сообщений новгородского летописания о выборах архиепископа из среды белого духовенства. К примеру, летописец назвал только месяц пострижения попа Григория Калеки (вошедшего в историю

Лингвистическое источниковедение и история русского языка 2004–2005. М., 2006.

¹¹² НЛ. С. 65, 260.

¹¹³ *Янин В. Л.* Очерки комплексного источниковедения. С. 142–143.

под именем архиепископа Василия Калеки, или Калики)¹¹⁴, которому нужно было пройти обряд пострига для того, чтобы возглавить епархию. Во всяком случае, из процитированного летописного известия видно, что титулы юрьевского игумена и новгородского архимандрита не были, по мнению летописца, тождественны друг другу, хотя в данном случае обе должности занимал один и тот же человек – Савватий, скончавшийся 16 апреля 1226 г., на великий (пасхальный) четверг. Без малого за полтора месяца до смерти, 2 марта, он, с разрешения архиепископа Антония, посадника и новгородцев, назначил по своему выбору нового игумена – Савву Гречина, которого поставили игуменом 8 числа. Если Савватий назван игуменом и архимандритом, то его преемник – только игуменом, причем фактически дважды: в первый раз, когда стал вопрос о выборе нового игумена, во второй раз, когда его поставили 8 марта. Стоит обратить внимание, что для обсуждения кандидатуры нового юрьевского игумена, игумен и архимандрит Савватий пригласил не только новгородцев с посадником, но и владыку Антония, что не согласуется с существующей в историографии точкой зрения на новгородских архимандритов как независимых от архиепископов. При этом, однако, он не стал обсуждать вопроса о новом архимандрите. Может быть, потому, что архимандритов назначал именно владыка? Во всяком случае, ни одного прямого сведения об участии новгородцев или того же юрьевского архимандрита в назначении нового архимандрита источники не сохранили. Зато за 1462 г. имеется ясное упоминание о назначении архимандрита

Леонтия владыкой Ионой¹¹⁵. Кстати, выбранный Савватием новый игумен Савва Гречин, видимо, всегда оставался игуменом. Около конца января-начала февраля 1230 г. он был смещен владыкой, князем и новгородцами и заменен бывшим хутынским игуменом Арсением. После этого 6 недель проболел и умер 15 марта и был погребен своим преемником: «Тои же зиме въвндоша съ Хутина от святого Спаса Арсения игумена, мужа кротка и смерена, князь Ярослав, владыка Спуридонъ и весь Новгородъ, и даша игуменьство у святого Георгия; а Саву лишиша, посадиша и въ келии; и разболеса, лежавъ 6 недель, 15, въ субботу предъ обеднею, и тако погребень бысть игуменомъ Арсениемъ и всею братьею; а даи богъ молитва его святая всемъ крестьяномъ и мне грешному Тимофею понаманарю: бяшетъ бо муж благъ, кроткъ, съмерень и незлобивъ; покои богъ душу его съ всеми правьдными въ царствии небеснемъ»¹¹⁶. Таким образом, архиепископ, князь и весь Новгород опять-таки сменили игумена, а не архимандрита. Преемник Саввы Арсений дважды назван игуменом: первый раз, когда ему дали игуменство в Юрьевом монастыре, второй раз, когда хоронил своего предшественника Савву. В. Л. Янин отождествлял Арсения с тезкой из списков архимандритов. Но в действительности это надежно обосновать невозможно – в списках архимандритов Арсений указан после Варлаама, умерше-

¹¹⁴ НІЛ. С. 99, 342.

¹¹⁵ Несин М. А. К вопросу о времени возникновения в Новгороде должности новгородского архимандрита, и сочетаемости должностей архимандрита и игумена Юрьева монастыря в период новгородской независимости.

¹¹⁶ НІЛ. С. 70.

го в 1270 г.¹¹⁷. В средневековой Руси не известны случаи, чтобы игуменом крупнейшего монастыря стал молодой мужчина. Потому сомнительно, чтобы хутынский игумен Арсений, назначенный в 1230 г юрьевским настоятелем, смог занимать должность архимандрита после 1270 г. Не исключено, что составители списков сбились при перечислении архимандритов. Но возможно, что игумен Арсений не являлся архимандритом Арсением, действовавшим около полувека спустя.

После Савватия списки архимандритов называют Дионисия, Феоктиста и Варлаама¹¹⁸. Варлаам упоминается в летописании под 6778 (1270 г). Согласно НЛ, в тот год «Преставися Варлаамъ, игумень святого Георгия, архимандрить новгородский»¹¹⁹. Опять-таки, летописец разделяет должности юрьевского игумена и новгородского архимандрита, несмотря на то, что в данном случае их занимало одно лицо. С. В. Богданов постулировал, что при Варлааме в Юрьевом монастыре велось новгородское летописание, но никаких доказательств не привел¹²⁰. С этим Варлаамом обычно отождествляется юрьевский игумен Варлаам из духовной Климента. Духовная сохранилась в подлиннике на пергаменте и с точки зрения палеографии датирована около середины XIII в. с присутствием черт, характерных и

для XII ст.¹²¹. С другой стороны, поскольку в XIII ст. в Новгороде архимандриты и игумены Юрьева монастыря, возможно, не всегда были одними и теми же лицами, а в источниках юрьевские игумены между 1230 и 1270 гг. не фигурируют, не исключено, что этот игумен Варлаам был всего лишь тезкой игумена и архимандрита, умершего в 1270 г.

После Варлаама в списках архимандритов названы Далмат, Арсений, Козма, Иоанн, Макарий, Тарасий¹²². Некоторые авторы допускают, что Далмат – одно лицо с архиепископом Далматом, поставленным в 1251 г.¹²³. Однако, эти идеи высказывают в предположительной форме: исследователи, очевидно, сознают, что их доказать невозможно. Иоанна тоже допустимо, предположительно, отождествлять с юрьевским игуменом Иоанном, упомянутым в 1273 г. (хотя все-таки неизвестно, было ли это одно лицо или тезки)¹²⁴. В 6805 (1297) г. в Новгородском летописании фигурирует юрьевский игумен Кирилл, который построил каменную церковь Спасо-Преображения на воротах около Людина конца. Об этой церкви напоминает название Спасской башни Детинца, нацеленной на древний Людин

¹¹⁷ Ермолинская летопись // ПСРЛ. Т. 23. СПб., 1910. С. 166; НЛ. С. 475; Новгородская IV летопись (далее - НЛ) // ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. М., 2000. С. 627.

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ НЛ. С. 88.

¹²⁰ Богданов С. В. К вопросу об истории появления синодального списка Новгородской первой летописи.

¹²¹ Тихомиров М. Н. Два памятника новгородской письменности. М., 1952. С. 7-8.

¹²² Ермолинская летопись. С. 166; НЛ. С. 475; НЛ. С. 627.

¹²³ Печников М. В. Новгородцы и кафедра Св. Софии в середине XII-XIII вв. // Средневековая Русь. № 9. 2011. С. 41.

¹²⁴ Ср.: Янин В. Л. 1) Из истории высших государственных должностей в Новгороде. С. 120; 2) Очерки комплексного источниковедения. С. 139. В именном указателе НЛ игумен Иоанн отождествлен с архимандритом Иоанном под знаком вопроса (НЛ. С. 618).

конец¹²⁵. В современном виде ее построили при Иване III на старом основании. В дальнейшем, начиная с 1299 г., Кирилл уже неоднократно фигурировал как архимандрит (в 1299 г. «архимандрит» Кирилл возглавлял погребальную церемонию при похоронах архиепископа Климента, в 1310 г. этот же «архимандрит» заложил каменный храм Успения Богородицы в «Коломцах»¹²⁶). По-видимому, должности игумена и архимандрита в Новгороде в изучаемый период различались, даже если их попеременно или одновременно занимал один и тот же человек. При этом, когда Савватий и Варлаам одновременно являлись игуменами и архимандритами, это специально подчеркивалось – вероятно, потому, что не было типичным.

Под 7738 (1230) г. Лаврентьевская летопись сходным образом титулует первого известного архимандрита из Владимира на Клязьме, «Кирила игумена и архимандрита свтыя Бца Ржства» (монастыря Рождества Богородицы – М. Н.), которого отправили на «еппсьство Ро-

стову»¹²⁷. Кирилл был современником первого новгородского архимандрита Савватия, но в отличие от него и Варлаама, названных игуменами святого Георгия и архимандритами новгородскими, указан как игумен и архимандрит такой-то обители. В Киеве со второй половины XII в. архимандритами именовали печерских игуменов. Во Владимире начиная с первой трети XIII в. должности игумена главного монастыря и архимандрита тоже были тождественны, просто игумен Кирилл стал самым первым архимандритом. Если все его предшественники назывались игуменами, то последующие главы монастыря, начиная с убитого монголами в 1238 г. архимандрита Пахомия¹²⁸ – архимандритами. А вот в Новгороде, видимо, не каждый игумен Юрьева монастыря одновременно являлся «архимандритом новгородским».

Немногочисленные сведения источников за XIII в. дают немного информации о положении новгородских архимандритов. Однако в качестве промежуточного итога можно отметить, что, скорее всего, он возник при юрьевском игуменстве Савватия (1194–1226 гг.). И, подобно архимандритиям других древнерусских государственных образований, резиденцией новгородских архимандритов стал главнейший монастырь епархии (о выдающемся положении Юрьева монастыря в ряду иных обителей Новгородской земли говорят хотя бы те факты, что в 1166 г. юрьевский игумен Дионисий был новгородским послом в Киеве, добиваясь признания у митрополита за новгородским архиереем Ильей сана архиепископа, а

¹²⁵ Поздняя Новгородская III летопись по ошибке относит эту церковь к Юрьеву монастырю (Новгородская II и III летописи (далее – НИИ&IIIЛ) // ПСРЛ. Т. 3. СПб., 1879. С. 210). Очевидно, эта путаница связана с существованием в Средневековье в нем одноименного надвратного храма, построенного в XII в. Вместе с тем, Юрьев монастырь никогда ни относился, ни привязывался к Людину концу; примечательно, что еще в живший в XVI в. составитель Новгородской летописи по списку Н. И. Никольского не смешивал эти 2 церкви. Более того, он ошибочно приписал архимандриту Кириллу создание церкви «святого Сергия» (НИЛ. С. 611) – еще одного надвратного храма Детинца, в действительности воздвигнутого уже в XV в. владыкой Ионой.

¹²⁶ НИЛ. С. 90, 93, 330, 333.

¹²⁷ ПСРЛ. Т. 1. М., 1997. Стб. 453.

¹²⁸ Там же. Стб. 463.

в 1297 г. юрьевский игумен Кирилл выступил единоличным заказчиком храма за пределами своего монастыря, что никогда не предпринимали игумены прочих новгородских обителей). Однако у новгородских архимандритов – в отличие от киевских и тем более московских – не прослеживается связи с местными князьями. С вечем и посадником, впрочем, тоже, если не считать единичного эпизода 1226 г., когда умирающий архимандрит Савватий призвал не только владыку, но и новгородцев с посадником обсудить вопрос о кандидатуре нового монастырского игумена (что могло относиться к участию последних в судьбах юрьевского игуменства, но не института архимандритов). А вот связь архимандритов с архиепископами заметна уже в XIII в.: в 1299 г. архимандрит Кирилл возглавлял погребальную церемонию на владычных похоронах.

Поэтому трудно согласиться с гипотезой о новгородских архимандритах как независимых от архиереев вечевых «магистратах». Не исключено, что они действовали именно в интересах владыки, наподобие ранневизантийских архимандритов, помогая ему надзирать над новгородскими монастырями.

В Троицкой редакции уставной грамоты князя Всеволода Мстиславича церкви Иоанна Предтечи на Опоках сообщается, что на церковный праздник Рождества Иоанна Предтечи (24 июня) «пети... владыце. А старостамъ купецкимъ и купцамъ дати владыце гривна серебра да сукно ипское. А на завтрее (25 июня- М.Н.) пети анхимандриту святого Егоргия, а взять ему польгривне серебра; а на трети день пети игумену святей богородици

из Онътонова монастыря, взять ему польгривне серебра»¹²⁹. Таким образом, как отмечалось выше, согласно этому документу новгородский архимандрит оказывался вторым новгородским церковным Иерархом после владыки. Историки не пришли к единому выводу о времени составления данного Устава. Однако, в нем содержится упоминание торгового суда, учрежденного до 1268 г.¹³⁰. Не исключено, что к тому же времени относится и вышепротитированное положение. Согласно другой редакции, помещенной после Комиссионного списка НЛ, «А праздникъ рожество святого великого Ивана почестъ творить и праздновати старостамъ иваньскимъ купцамъ; а петь въ праздникъ обедня владыце, а на завтрее архимандриту святого Георгия, а на 3 день игумену святей богородици изъ Онтонова монастыря. А взять владыце дару рубль; а князя великого наместникомъ дару по сукну ипскому, а дати имъ 20 пудовъ меду на подсласту чистого пошлины; а дворечьскому сукно ипское, а 10 пудовъ меду на подсласту чистого пошлины по старине; а тиуну дару сукно тумаское, а дати ему 5 пудовъ меду на подсласту чистого пошлины по старине; архимандриту взять дару сукно ипское; а игумену Онтоновскому взять дару полтина, а пошлины от него идетъ 40 колачевъ да сорокъ хлебовъ да капуста и уксусъ»¹³¹. Допускаю, что данный текст отражает относительно поздние порядки: дворецкий – не характерный термин для Руси XIII в. При этом указанный текст,

¹²⁹ НЛ. С. 560.

¹³⁰ *Флоря Б. Н.* К изучению церковного устава Всеволода // Россия в средние века и раннее новое время: Сб. ст. к 70-летию Л. В. Милова. М., 1999.

¹³¹ НЛ. С. 509.

по-видимому, отразился в несколько дефектной форме: владыка не получает отрез сукна, в отличие от архимандрита, что весьма странно. Вместо владыки сукно достается княжеским людям. Полагаю, что тут по ошибке пропустили указание о подарке сукна владыке, вставив упоминание дворецкого. Это склоняет к выводу о вторичности этого текста по сравнению с вышепротитированным отрывком из Троицкой редакции. Кроме того, в процитированной статье редакции, следующей за Комиссионным списком, упоминается о подарке архиепископу рубля; рубли упоминаются в Новгороде не ранее конца XIII в. И хотя в период новгородской независимости они не вытеснили гривну из обращения, все равно достаточно быстро стали наиболее распространенной денежной единицей, и в источниках не известно примеров, когда в поздних списках рубль заменяли на гривну. Скорее всего, приведенное в Троицкой редакции требование приносить в дар владыке серебряную гривну имеет более раннее происхождение.

Новгородские архимандриты в XIV веке

В настоящее время в историографии высказываются разнообразные взгляды на социальную сущность новгородских архимандритов времен новгородской независимости: согласно гипотезе В. Л. Янина, архимандрит в Новгороде возглавлял независимую от архиепископа структуру черного духовенства и некий совещательный орган с участием игуменов кончанских монастырей, но по мнению В. Ф. Андреева, О. В. Мартышина, О. В. Кузь-

миной¹³², новгородский архимандрит подчинялся владыке. Эта точка зрения мне представляется более обоснованной. О. В. Кузьминой приведены конкретные примеры, когда архимандрит подчинялся архиепископу, в том числе и за XIV в.¹³³. Сведений об участии новгородских архимандритов в совещании с настоятелями кончанских монастырей источники не сохранили¹³⁴. Однако до сих пор институт новгородских архимандритов комплексно не изучен, в том числе и за XIV ст. Даже в тех отдельных работах, в которых приводятся перечни архимандритов, фигурируют далеко не все персоналии. Например, за XIV ст. у А. С. Хорошева не упомянуты архимандриты Кирилл и Моисей¹³⁵. А в составленном дореволюционным исследователем М. П. Строевым перечне новгородских архимандритов и современной «Летописи» Юрьева монастыря отсутствуют целых семь персоналий из новгородских списков архимандритов, сохранившихся в Новгородской I, Новгородской IV и Ермолинской летописях¹³⁶.

¹³² Ср., напр: Янин В. Л. 1) Из истории высших государственных должностей в Новгороде; 2) Очерки комплексного источниковедения; 3) Средневековый Новгород; 4) Очерки истории средневекового Новгорода; Андреев В. Ф. 1) Северный страж Руси. 1983. С. 86-88.; 2) Северный страж Руси. Л., 1989. С. 104-106; Мартышин О.В. Вольный Новгород.; Кузьмина О. В. Республика Святой Софии. Подробнее об этом см. в историографическом разделе.

¹³³ Кузьмина О. В. Республика Святой Софии.

¹³⁴ Несин М. А. О двух новых монографиях, посвященных новгородским источникам // Valla. № 3 (6). 2017. С. 116.

¹³⁵ Хорошев А. С. Архимандрития новгородская.

¹³⁶ Строев М. П. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. Стб. 45;

Фактически не был поставлен вопрос о функциях архимандрита в XIV в., если не считать вышеуказанной гипотезы В. Л. Янина о наличии в период новгородской независимости совещательного органа архимандрита с игуменами кончанских монастырей. Согласно моей версии, новгородские архимандриты не всегда являлись по совместительству игуменами Юрьева монастыря, но были поставлены архиепископом для надзора над черным духовенством, и потому неудивительно, что это были люди с крепкими нервами и дипломатическими способностями, способные утихомирить городскую усобицу и вести переговоры с великими князьями и мятежными новгородскими боярами¹³⁷.

Первым упомянутым в источниках в XIV в. новгородским архимандритом является Кирилл. Впервые в качестве архимандрита он фигурирует еще под 6807 (1299) г. 22 мая умер новгородский архиепископ Климент, и архимандрит Кирилл возглавлял погребальную церемонию. Владыку похоронили в притворе кафедрального Софийского собора в присутствии духовенства, а также посадника с новгородцами¹³⁸. Как уже отмечалось, некоторые дореволюционные ученые, например, Амвросий (Орнатский), Макарий (Миролюбов) почему-то считали, что новгородская архимандрития была учреждена в 1299 г., а до этого игумены новгородского монастыря назывались архиман-

дритами лишь по отношению к другим новгородским обителям. Исследователи ничем не аргументировали свое мнение и не объяснили, почему летописное упоминание за тот год архимандрита Кирилла, участвовавшего в погребении архиепископа Климента, говорит о каких-то изменениях в статусе новгородского архимандрита, и не упомянули, чем конкретно Кирилл принципиально отличался от своих предшественников. Вероятно, потому что в источниках соответствующей информации не имеется. Поэтому данная гипотеза мне представляется бездоказательной.

В 6818 (1310) г. архимандрит Кирилл заложил каменную Успенскую церковь в загородном монастыре в Коломцах¹³⁹. Это первый известный в источниках случай церковного строительства по заказу архимандрита. И последнее упоминание архимандрита Кирилла. Коломцы – урочище на берегу оз. Ильмень, с правой стороны от истока р. Волхов, хотя поздняя Новгородская III летопись пояснила, что Коломцы – это Колмово, перепутав по ошибке Коломцы с созвучным топонимом Колмово на левой стороне реки, где тоже возник монастырь с одноименной церковью¹⁴⁰. Но В. Л. Янин показал, что Колмовского монастыря еще не существовало даже зимой 1386/1387 г., и процитировал известие Новгородской IV летописи о его возникновении в 1392 г; попытки некоторых современных авторов смешивать эти две обители трудно признать убедительными¹⁴¹. Еще археолог В. С. Передольский,

Летопись новгородского Юрьва монастыря. СПб., 2008. С. 25.

¹³⁷ Несин М. А. К вопросу о времени возникновения в Новгороде должности новгородского архимандрита, и сочетаемости должностей архимандрита и игумена Юрьева монастыря в период новгородской независимости.

¹³⁸ НЛ. С. 90, 330.

¹³⁹ НЛ. С. 93, 333.

¹⁴⁰ НЛ&НЛ. С. 214.

¹⁴¹ Янин В. Л. 1) Очерки комплексного источниковедения С. 162-164.; 2) Средневековый Новгород. С. 38; 2) Очерки истории средневе-

кового Новгорода. С. 190. Ныне Коломещкий монастырь из летописных известий за первую четверть XV в. предлагают смешивать с Колмовским Л. А. Секретарь, Е. А. Гаричева и А. Гусев (*Секретарь Л. А. Монастыри Великого Новгорода и окрестностей*. С. 417-418; *Гаричева Е. А. К вопросу о времени возникновения Успенской Колмовской церкви // Документальное наследие Новгорода и Новгородской земли*. № 12. Новгород, 2014. С. 131-131; *Гусев А. Святитель Моисей в истории Новгородской епархии. Связь времен // София*. № 2. 2015. С. 23-24). Наиболее развернуто эта версия представлена в интересной статье Е. А. Гаричевой о ранней истории Успенской Колмовской церкви, в которой она вступила в прямую предметную полемику с Яниным об образовании Колмовского монастыря в 1392 г. и наиболее подробно, по сравнению с другими оппонентами, Янина освятила проблему соотношения Колмова и Коломцев. По ее мнению, под Коломцами в 1310 г. фигурировало Колмово (*Гаричева Е. А. К вопросу о времени возникновения Успенской Колмовской церкви*. С. 130). Нужно заметить, что концепцию Янина она передала не вполне корректно: приписала ему зачем-то полемику с известиями НІВЛ (там же), хотя на самом деле тот, как было отмечено выше, опирался на них, относя основание монастыря в Колмово к 1392 г. И еще заявила, что в работе В. Л. Янина есть противоречия, поскольку он признает в синодике Колмовского монастыря 1660-х г. наличие имени Варфоломея, умершего в 1341 г. Однако, в действительности Янин заключил, что имена предков основателя монастыря Юрия Онцифоровича Варфоломея, Луки, и Онцифора приведены, скорее всего, просто для поминания. Исследователь указал, что последовательность членов этой семьи не выдержана. Имя брата Юрия Онцифоровича, Максима, названо раньше их отца, Онцифора Лукинича. (*Янин В. Л.* 1). *Очерки комплексного источниковедения* С. 162.; 2) *Средневековый Новгород*. С. 38; 2) *Очерки истории средневекового Новгорода*. С. 190). Е. А. Гаричева отмечает, что в НІЛ ст., доведенной до середины XIV ст., нет топонима «Колмово», он появляется лишь в НІЛ мл., и связывает это с изменением в древнерусском написании, произошедшем на рубеже

XIV–XV вв. (*Гаричева Е. А. К вопросу о времени возникновения Успенской Колмовской церкви*. С. 130–131). Однако, для летописания вечевого Новгорода не было свойственно смешивать эти топонимы. Это же касается и новгородского летописания первой половины XVI ст. Так, в Новгородской летописи по списку Дубровского под 1528 г. монастыря на Коломцах и в Колмово упоминаются в одном и том же летописном рассказе как разные обители в двух разных урочищах (Новгородская летопись по списку Дубровского (далее – НЛД) // ПСРЛ. Т. 43. СПб., 2004. С. 219). К тому же, в НІЛ мл. есть уникальное упоминание Коломцев за 1421 г., согласно которому, паводком там снесло Троицкую церковь, а в Радоковицах, на Сокольнице горе и Шилове монастыре, а также Воскресенском монастыре Людина Конца можно было разве что петить на хорах (НІЛ. С. 413). Но учитывая характер рельефа в указанных местах и высоту хоров у сохранившихся средневековых церквей Св. Иоанна Богослова в Радоковицах и Воскресения на Мячине, сложно себе представить, чтобы такой паводок был в состоянии снести церковь на высоком левом берегу в Колмово. Колмовский Успенский монастырь находился в районе нынешней одноименной церкви. При таком паводке вода там бы поднялась всего лишь по щиколотку. А вот Коломцы, которые находились в пойме, затопило бы на несколько метров. Правда, в XIV в. Монастырь в Коломцах, в отличие от Московского периода, фигурирует как Успенский, а не Троицкий: под 1325 г. упомянуто, что Моисей отказался от должности архимандрита и ушел к Св. Богородице в Коломцы (там же: 97, 340). Это не может быть результатом путаницы Коломещкого Троицкого и Колмовского Успенского монастырей (ср.: *Секретарь Л. А. Монастыри Великого Новгорода и окрестностей*. С. 417-418; *Гаричева Е. А. К вопросу о времени возникновения Успенской Колмовской церкви*. С. 131; *Гусев А. Святитель Моисей в истории Новгородской епархии. Связь времен*. С. 23): аналогичное чтение присутствует в НІЛ ст., доведенной до 1352 г., за 40 лет до основания Успенского Колмовского монастыря. В этой связи А. С. Алексеева справедливо отдала предпочтение летописным сведениям о связи Моисея с Коломцами,

обнаруживший в Коломцах стоянку первобытных людей, отмечал наличие в этой местности старых кирпичных монастырских построек; в 1967 г. другой новгородский археолог, С. Н. Орлов, обследовал их и по стилю кирпичной кладки отнес к XV в.¹⁴². До проведения новых археологических изысканий останется загадкой, к которому из двух известных источников коломецких каменных храмов они относятся – Троицкой церкви XVI ст. или храму Успения Богородицы, построенному архимандритом Кириллом в 1310 г.

В начале 6832 (1325) г. упоминаются выборы новгородского архиепископа Моисея, про которого сообщается, что он прежде был архимандритом, но потом по своей воле ушел в вышеупомянутый загородный монастырь Успения Богородицы в

а не Колмовым. (Алексеева А. С. «Краткая биография» Моисея, архиепископа Новгородского. С. 20.) Вместе с тем, с первой половины XVI в. Коловецкий монастырь фигурирует как Троицкий. Но это скорее всего означает, что между первой четвертью XIV и первой половиной XVI вв. монастырь был переосвящен. Или же Успенский в Коломцах прекратил почему-то свое существование, и в той же местности появился Троицкий. Начиная с 1421 г. источники неоднократно фиксируют ущерб, причиняемый прибрежному монастырю ильменскими разливами. После одного такого наводнения в 1680 г. Троицкий коловецкий монастырь приписали к Липенскому, в который перенесли «утварь и церковь» (Петрова Л. И., Анкудинов И. Ю., Попов В. А., Силаева Т. В. Топография пригородных монастырей Новгорода Великого // НИС. № 8 (18). СПб., 2000. С. 138). Не пострадал ли таким образом Успенский монастырь в Коломцах?

¹⁴² Историю вопроса см: *Петрова Л. И., Анкудинов И. Ю., Попов В. А., Силаева Т. В.* Топография пригородных монастырей Новгорода Великого. С.137-138.

Коломцы¹⁴³. В кратком летописце Новгородских владык XVI в. упоминается, что Моисей был поставлен архимандритом архиепископом Давидом¹⁴⁴. Исследовательница жития Моисея А. С. Алексеева выявила в нескольких житийных редакциях аналогичную информацию¹⁴⁵. А. С. Алексеева это считает «анахронизмом»¹⁴⁶, руководствуясь мнением В. Л. Янина, что архимандритов выбирали на вече по крайней мере в XIV в.¹⁴⁷. Но во-первых, летописи указывают лишь на участие веча в смене игуменов Юрьева монастыря, а не архимандритов, а эти должности в Новгороде, вероятно, не всегда совмещались¹⁴⁸. (К слову, участие архиепископа и в выборах нового юрьевского игумена

¹⁴³ НЛ. С. 97, 340. А. Гусев упомянул чтение Софийской I летописи XV в., согласно которому Моисей ушел в «Колмово» (Гусев А. Святитель Моисей в истории Новгородской епархии. Связь времен. С. 24). Но хронист допустил опisku: в прочих летописях времен Новгородской независимости, начиная с НЛ ст., Моисей связан с Коломцами. Других случаев замещения Колмовым Коломцев в новгородских источниках домосковского периода неизвестно.

¹⁴⁴ НЛ&НЛ. С. 135.

¹⁴⁵ Алексеева А. С. 1) «Краткая биография» Моисея, архиепископа Новгородского. С. 20-21.; 2) Житие Моисея, архиепископа Новгородского, в редакции XVIII века // Новгородика, 2018. Повседневная жизнь новгородцев: история и современность: Материалы VI Международной научной конференции 26–27 сентября 2018. Т. 2. В. Новгород., 2018. С. 124.

¹⁴⁶ Алексеева А. С. Житие Моисея, архиепископа Новгородского, в редакции XVIII века. С. 124.

¹⁴⁷ Алексеева А. С. «Краткая биография» Моисея, архиепископа Новгородского. С. 21.;

¹⁴⁸ Несин М. А. К вопросу о времени возникновения в Новгороде должности новгородского архимандрита и сочетаемости должностей архимандрита и игумена Юрьева монастыря в период новгородской независимости.

тоже не считалось моветоном. В 1226 г. умирающий архимандрит Савватий призвал архиепископа Антония, посадника и вечников, чтобы посоветоваться с ними, кого назначить игуменом Юрьева монастыря, а в 1230 г. игумена сменили по воле князя, владыки и вечников¹⁴⁹. П. И. Гайденко в этой связи верно отметил, что юрьевских игуменов назначали с благословения владыки)¹⁵⁰. Во-вторых, в источниках речь идет именно о «поставления» Моисея, а не избрании. Новгородских архиепископов выбирали на вече, но потом «ставил» митрополит. Новгородский архимандрит подчинялся архиепископу в том числе и в XIV в., чему О. В. Кузьмина привела примеры¹⁵¹. Таким образом, в кратком летописце новгородских владык и житии Моисея нет на этот счет неправдоподобных данных. Другое дело, что не ясно, насколько надежна эта добавочная информация о биографии Моисея в поздних источниках.

Моисей – единственный новгородский архимандрит домосковского периода, имена родственников которого известны благодаря житию и синодику Сковородского монастыря, в котором он был погребен. Иногда полагают, что он происходил из состоятельной семьи, но не боярской. Упоминают, что иногда он занимался церковным строительством за свой счет, но

¹⁴⁹ НЛ. С. 65, 70, 269, 278.

¹⁵⁰ Гайденко П. И. Почему упоминание об архимандритах отсутствует в древнерусских церковных уставах? (несколько замечаний).

¹⁵¹ Кузьмина О. В. Республика Святой Софии.; Несин М. А. К вопросу о времени возникновения в Новгороде должности новгородского архимандрита и сочетаемости должностей архимандрита и игумена Юрьева монастыря в период новгородской независимости.

отмечают также, что в 1483 г. прибывший из Москвы архиепископ Сергей, посетив Сковородский монастырь, по новгородским источникам назвал Моисея «смердовичем», в чем усматривают свидетельство его незнатного происхождения¹⁵². Однако, памятуя, что летописные слова «смерды», «плотники», «холопы каменьшики» иногда служили оскорбительными названиями горожан разного социального статуса¹⁵³, я не исключаю, что с точки зрения новгородских книжников, московский выходец Сергей просто проявил высокомерное отношение к прежнему новгородскому святителю местного происхождения¹⁵⁴.

В опубликованных В. Г. Васильевским греческих выписках о поставлении русских архиереев при митрополите Феогносте сообщается, что 25 августа 1331 г. на священном соборе при поставлении на новгородскую кафедру иеромонаха Василия были выдвинуты еще две кандидатуры – неких архимандрита Лаврентия и иеромонаха Афанасия. Но предпочтение отдали Василию¹⁵⁵. Исследователи обыч-

¹⁵² Кузьмина О. В. Республика Святой Софии.; Гусев А. Святитель Моисей в истории Новгородской епархии. Связь времен. С. 21.

¹⁵³ Лимонов Ю. А. Владимиро-Суздальская Русь. Очерки социально-политической истории. Л., 1987. С. 136-138.

¹⁵⁴ Именно в контексте проявленного Сергием неуважения к мощам Моисея новгородский хронист высказал сентенцию, что Сергей, вознесясь выше своего сана, относился к новгородцам как к пленникам (Несин М. А. Из истории новгородской владычной кафедры в XV в. Святительство Сергия – первого архиепископа Великого Новгорода и Пскова в московский период новгородской истории // Valla. № 3 (102) 2018. С. 16.

¹⁵⁵ Васильевский В. Г. Записи о поставлении русских епископов при митрополите Феогносте в Ватиканском греческом сборнике // Журнал

но с доверием относятся к этой информации о поставлении Василия Калики¹⁵⁶. При этом, стоит заметить, что ими мало изучались известия этих греческих записей о поставлении русских архиереев, хотя еще В. Г. Васильевским отмечалось, что они в некотором отношении расходятся с новгородской летописной версией: участвовавший в соборе холмский епископ назван не Иоанном, а Григорием¹⁵⁷. Не был ли в греческом источнике холмский епископ спутан с полоцким епископом Григорием, который, согласно известию НЛ, присутствовал при хиротонии

Министерства народного просвещения. 255. 2. Февраль. 1888. С. 452.

¹⁵⁶ Мацуки Ейзо. Избрание и поставление Василия Калики на новгородское владычество в 1330-1331 гг. // Великий Новгород в истории Средневековой Европы. К 70-летию В. Л. Янина. М., 1999; Печников М. В., Турилов А. А. Василий Калика // Православная энциклопедия. 2009. Т. 7. URL.: <http://www.pravenc.ru/text/150805.html> (04.11.2009); Мусин А. Е. 1) Церковь и горожане средневекового Пскова. Историко-археологическое исследование. СПб., 2010. С. 277; 2) Загадки дома Святой Софии: Церковь Великого Новгорода в X-XVI вв. СПб. 2013. С. 58; Федоровская О. В. начальный этап деятельности новгородского владыки Василия Калики // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 6 (20). Ч. 2. С. 216.

¹⁵⁷ Васильевский В. Г. Записи о поставлении русских епископов при митрополите Феогносте в Ватиканском греческом сборнике. С. 455. В одной из работ Б. И. Чибисова отмечено наличие в греческих записях многочисленных описок, например, в именах архиереев. Чибисов Б. И. Избрание епископов: каноны и практика // Наследие предков – молодым. История России. 2014. URL.: <http://ist-konkurs.ru/raboty/2014/1338-vopros-o-voine> К сожалению, автор не подкрепил это важное наблюдение аргументами.

новгородского владыки¹⁵⁸? Да и вообще, в историографии практически не обращалось внимания на то, что сведения греческого источника о поставлении Василия Калики значительно расходятся с известием новгородского летописания, согласно которым нареченный владыка Василий прибыл на Волынь на поставление к митрополиту Феогносту исключительно с боярами, а иеромонах Арсений представлял псковское, а не новгородское духовенство, прибыл с послами псковского князя Александра и великого литовского князя Гедемина и отнюдь не соперничал с Василием за новгородскую кафедру, а пытался в интересах псковского и литовского князей добиться должности псковского святителя, однако его просьба о выделении псковской епархии из состава новгородской не была удовлетворена¹⁵⁹. Это

¹⁵⁸ НЛ. С. 343. О Григории Полоцком см: Кузьмин А. В. Григорий // Православная энциклопедия. 2011. Т. 12. URL.: <http://www.pravenc.ru/text/166624.html>. Сам В. Васильевский отдал предпочтение версии греческих записей: полоцкий архиепископ в них не указан, а вот холмский архиерей назван не раз, в иных записях о поставлении святителей в другие епархии. (Васильевский В. Г. Записи о поставлении русских епископов при митрополите Феогносте в Ватиканском греческом сборнике. С. 455). Но, во-первых, повторенная информация от этого более достоверной не становится. Это было еще до выхода работы Васильевского хорошо обыграно в английской классике на примере персонажа Л. Кэролла по имени Bellman, заявившего: What I tell you three times is true. Во-вторых, список святителей, присутствующих при избрании новгородского владыки, не исчерпывался кругом лиц, названных по именам: ниже написано о «согласии и прочих епископов» (там же. С. 452).

¹⁵⁹ НЛ. С. 343-344. На это расхождение, кажется, обратил внимание только А. Е. Мусин и попы-

заставляет задуматься – насколько можно компилировать греческие записи с рассказом новгородского летописания.

При этом, в историографии иногда встречаются не подтверждающиеся источниками утверждения, что упомянутый в греческом источнике архимандрит Лаврентий – одно лицо с новгородским архимандритом Лаврентием, фигурирующим в новгородском летописании начиная с 1333 г.¹⁶⁰ Это во многом основа-

тался своеобразно примирить сведения обоих источников. Согласно его мнению, на самом деле Арсений изначально приехал на Волынь не для раздела Новгородской епархии, а для того, чтобы стать одним из кандидатов на новгородскую кафедру, поскольку, по словам ученого, современникам были известны трудности передела епархиальных рубежей, а новгородская сторона просто неправильно трактовала намерения Арсения (*Мусин А. Е.* 1) Церковь и горожане средневекового Пскова. Историко-археологическое исследование. С. 277; 2) Загадки дома Святой Софии: Церковь Великого Новгорода в X-XVI вв. С. 58). На самом деле выделение псковской епархии с точки зрения средневековых церковных порядков было вполне объяснимо, и такие попытки предпринимались не только в этом столетии (*Петрова Н. А.* Митрополит Феогност и псковско-новгородские церковные отношения // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2013). К тому же, в рамках концепции Мусина, Василию Калике и его спутникам по умолчанию отводится роль наивных людей, что не подтверждается фактами из биографии этого святителя.

¹⁶⁰ Иногда это просто постулируется (*Ей-зо М.* Избрание и поставление Василия Калики на новгородское владычество в 1330-1331 гг. С. 210; *Печников М. В., Турилов А. А.* Василий Калика), а порой – подкрепляется некорректными ссылками. Например, А. Е. Мусин пишет, что «из акта избрания на новгородскую кафедру в 1331 г. известно, что среди баллотировавшихся в тот раз были архимандрит Лаврентий, очевидно, упоминающийся летописью в 1330-е гг. настоятель (!? – М. Н.) Юрьева монастыря в Нов-

но на недоразумении: данные историки склонны усматривать в упоминании двух конкурентов Василия Калики переключку с новгородской практикой выбирать святителя из 3-х кандидатов, происходящих из местного духовенства, и полагают, что новгородцы, помимо Василия, отправили к митрополиту и двух его соперников, которым не повезло в жеребьевке. Между тем, в греческих записях о поставлении русских архиереев сообщается, что эти кандидатуры были «(пред)избраны» уже на священном соборе, «в присутствии боголюбимейших епископов»¹⁶¹. К тому же исследователи, дополняющие данными сведениями рассказ НЛ о поставлении Калики, мало учитывают, что описанный в греческих записях порядок хиротонии владыки слишком расходится с отраженными в русских источниках новгородскими обычаями, согласно которым новгородцы сами избирали себе святителя из среды местного духовенства и отправляли на поставление к митрополиту «нареченного владыку»¹⁶².

городе» ... и дает ссылку на статью В. Л. Янина об истории новгородских монастырей, в которой, однако, Янин не только не подтверждает этого, но и утверждает нечто противоположное: «об архимандрите Лаврентии впервые сообщается под 1333 г.». (ср: *Янин В. Л.* Монастыри средневекового Новгорода в структуре государственных институтов. С. 914; *Мусин А. Е.* Церковь и горожане средневекового Пскова. Историко-археологическое исследование. С. 277). Кстати, в новгородском летописании Лаврентий не назван игуменом, а только архимандритом (НЛ. С. 99-100, 345, 349).

¹⁶¹ *Васильевский В. Г.* Записи о поставлении русских епископов при митрополите Феогносте в Ватиканском греческом сборник. С. 452.

¹⁶² По мнению Б. И. Чибисова, известия новгородского и греческого источника не противоречат друг другу, подразумевая «народное преды-

Митрополит никогда не отказывал в хиротонии новгородскому избраннику. Это заставляет отдать предпочтение менее противоречивой новгородской летописной версии, по которой Василий приехал с боярами, а Арсений прибыл из Пскова для выделения псковской епархии. В этой связи возникает вопрос, откуда на самом деле приехал архимандрит Лаврентий – из Новгорода или из Пскова, в котором имелись собственные архимандриты?¹⁶³

збрание» Василия в Новгороде и окончательное «избрание... митрополитом, что полностью соответствует византийской практике» (*Чибисов Б. И.* 1) Избрание епископов на Руси: каноны и практика. XII - первая треть XV в. Saarbücken, 2012. С. 50, 67-68; 2) Избрание епископов на Руси: каноны и практика (XII - первая треть XV в.) // Труды Института российской истории. М., 2014. Вып. 12. С. 35. Благодарю автора за то, что прислал мне текст своей книги). Вместе с тем, оба источника противоречат не только друг другу, но и тем византийским правилам. По НІЛ мл., Василия избрали новгородцы, потом в Новгород прибыли митрополичьи послы с просьбой прислать Василия к митрополиту на поставление: Феогност готовился хиротонисать именно избранного новгородцами святителя (НІЛ. С. 343). А греческие записи сообщают о предызбрании Василия вместе с еще двумя кандидатами уже на священном соборе. Впрочем, в другой работе Чибисов акцентирует внимание на различии сведений этих источников и приходит к выводу, что в обоих описана «не классическая, каноническая схема избрания архиерея» (*Чибисов Б. И.* Избрание архиепископов на Руси: церковная практика). Раздробленность на Руси вносила коррективы в соблюдение византийских канонов. Нет оснований не доверять данным независимых друг от друга русских источников, согласно которым новгородцы сами избирали архиепископа и посылали к митрополиту на хиротонию уже нареченного владыку.

¹⁶³ *Несин М. А.* Архимандриты вечевого Пскова // Европа в средние века и раннее новое время. Европа в Средние века и Новое время:

И стоит ли считать его кандидатом на новгородскую кафедру?¹⁶⁴

Не ясно, что послужило причиной расхождений версий новгородского и греческого источников. Но совершенно очевидно, что последний непригоден для надежного дополнения биографии новгородского архимандрита.

В 6841 (1333) г. упоминается новгородский архимандрит Лаврентий. Новгород и великий князь издавна владели Торжком совместно, каждая сторона держала в нем своего наместника. Но в начале 1333 г. Иван Калита, явившись с войском, выгнал новгородского наместника и завла-

Общество. Власть. Культура: материалы VII Всероссийской с международным участием научной конференции молодых ученых. Ижевск, 3–4 декабря 2019 г. В печати.

¹⁶⁴ Неубедительной представляется гипотеза Мусина о новгородской традиции представлять митрополиту всех трех кандидатов на должность владыки, хотя бы для проформы, чтобы их роль была сыграна «до конца». (*Мусин А. Е.* Загадки дома Святой Софии: Церковь Великого Новгорода в X-XVI вв. С. 58). Она основана лишь на общих соображениях, что иногда митрополит мог лично познакомиться со всеми кандидатами и на компиляции взаимоисключающих рассказов греческого и новгородского источников. При этом для Мусина почему-то «очевидно», что иеромонах Арсений в «хиротонии Василия... участвовал» (там же). Между тем, согласно НІЛ, Арсений приехал «в то же время», в которое произошла эта церемония, но об участии в ней псковского иеромонаха источник не сообщает (НІЛ. С. 343). Таким образом, рушится ключевое звено построения Мусина о непрерывном присутствии Арсения на хиротонии Василия. А поскольку Арсений приехал во время нее, то уехал позже. Цель его приезда – договориться о выделении псковской епархии – навряд ли можно было осуществить прямо во время поставления Василия, не вынеся обсуждение на последующее заседание собора.

дел городом единолично. Новгородцы отправили архимандрита Лаврентия с двумя боярами в Торжок к великому князю. Те просили его приехать в Новгород и молили о мире. Но Калита «мир не дал» и поехал «прочь»¹⁶⁵. В Новгороде всерьез задумались об обороне: архиепископ Василий Калика начал строить каменный Детинец, а архимандрит Лаврентий – стену вокруг Юрьева монастыря «силою» в 40 сажений и с забралами¹⁶⁶. Историки, цитируя эту фразу, никогда не задавались вопросом, какое измерение имелось в виду. В том числе и исследователь древнерусской фортификации В. В. Косточкин¹⁶⁷. Даже если брать минимальный размер древнерусской сажени менее 2 м., для характеристики высоты или толщины стены эта цифра велика – стена высотой или толщиной значительно более 50 м. была бы немыслима. А если считать, что под силой в 40 сажений имелась в виду длина, то эта цифра кажется не столь колоссальной: из описи XVII в. известно, что длина деревянной стены «около» (вокруг) этого монастыря составляла 388 сажений. Притом, эта стена не огораживала прилегающего монастырского сада¹⁶⁸. «Речь здесь идет, надо полагать, не о древнейших стенах, а о новых (или хотя бы поновленных), поскольку в начале XVII века Юрьев монастырь, подобно многим другим новгородским обителям, подвергся шведскому разорению»¹⁶⁹. Но важно дру-

гое. Навряд ли в московский период, когда монастырь утратил ряд своих владений, практически не пополнялся новыми постройками и пострадал в Смуту, его территория стала намного большей, чем во времена новгородской независимости. Скорее всего, в 1333 г. архимандрит Лаврентий не огораживал всего монастыря, а укреплял ближайший к дороге участок его границы на случай прихода московских войск. Но все-таки, это первое прямое упоминание ограждения¹⁷⁰, а тем более – укрепления данной обители. И первый известный в Новгородской земле случай превращения монастыря в крепость.

Потом новгородцы отправили к Калите еще одно посольство, состоящее из других делегатов, в задачу которых входило купить мир за 500 р. – по тем временам крупную сумму. Но князь мириться опять не стал. Правда, осаждать Новгород так и не поехал. По мнению О. В. Кузьминой, Лаврентий потерял должность в том же году, за безуспешную дипломатическую миссию¹⁷¹, что не подтверждается источниками. К тому же в Новгородской республике неудача сановника на дипломатическом поприще не приводила к его смещению. Если, конечно, тот со своей стороны не позволял себе в ходе переговоров излишнего хамства, как это делал посадник Остафий Дворянинец. Но здесь был совершенно иной случай: Лаврентий с боярами пытались с великим князем договориться о мире, а тот их «мольбы не принял», а «их не послушал»¹⁷². То есть даже не выслушал новгородское посольство. А поскольку официальное новгородское ле-

¹⁶⁵ НИЛ. С. 99, 345.

¹⁶⁶ Там же. С. 99-100, 345.

¹⁶⁷ Косточкин В. В. Русское оборонное зодчество XIII-XVI начала веков. М., 1962. С. 26.

¹⁶⁸ Летопись новгородского Юрьева монастыря. С. 50.

¹⁶⁹ Монастырь святого Георгия в Новгороде Великом // Православные монастыри. Путешествие по святым местам. № 17. 2009. С. 5.

¹⁷⁰ Там же.

¹⁷¹ Кузьмина О. В. Республика снятой Софии.

¹⁷² НИЛ. С. 99, 345.

тописание трудно уличить в склонности постоянно приписывать такое поведение великим князьям, когда те не соглашались с новгородцами, новгородского летописца в данном случае нет оснований подозревать в недостоверной передаче информации¹⁷³. Известие о дипломатической миссии Лаврентия в 1333 г. к Ивану Калите интересно еще и тем, что это первое свидетельство участия новгородского архимандрита в новгородской политике. В XIV в. усиливается политическая роль новгородских архиепископов. По наблюдению В. Ф. Андреева, «с середины XIV века все договоры Новгорода с русскими князьями и иностранными государствами заключались исключительно «по благословению владыки», имя которого помещалось в грамотах первым, раньше имен посадника и тысяцкого»¹⁷⁴. Не исключено, что в том веке возросло участие в новгородской политике и второго человека после владыки – архимандрита.

Под 1337 г. в летописании упоминается имя другого архимандрита – Есифа (Иосифа). Причем он не сразу сменил Лаврентия. Список архимандритов между Лаврентием и Есифом упоминает Иоанна и Авраама¹⁷⁵. Вероятно, на этом основании А. С. Хорошев предполагал, что в Новгороде установился порядок ежегод-

ной смены архимандритов¹⁷⁶, но его мнение опровергла О. В. Кузьмина, указав, что «архимандрит Есиф упоминается в летописи в 1337, 1342 и 1345 гг., а архимандрит Савва – в 1375 и 1377 гг.»¹⁷⁷.

К 6845 (1337) г. архимандрит Лаврентий был смещен. Он тогда уже был «старым» – бывшим архимандритом¹⁷⁸ и за какую-то обиду поднял против действующего архимандрита Есифа (Иосифа – М. Н.) толпу людей, которую летописец обозначил как рядовых горожан («простую чадь»)¹⁷⁹. По верному замечанию А. В. Петрова, «чем провинился перед плебейскими кругами города архимандрит Иосиф, какова была роль в их возбуждении «думы старого архимандрита Лаврентия»... остается только гадать»¹⁸⁰. В первой половине XIV в. летописи часто выделяют участие в волнениях рядовых горожан¹⁸¹. Не ясно, исчерпывались ли участники выступления против Есифа простой чадью, или, как в 1228 г., в их рядах на самом деле была какая-то часть знатных людей, вроде противопоставленного Микифору щитнику Якуна Моисе-

¹⁷³ Как и в каких бы то ни было передергивания при описании новгородское-московских отношений при Иване Калите. Как показал Н. С. Борисов, версии новгородских и московских источников о московском походе на Двину в 1337 г. фактически не противоречат друг другу (Борисов Н. С. Иван Калита. М., 1995. URL: http://militera.lib.ru/bio/borisov_sn/index.html).

¹⁷⁴ Андреев В. Ф. 1) Северный страж Руси. 1983. С. 82.; 2) Северный страж Руси. Л., 1989. С. 100.

¹⁷⁵ : Ермолинская летопись. С. 166; НЛ. С. 475.

¹⁷⁶ Хорошев А. С. Церковь в социально-политической системе Новгородской феодальной республики. С. 119.

¹⁷⁷ Кузьмина О. В. Республика Святой Софии.

¹⁷⁸ Трудно, правда, согласиться с О. В. Кузьминой в том, что по этой причине данные новгородских списков архимандритов о правлении между Лаврентием и Есифом 2-х лиц недостоверны (там же). Ведь термин «старый» обозначал просто бывшее, а не обязательно непосредственно предшествовавшее должностное лицо.

¹⁷⁹ НЛ. С. 100, 347.

¹⁸⁰ Петров А. В. От язычества к Святой Руси. Новгородские усобицы (к изучению древнерусского вечевого уклада). СПб., 2003. С. 246.

¹⁸¹ Там же. С. 240-261; Янин В. Л. Новгородские посадники. М., 2003. С. 262-263.

евича, которого ученые обычно считают боярином¹⁸². Во всяком случае, летописец их характеризует как «крамольников»¹⁸³ (крамольниками в новгородском летописании назывались участники незаконных вечевых собраний, не представлявшие «весь Новгород» и целостные районных корпораций)¹⁸⁴. Они собрались на «вече»

¹⁸² Подробнее об этом: Несин М. А. Крамолы и крамольники в Новгороде XIII-XIV вв. по материалам новгородского летописания // *Valla* № 2 (2). 2016.

¹⁸³ НПЛ. С. 100, 347.

¹⁸⁴ Несин М. А. Крамолы и крамольники в Новгороде XIII-XIV вв. по материалам новгородского летописания. Ныне мои выводы о новгородских «крамолах» и «крамольниках» попытался оспорить П. В. Лукин. Ученый объявил, что они не поддерживаются «сколько-нибудь убедительными аргументами», а мои «интерпретации носят казуистический характер либо ошибочны», и, наконец, мою трактовку казни крамольников 1291 г. назвал «уж полным насилием над источником» (Лукин П. В. Средневековая «демократия»: «народные собрания» в Новгороде и Венеции // *Древняя Русь и вопросы медиевистики*. № 4 (74). 2018. С. 36). К сожалению, эти ответственные обвинения исследователь не подкрепил аргументацией. К тому же, последнее замечание Лукина представляется опрометчивым: если проследовать по его ссылке на мою работу, то нетрудно заметить, что я констатирую, что новгородское летописание не называет обычных грабителей крамольниками. Таким образом, моя точка зрения, что они были так названы не за грабежи на Торгу, имеет под собой не меньшие научные основания, чем попытка самого Лукина изобразить их обычными рыночными грабителями (Несин М. А. Крамолы и крамольники в Новгороде XIII-XIV вв. По материалам новгородского летописания. С. 4-5). Впрочем, мою аргументацию по этому и другим сюжетам исследователь рассматривать не стал. Зато неоправданно заявил, будто я «проигнорировал или исказил приведенные нами ранее аргументы, главным из которых является то, что

участники «незаконной» деятельности сменяют владыку (кстати, последующее отстранение архиепископа Антония, в пользу которого они выступали, в летописи объясняется не тем, что его незаконно вернули на кафедру, а его тяжелой болезнью) и, по сути, создают новый институт для контроля над владычным двором, пусть и оказавшийся временным и краткосрочным» (Лукин П. В. Средневековая «демократия»: «народные собрания» в Новгороде и Венеции. С. 36). Однако, какие аргументы, кроме «главного», я не то проигнорировал, не то исказил, ученый не уточнил. Зато, если обратиться к первому изданию его монографии «Новгородское вече», на которое я ссылаюсь в той статье, то «главный» аргумент Лукина в ней отнюдь не выглядит таковым или как-то опровергающим представление о незаконности действий «простой чади» (Лукин П. В. Новгородское вече. М., 2014. С. 213). И почему созданный ей «институт для контроля над владычным двором» (необходимый в данной ситуации, поскольку поставленный крамольниками архиепископ Антоний вследствие паралича был мало дееспособен – М. Н.) делает их действия более легитимными, ученый тоже не объяснил. Можно предполагать, что смещенный владыка Арсений в то время не пользовался большой популярностью в Новгороде: он являлся сторонником князя Ярослава Всеволодовича, раз свергнувшие его лица открыто обвиняли его в даче взятки князю за поставление. А весь город разграбил дом другого приверженца этого князя, Липенского старосты, который поехал к тому под защиту. Наверное, потому Арсения никто возвращать на кафедру не желал. Но делает ли это действия свергнувших его лиц более легитимными с точки зрения вечевой законности, если они казались летописцу меньшим «злом», чем устроенные на другой день всем городом погромы, но в отличие от последних, названы «коромолой»? (НПЛ. С. 66-67, 272-273; Несин М. А. Крамолы и крамольники в Новгороде XIII-XIV вв. С. 3-4). И уж совсем не ясно, к чему относится заявление П. В. Лукина, «что автор летописных статей в НПЛ за 6736–6737 г., в составе которой читаются известия о смене владык в 1228 и 1229 г., был летописцем архиепископов Спиридона и Далма-

та, – это не наша гипотеза, а достаточно твердо установленный факт, причем другим исследователем – А. А. Гиппиусом [Гиппиус, 2006, с. 213–215]». (Лукин П. В. Средневековая «демократия»: «народные собрания» в Новгороде и Венеции. С. 36). Ведь я этого не оспариваю, возражая лишь против попытки Лукина изобразить одного летописца сочувствующим свергнутому владыке Арсению (Несин М. А. Крамолы и крамольники в Новгороде XIII-XIV вв. С. 4). Объявляя «лишенными оснований» мои трактовки новгородского летописного термина «крамола», П. В. Лукин пишет: «в той же НПЛ точно так же, как и действия «простой чади» в 1228 г., характеризуются и междоусобицы князей – как великая крамола (ПСРЛ. Т. III. С. 72–73; М. А. Несин игнорирует это упоминание). И характеристика эта принадлежит тому же летописцу, что был автором статей за 6736–6737 г. [Гиппиус, 2006, с. 215]. Отсюда становится ясным, что «великой крамолы» для него были всякие действия, которые он считал преступными и противоречащими Божьей воле. То обстоятельство, что в «великой крамоле» оказались повинны князья, естественно, не делало их «незаконными» в его глазах» (Лукин П. В. Средневековая «демократия»: «народные собрания» в Новгороде и Венеции. С. 36). Но, во-первых, моя статья, в соответствии со своим названием, посвящена новгородским сюжетам. Во-вторых, я не мог предугадать, что по мнению Лукина, летописное описание княжеской «крамолы» 1235 г. противоречит моим выводам о новгородских крамолах и крамольниках. Ведь, в действительности, нельзя однозначно утверждать, что летописец не считал кровопролитные княжеские усобицы противозаконными: «Не хотя исперва оканьнии, всепагубнии дьяволь роду человеческому добра, въздвиже крамолу межи русьскими князи, да быша человеци не жили мирно: о томь бо ся злыи радуеть кровопролитию крестьяньску. Поиде князь Володимиръ Рюриковичъ съ кыяны и Данило Романовичъ с галичаны на Михаила Всеволодича Чермного къ Чернигову, а Изяславъ бежа в Половци; и много воева около Чернигова, и посадъ пожже, а Михаило выступи ис Чернигова; и много пустошивъ около Чернигова, поиде опять; и Михаило створивъ прелесть на Даниле

и много би галичанъ и бещисла, Данило же едва уиде; а Володимиръ пришедъ опять, седе в Кыеве. И не ту бы того до сыти зла, но приде Изяславъ с погаными Половци в силе тяжце и Михаило с черниговци подъ Кыевъ, и взяша Кыевъ; а Володимира и княгню его имше Половци, поведоша в землю свою и много зла створиша кыяномъ; а Михаило седе в Галичи, а Изяславъ в Кыеве; и опять пустиша Володимира Половци на искупе и жену его; и на Немцихъ имаша искупъ князи» (НПЛ. С. 73-74).

И невозможно доказать, что летописец Спиридона-Долмата считал крамолы любые преступные и богопротивные действия. Зато, осуждая с христианских позиций сторонников введения в Новгороде ордынской «переписи», он не употреблял таких слов, как крамола и крамольники. То же самое относится к описанию погромов 1228 г. с участием «всего города», которые он считал большим «злом», чем «крамола» против архиепископа Арсения (НПЛ. С. 67, 80-81). Такие примеры можно множить.

Походя назвав «искусственной» и не имеющей «ни малейших оснований» мою интерпретацию упоминания крамольников за 1332/1333 г., Лукин заявил, что если бы Захарий Михайлович был выдвинут крамольниками незаконно, то он не был бы внесен в список посадников, и что его, как видного представителя своего городского района, поставили в интересах той территориальной корпорации (Лукин П. В. Средневековая «демократия»: «народные собрания» в Новгороде и Венеции С. 36). Но ученый не учел мое объяснение, в чьих интересах он, скорее всего, был поставлен, и почему новгородцам в течение определенного времени это было на руку (Несин М. А. Крамолы и крамольники в Новгороде XIII-XIV вв. С. 5-6).

Свое мнение об отсутствии у средневековых новгородцев устойчивых представлений о законности вечевого деятели исследователя иллюстрирует примером из ганзейского донесения 1331 г., когда новгородцы, явившись со стягами на Немецкий двор, устроили погром, но позднее, желая помириться с иноземными купцами, написали грамоту, в которой объявлялось, что нападение на ганзейское подворье совершила некая безрассудная толпа без

новгородского слова. Вместе с тем, ученый сам признал, что это было «выгодно для дальнейшего ведения переговоров с немцами» (Лукин П. В. Средневековая «демократия»: «народные собрания» в Новгороде и Венеции С. 37). Не исключаю, что новгородская сторона применила дипломатическую уловку, а не выразила истинного отношения к случившемуся. По верному замечанию Лукина, «Известны в Новгороде и быстрые перемены в «общественном мнении», которые отражались в том, что одни вечевые решения достаточно быстро сменялись прямо противоположными, и это, заметим, никак не влияло на «законность» как самих собраний, так и принимаемых на них решений» (там же). В этой связи особенно примечательно, что понятия «крамола» и «крамольники» в новгородском летописании никогда не употреблялись по отношению к вечевым собраниям «всего города» или цельных районных корпораций, вне зависимости от их моральной оценки местным хронистом (Несин М. А. Крамолы и крамольники в Новгороде XIII-XIV вв.). Это значит, что критерии вечевой законности в правосознании средневековых новгородцев все же существовали. А противоположную точку зрения, отстаиваемую П. В. Лукиным, труднее согласовать с показаниями источников. К тому же, стоит учесть, что она плохо согласуется с известной концепцией самого Лукина о городском характере власти в средневековом Новгороде с прочным господствующим положением города над волостью: если бы жители вечевого Новгорода находились на столь низком уровне общественного развития, что не имели понятия о законной и незаконной вечевой деятельности, то какими они могли располагать инструментами для устойчивого владычества над областью? К тому же, ученый в последних работах о вече явно склонился к оценке веча как «политического института», а не «толпы новгородцев». А для функционирования властного органа у него должен быть определенный членский состав, при сильном нарушении которого его деятельность нелегитимна.

Кроме того, стоит заметить, что Лукин не совсем точно характеризует историографию вопроса о вечевой законности, законных и

и заперли Есифа в Никольской церкви (Николо-Дворищенском соборе – М. Н.) и день и ночь его стерегли. И летописец назидательно резюмирует: кто роет другому яму, сам в нее попадает¹⁸⁵. Я не исключаю, что эти слова отчасти относились не только к действующему архимандриту Есифу,

незаконных «вечах». По его словам, «В историко-правовой науке второй половины XIX – начала XX в. шла дискуссия о «законных» и «незаконных» вечевых собраниях и о критериях такой законности. И уже тогда, в общем-то, стало ясно, что такие критерии не обнаруживаются. Как вполне справедливо писал М. А. Дьяконов, «[у] становить отличительные признаки нормальных или законных вечевых собраний совершенно невозможно» (Дьяконов, с. 103]; см. также: [Владимирский-Буданов, с. 335–337])» (Лукин П. В. Средневековая «демократия»: «народные собрания» в Новгороде и Венеции. С. 35). Нетрудно здесь заметить противоречие или, по крайней мере, недосказанность: как уже все «стало ясно», если еще в «науке шла дискуссия»? И данные ученым ссылки на мнения М. А. Дьяконова и М. Ф. Владимирского-Буданова это не проясняют. О существующих в современной историографии взглядах о наличии в средневековом Новгороде вечевой законности Лукин выразился так, как будто речь идет об остаточном явлении: «однако, попытки все-таки найти такие критерии встречаются и в новейшей литературе» (там же). Между тем, за исключением П. В. Лукина, все современные специалисты, занимавшиеся этим вопросом, приходят к выводу о существовании в Новгороде незаконных вечевых собраний (Мартышин О. В. Вольный Новгород. С.182-183; Петров А. В. От язычества к Святой Руси. С 223-224; Несин М. А. Крамолы и крамольники в Новгороде XIII-XIV вв.). Разумеется, актуальность и своевременность научных концепций не должна определяться большинством голосов. И ученый вправе полемизировать с господствующими взглядами. Более того, это иногда необходимо для развития науки, но при условии, что полемика ведется по существу и дается объективная оценка истории вопроса.

¹⁸⁵ НІЛ. С. 100, 347.

но и к новгородским «крамольникам», которые сами в определенном смысле превратились в заложников, карауля день и ночь Есифа у церкви¹⁸⁶.

Но о смещении Есифа и восстановлении в должности архимандрита Лаврентия не сказано. Видимо, вопреки мнениям А. И. Никитского и В. Л. Янина¹⁸⁷, этот инцидент не привел к смене архимандрита¹⁸⁸, но Лаврентий отомстил Есифу за какие-то козни, заставив сутки кряду просидеть под арестом. Но в 6846 (1338) г. Лаврентий умирает уже в должности архимандрита Юрьева монастыря. И вместо него опять «посадиша Есифа»¹⁸⁹. Как нетрудно заметить, о назначении Есифа написано в безличной форме во множественном числе. Это могло означать косвенное упоминания вечевого решения, но

¹⁸⁶ Несин М. А. 1) Крамолы и крамольники в Новгороде XIII-XIV вв. По материалам новгородского летописания // *Valla* № 2 (2). 2016. С. 7.; 2) К вопросу о времени возникновения в Новгороде должности новгородского архимандрита и сочетаемости должностей архимандрита и игумена Юрьева монастыря в период новгородской независимости.

¹⁸⁷ Никитский А. И. 1) Очерк внутренней истории церкви в Великом Новгороде. С. 66; 2) Очерк внутренней истории церкви в Великом Новгороде. С. 100.; Янин В. Л. 1) Из истории высших государственных должностей в Новгороде. С. 122-123; 2) Очерки комплексного источниковедения. С. 144; 3) Монастыри средневекового Новгорода в структуре государственных институтов. С. 911-912; 4) Средневековый Новгород. С. 237-239; 5) Очерки истории средневекового Новгорода. С. 164-167.

¹⁸⁸ Несин М. А. К вопросу о времени возникновения в Новгороде должности новгородского архимандрита, и сочетаемости должностей архимандрита и игумена Юрьева монастыря в период Новгородской независимости.

¹⁸⁹ НЛ. С. 349.

могло относиться и к церковному собору. Около 1338–1340 гг.¹⁹⁰ Иван Калита дал Юрьеву монастырю, архимандриту Есифу и всей братии жалованную грамоту на Волок Ламский (округа нын. г. Волоколамска, бывший анклав Новгородской земли, находившийся в совместном владении Новгорода и великого князя). Согласно грамоте, «человекъ святаго Юрья» был вправе самостоятельно судить братию «промеж собою» за все провинности, кроме таких уголовных преступлений, как убийство, воровство и разбой, не при-

¹⁹⁰ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией имп. Академии наук: Дополнены и изданы Высочайше учрежденной комиссией (далее – ААЭ). Т. 1. СПб., 1836. С. 4. По мнению В.Л. Янина, это относилось к 1335 г. – году приезда Ивана Калиты в Новгород (Янин В. Л. Новгородские акты XII-XV вв. Хронологический комментарий. С. 164). Но, во-первых, летописи не сообщают о посещении Калитой в тот год Новгорода. Он участвовал вместе с новгородцами и войском из Северо-Восточной Руси в походе на Псков. Но Новгород не упомянут в источнике в качестве сборного пункта. Кроме того, потом Иван Калита был в Торжке. Но опять же о его поездке в Новгород не упоминается. При этом стоит учесть, что в отсутствие князя в Новгороде на Городище проживали великокняжеские наместники и дворяне, которые могли передать великокняжескую грамоту архимандриту Есифу в отсутствие Калиты. С. В. Богданов высказал гипотезу о датировке грамоты 1334 г. (Богданов С. В. К вопросу о датировке жалованных грамот великого князя Ивана Даниловича Юрьеву монастырю и печорским сокольникам // *ННЗ*. № 22. В. Новгород, 2008. С. 261). Но в таком случае за год с 1333 по 1334 г. должно было бы произойти целых три смены архимандрита: Лаврентия должны были сменить Иоанн, Авраам и Есиф. А это не было типично даже для Новгорода, в котором архимандриты иногда сменялись каждый год.

бегая к суду местных волостелей. И даже в случае московско-новгородской войны Калита гарантировал, что монахи не лишатся земли и его защиты. Всякий, «кто сядет на земли святого Юрья», избавлялся от «дани» в пользу Новгорода и прочих повинностей, не относившихся к оброкам в пользу обители. В свою очередь, архимандриту запрещалось «приимать» «тяглых» людей с Волока, равно как из Московской земли¹⁹¹. То есть перенимать на новые монастырские земли зависимых людей. А. А. Зимин справедливо полагал, что Иван Калита, имея с Новгородом непростые отношения, пытался заручиться поддержкой крупных местных феодалов, прежде всего, из среды духовенства¹⁹². (Кстати, в XIV в. новгородское землевладение заметно развивалось¹⁹³, что отразилось даже на форме частных земельных актов: по наблюдению В. Ф. Андреева, «в отличие от актов XII–XIII веков частные акты XIV–XV веков писались уже по твердо установленной форме»¹⁹⁴). Примечательно, что такой прагматичный политик, как Иван Калита, видел в новгородском архимандрите крупную фигуру.

В 6850 (начале 1343 г.) до великого поста архиепископ и новгородцы послали архимандрита Есифа с некоторыми боярами в Копорье призвать в Новгород скрывавшихся за крепостными стенами 2-х бояр, Федора и Андрея, которых обвиняли в убийстве. Таким образом, Есиф

действовал не только по поручению веча, но и архиепископа. Его миссия в Копорье увенчалась успехом. Федор и Андрей вняли зову и явились в Новгород¹⁹⁵.

В 6853 (1345 г.) Есиф обновил кровлю на Георгиевском соборе Юрьева монастыря¹⁹⁶.

За 6860 (1352 г.) в НИЛ ст. уже упоминается другой архимандрит, по имени Микифор (Никифор). Его взял с собой в Псков архиепископ Василий Калика, куда по просьбе псковского посольства поехал благословлять псковскую паству и заодно вести службу в некоторых псковских церквях. На обратном пути архиепископ заболел и умер¹⁹⁷. Вероятно, заразился легочной чумой. В данном летописном сообщении есть намек на постигшее псковичей некое страшное бедствие: псковские делегаты, позвав новгородского владыку поехать во Псков, говорили, что им Бог велел жить для того, чтобы новгородский архиерей поехал и благословил псковичей в главном псковском храме Св. Троицы¹⁹⁸. В других источниках с небольшими вариациями приводится пространная повесть о псковской эпидемии¹⁹⁹. Именно в ней упоминаются характерные признаки легочной чумы: «харкнет человек кровью и после трех дней умирает». По утверждению А. В. Валерова, новгородские летописцы копировали псковскую летописную повесть, и это, в частности, послужило для ученого одним из дово-

¹⁹¹ ААЭ. С. 4.

¹⁹² Зимин А. А. Новгород и Волоколамск в XI–XV вв. // НИС. № 10. Новгород, 1961. С. 108.

¹⁹³ Янин В. Л. Новгородская феодальная вотчина (историко-генеалогическое исследование). М., 1981.

¹⁹⁴ Андреев В. Ф. Северный страж Руси. Л., 1989. С. 80.

¹⁹⁵ НИЛ. С. 356.

¹⁹⁶ Там же. С. 100, 357.

¹⁹⁷ Там же. С. 100.

¹⁹⁸ Там же.

¹⁹⁹ Летопись Авраамки (Далее – ЛА) // ПСРЛ. Т. 16. СПб., 1889. Стб. 83–85; Псковские летописи (Далее – ПЛ). Вып. 1. М.-Л., 1941. С. 21–22; ПЛ. Вып. 2. М., 1955. С. 100–102; НИЛ. С. 282–285.

дов в пользу приблизительной датировки псковского летописного свода 1352 г.²⁰⁰ Но не исключено, что эта повесть происходила из утраченного московского памятника XIV ст., летописца русского. Псковская II летопись, кратко упоминая о море и Псковской земле, отсылает к более подробному описанию этой трагедии в летописце русском²⁰¹. Не исключено, что Псковская I и III летописи намекают, что скончавшийся по дороге в Новгород архиепископ Василий пал жертвой эпидемии. Они резюмируют, что сан не спасает от смерти, во всех она вонзает свои зубы²⁰². О смерти архимандрита Никифора источники умалчивают. После него летописи и списки архимандритов упоминают Савву²⁰³.

Савва впервые упоминается как игумен Антониева монастыря в 6867 (1359) г., когда был кандидатом на должность архиепископа во время очередных владычных выборов, проходивших в виде жеребьевки²⁰⁴. Как раз начиная с этого времени сложился неизменно сохранявшийся до конца новгородской независимости порядок владычных выборов из 3-х кандидатов²⁰⁵. Делали

²⁰⁰ Валеров А. В. Новгород и Псков: Очерки политической истории Северо-Западной Руси XI–XIV веков. СПб., 2004. С. 82–84.

²⁰¹ ПЛ. Вып. 2. С. 27.

²⁰² ПЛ. Вып. 1. С. 22; ПЛ. Вып. 2. С. 102.

²⁰³ Ермолинская летопись. С.166; НЛ. С. 373, 475.

²⁰⁴ НЛ. С. 365.

²⁰⁵ Чибисов Б. И. 1) Избрание епископов на Руси: каноны и практика. XII - первая треть XV в. С. 51, 67–68; 2) «Положиша жребии...»: процедура жеребьевки при избрании архиереев в Древней Руси // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ–2013». 2013. URL: https://olymp.msu.ru/archive/Lomonosov_2013/2183/41316_5себ.

pdf; 3) Избрание епископов на Руси: каноны и практика (XII - первая треть XV в.). С. 36). Правда, не исключено, что в качестве традиции этот порядок закрепился позднее. Почти 33 г. спустя собравшийся на покой владыка Алексей отклонил мольбы новгородцев побыть на владычной кафедре. И «рекъ: «изберите собе три мужа, его же вы богъ дасть» (НЛ. С. 381). Это можно понимать двояко – как просьбу выбрать нового святителя и как указание, каким образом его надо избирать. При этом жеребьевка иногда использовалась при выборе владык и до XIV в. (хотя в этих случаях, наоборот, побеждал тот кандидат, чей жребий вытаскивали первым (Андреев В. Ф. 1) Северный страж Руси. Л., 1983. С. 81.; 2) Северный страж Руси. Л., 1989. С. 99). Притом до второй половины XIV в. жребием владыку в Новгороде избирали не всегда. Еще в XIII в., к примеру, кандидатуру преемника себе мог определить прежний святитель, или новгородцы выбирали архиепископа не из трех, а из двух кандидатов (Печников М. В. Новгородцы и кафедра Св. Софии в середине XII–XIII вв.). Архиепископ Давид в начале XIV в. тоже был назначен прежним новгородским владыкой (Костомаров Н. И. Севернорусские народоправства во времена удельно-вечевого уклада. С. 278). За первую половину XIV в. в источниках нет ни одного упоминания про выборы новгородского святителя по жребию. Зато со второй половины века новгородское летописание регулярно и, как правило, достаточно обстоятельно сообщает о жеребьевках при владычных выборах. И с этого времени святителем становился тот из трех кандидатов, чей жребий оставался лежать последним на престоле кафедрального собора. Правда, вопрос о точном количестве применения жребиев при более ранних владычных выборах остается открытым. В некоторых случаях, когда о жеребьевке не сообщается в ст. изводе НЛ, она могла осуществляться, о чем сообщают отдельные уникальные записи в НЛ мл. (Мацуки Ейзо. Избрание и поставление Василия Калики на новгородское владычество в 1330–1331 гг.). Но зато эти вставки носят достаточно обстоятельный характер, и потому можно полагать, что в распоряжении составителя НЛ мл. были подробные записи о порядке

3 «жребия» с их именами, клали на престол кафедрального собора Св. Софии. И тянули по очереди. Чей жребий оставался лежать последним, тот и становился архиепископом. В этот раз остался жребий не Саввы, а другого кандидата, ключника владычного двора Алексия²⁰⁶. Но отношения между двумя бывшими конкурентами, вероятно, не испортились. При Алексии Савва стал архимандритом и впоследствии выступал в качестве его доверенного лица. Под 6867 (1360/61) гг.²⁰⁷ летописец сообщает, что во время весенней межрайонной усобицы

выборов и именах кандидатов. И то, что эта дополнительная информация касается считанных случаев, может означать, что их было мало. М. В. Печников на основании единичных примеров заключает, что всегда, когда летописец писал о Божьем избрании / знаменовании нового новгородского владыки, это означало жеребьевку (*Печников М. В.* Новгородцы и кафедра Св. Софии в середине XII-XIII вв. С. 12, 45). Причем первый приведенный ученым пример неоднозначен, поскольку основан на компиляции двух абсолютно разноречивых известий НЛ ст. и мл. за 1193 г. С неменьшей вероятностью можно допустить, что в НЛ ст. не подразумевалась жеребьевка, а просто указано, что новый владыка Мартирий избран свыше. В Новгороде действительно считалось, что результат жеребьевки при выборах владык зависел от воли Бога (*Несин М. А.* Из истории новгородской владычной кафедры в XV в. Святительство Сергия – первого архиепископа Великого Новгорода и Пскова в московский период новгородской истории. С. 7-8). Но стоит учесть, что летописи велись духовенством, часто приписывавшим разные события воле высших сил. И не исключено, что в прочих случаях употреблялся обычный церковный оборот, означающий, что сам Господь внушил новгородцам правильный выбор святителя.

²⁰⁶ НЛ. С. 365.

²⁰⁷ Датировку см: Бережков Н. Г. Хронология русского летописания. М., 1963. С. 292, 299.

из-за посадничества в Новгород прибыл прежний архиепископ Моисей, ушедший на покой. Поскольку эти события произошли весной, а летописная погодная запись приведена в мартовском стиле, можно уточнить датировку весной 1360 г. По версии НЛ мл., Моисей лично пошел на вече успокоить новгородцев, взяв с собой нового владыку Алексия и архимандрита, имя которого не упомянуто²⁰⁸. По версии летописи Авраамки, Моисей просто послал к новгородцам Алексия и архимандрита, а сам не пошел²⁰⁹. Но как бы то ни было, архимандрит участвовал в умиротворении новгородской усобицы и прямо подчинялся архиепископу. О. В. Кузьмина справедливо выделила этот эпизод как пример подчинения новгородского архимандрита власти архиепископа²¹⁰. И новгородцы послушались своих церковных иерархов и пришли к согласию: посадничество получил Никита Матвеевич, а не посаженный жителями Славенского конца Сильвестр Леонтьев и не свергнутый ими Адриан Захарович. По мнению Н. И. Костомарова и А. В. Петрова, таким образом был достигнут компромисс²¹¹. Это был первый, но не единственный в новгородской истории эпизод, когда архимандрит по поручению архиепископа успокаивал новгородскую усобицу. Такой случай имел место в 1418 г.²¹² Во второй половине XIV ст. в Новгороде увеличивается число одновременно правивших

²⁰⁸ НЛ. С. 365.

²⁰⁹ ЛА. стб. 88.

²¹⁰ Кузьмина О. В. Республика Святой Софии.

²¹¹ Костомаров Н. И. Севернорусские народоправства во времена удельно-вечевого уклада. С. 116; Петров А. В. От язычества к Святой Руси. С. 267-268.

²¹² Кузьмина О. В. Республика Святой Софии.

посадников и тысяцких²¹³. Но положение архимандритов, судя по сохранившимся известиям источников, заметно не изменилось. Может быть, потому, что, вопреки гипотезе В. Л. Янина о членстве архимандритов в совете господ – высших должностных лиц Новгорода²¹⁴, источники не сохранили соответствующей информации. И произошедшие в структуре этого органа изменения новгородских архимандритов на первых порах никак не затронули.

Новгородская исследовательница Л. А. Секретарь отождествляет с архимандритом Саввой некоего «Савву Купрова», отправленного в 1367 г. из Новгорода послом в Ливонию и, надо полагать, под влиянием ее концепции подобная информация появилась и на официальном сайте НовГУ им. Ярослава Мудрого²¹⁵. Однако, архимандрит Савва всегда упоминался в новгородском летописании с указанием своего чина. А церковный чин Саввы Купрова не указан, что необычно для упоминания церковника в русских летописях; к тому же летописец не упоминает его спутников, в то время как в посольствах с участием архимандритов всегда участвовали некоторые новгородские бояре. Полагаю, что С. Купров был мирянином и не имел отношения к Савве-архимандриту,

²¹³ Янин В. Л. 1) Новгородские посадники. М., 1962 2) Новгородские акты XII-XV вв. Хронологический комментарий.; Несин М. А. 1) Новгородские тысяцкие в XIV веке // Вестник Удмуртского государственного университета. № 3. 2014. 2) Институт новгородских тысяцких в XII-XV вв.

²¹⁴ Янин В. Л. Новгородские акты XII-XV вв. Хронологический комментарий. С. 77.

²¹⁵ Секретарь Л. А. Монастыри Великого Новгорода. С. 429; Сайт НовГУ. URL: <http://www.novsu.ru/dept/1110/r.1021644.0.2.channel.1021678/i.1021644/?view=83990>

который еще в 1359 г. являлся монахом, занимая должность игумена Антониева монастыря. После 1359 г. последний – уже в чине архимандрита – упоминается в 1375/1376 г. при очень любопытных обстоятельствах.

В конце лета – начале осени 6883 (1375) г. новгородцы в союзе с Москвой осадили Тверь, хотя явились уже под конец четырехнедельной осады, пробыв под Тверью всего лишь 4 последних дня²¹⁶, то есть с 31 августа по 3 сентября²¹⁷. Вдобавок, в августе того же года 1500, а по другим данным – 2000 новгородских ушкуйников захватили и разграбили московский город Кострому²¹⁸, которую тщетно оборонял воевода Александр Плещей, родной брат московского митрополита Алексия²¹⁹, а затем и в Н. Новгороде «много зла учиниша»²²⁰. Все это не могло не вызывать опасений об ухудшении московско-новгородских отношений. Тем более, что у новгородцев был не так уж давно конфликт с великим князем из-за прошлого грабительского набега ушкуйников. Не исключено, что новгородский архиепископ Алексей решил, что это ему припомнят²²¹,

²¹⁶ НЛ. С. 373; НВЛ. С. 303-303; Софийская I летопись (далее - СI) // ПСРЛ. Т.6. Вып.1. М., 2000. Стб. 448.

²¹⁷ НВЛ. С. 303; СI. Стб. 448.

²¹⁸ НВЛ. С. 303-304; СI. Стб. 448-449.

²¹⁹ Алексеев Ю. Г. «К Москве хотим!» Закат боярской республики в Новгороде. Л., 1991. URL: <http://www.bibliotekar.ru/rusNovgResp/2.htm>

²²⁰ НВЛ. С. 303-304; СI. Стб. 448-449.

²²¹ До этого у новгородского владыки Алексия с митрополитом Алексием в 1370 г. произошел конфликт из-за кресчатых риз, присланных ему из Константинополя. Митрополит требовал, чтобы архиепископ не облачался в них. Полагают, что этот давний инцидент и послужил причиной для ухода владыки на покой (*Наза-*

и «на... зиму» 6683 (1375/76) гг. ушел на покой в загородный Деревяницкий монастырь. После долгого размышления новгородцы послали в Москву архимандрита Савву и многих бояр просить митрополита Алексия благословить своего новгородского тезку на «святительскую степень»²²². А тот митрополит был не просто главой русской церкви, а соправителем Московского княжества при молодом князе Дмитрие Ивановиче. Так что от результатов переговоров, возможно, зависела не только судьба новгородской кафедры, но московско-новгородские отношения. И новгородский архимандрит впервые в истории ходатайствовал за владыку во время переговоров с митрополитом. Митрополит не выразил недовольства и дал благословение. Делегаты вернулись в Новгород в марте 1376 г; послали в Деревяницы за Алексием. И тот сразу же нашел в себе силы вернуться на кафедру²²³.

Полгода спустя архимандрит Савва побывал вновь в Москве у митрополита, на сей раз вместе с архиепископом Алексием. Выехали из Новгорода 13 августа и погостили в ней 2 недели. Митрополит их благословил, как и великий князь. В Новгород вернулись 17 октября²²⁴. Вероятно, на этот раз Алексий решил проявить предупредительность – после того, как к нему в Новгород прибыли со Святой земли 2 иерарха собирать милостыню, чтобы глава русской церкви его не обвинил в са-

мовольных или подозрительных связях с иноземными монастырями²²⁵ (хотя Новгород в те поры был побогаче Москвы, разоренной литовским князем Ольгердом, так что где было собирать милостыню, как ни в нем). Кстати, это редчайший случай, когда архимандрит сопровождал владыку для поездки к митрополиту и великому князю. Значит, Савва пользовался у своего святителя особым доверием.

Савва скончался в 6885 (1377) г. НІЛ относит это к 29 мая и пишет, что это было на день памяти Св. Калинника²²⁶. НІВЛ и ЛА, напротив, утверждают, что Савва умер 29 августа²²⁷. Не исключено, что обе даты ошибочны, а верна привязка к дню почитания Калинника, который приходился тоже на 29 число, но в июле. Для представителей духовенства, к которым, несомненно, относились летописцы, церковные праздники были важнее календарных дат, и потому, наверное, лучше запоминались. Владыка Алексей лично проводил Савву в последний путь с игуменами и попами, освещая процессию канделябрами со свечами²²⁸. Вероятно, обычно владыка не сопровождал гроб архимандрита и не организовывал столь пышной похоронной процессии, и потому летописец это так торжественно расписал. Может быть, Алексий питал особую привязанность к покойному архимандриту Савве²²⁹. Архимандрита похоронили у собора Рождества Богородицы Антоние-

ренко А. В., Столова Р. Г. Алексий // Православная энциклопедия. Т.1 2007. URL: <http://www.pravenc.ru/text/64558.html>). Но я не думаю, что из-за одного этого надо было 5 лет спустя уходить в отставку.

²²² НІЛ. С. 373.

²²³ Там же.

²²⁴ Там же. С. 374.

²²⁵ Там же. С. 373-374.

²²⁶ Там же. С. 375.

²²⁷ НІВЛ. С. 306; ЛА. Стб. 103.

²²⁸ НІЛ. С. 375.

²²⁹ Так полагает Л. А. Секретарь (*Секретарь Л. А. Монастыри Великого Новгорода. С. 429*).

ва монастыря²³⁰. Савва навеки упокоился в той обители, в которой занимал должность игумена до того, как стал архимандритом. НІВЛ называет его архимандритом Антониева монастыря²³¹, что неверно. Умер-то он не в нем, там уже похоронили его тело. Но тем не менее, эта обмолвка, если только не являлась нечаянной опоской, отражает реальную связь этого человека с той обителью. В ЛА имеется почти идентичное сообщение о смерти Саввы, с маленькой, но существенной разницей, что он назван архимандритом «изо» (из – М. Н.) Антониева монастыря²³². И это правомерно, ведь происходил архимандрит из этой обители. Савва и его предшественник Моисей – единственные архимандриты вечевого Новгорода, про которых точно известно, из каких они происходили монастырей и где были похоронены.

Примеры архимандритов Моисея, вернувшегося после ухода с архимандритской должности в свой Коломецкий монастырь, и Саввы, которого посмертно привезли в его Антониев монастырь, привели В. Л. Янина к выводу, что архимандриты, поселяясь в Юрьевом монастыре, сохраняли игуменство в своих прежних обителях²³³. Но О. В. Кузьмина высказала любопытное возражение: «доказательства В. Л. Янина представляются спорны-

ми. Архимандрита Савву похоронили не в Юрьевом монастыре, а в Антониевом, вероятно, потому, что таково было его предсмертное желание. Ведь и новгородских архиепископов не всех хоронили в Софийском соборе. К примеру, скончавшийся в сане архиепископа Евфимий II был похоронен в Николаевском Вяжищском монастыре, а владыка Иона – в «Отне пустыне», согласно с их завещаниями. Умершие владыки как бы возвращались в свой дом, ведь ушедшие с юности в монастырь, они именно эти обители воспринимали своим домом. Основываясь на выводах Янина, можно и пост новгородского архиепископа счесть временным. Ведь в случаях добровольного ухода со степени владыки возвращались в свой монастырь, как было с Моисеем и Алексием в XIV в. Более того, после «сведения» с поста архиепископа Феодосия в 1425 г. он удалился в Клопский монастырь, игуменом которого был до избрания, и вновь занял пост игумена. Когда в 1425 г. Феодосий умер, в летописи он был назван игуменом («преставися Феодосии игумен святей Троице, в своем манастыре» ... Разумеется, во время трехгодичного владычества Феодосия в Клопском монастыре был избран новый игумен, но после возвращения Феодосия всё вернулось на круги своя. Феодосий по праву старшинства вновь занял пост игумена. Вероятно, аналогичной была и ситуация с архимандритами. В случае если на пост архимандрита Юрьева монастыря вступал игумен одного из новгородских монастырей, в его обители избирали нового игумена, поскольку монастырю оставаться без начальника нельзя по канонам православия. Но если по каким-то причинам архимандрит оставлял долж-

²³⁰ НІЛ. С. 375.

²³¹ НІВЛ. С. 306.

²³² ЛА. Стб. 103.

²³³ Янин В. Л. 1) Из истории высших государственных должностей в Новгороде. С. 124; 2) Очерки комплексного источниковедения. С. 145; 3) Монастыри средневекового Новгорода в структуре государственных институтов. С. 914-915; 3) Средневековый Новгород. С. 239; 4) Очерки истории средневекового Новгорода. С. 168-169.

ность и возвращался в свой монастырь, то он мог вновь встать во главе обители. Монастырь был домом для ушедших в него людей. Когда хозяин покидает дом, его заменяет следующий по старшинству домочадец, но когда хозяин возвращается домой, он снова занимает свое законное место. Такой семейный уклад монастырской жизни был вполне естественным для средневековых монастырей»²³⁴.

После Саввы списки архимандритов упоминают Григория, Харитона, Юрия, Бориса и Давида²³⁵. Давид фигурирует в летописях под 1387 г.

В 6894 (1386/1387 г.) Дмитрий Донской совершил поход на Новгородскую землю. Он обвинял Новгород в походе ушкуйников 1375 г. на Кострому и Нижний Новгород, а также предъявлял новгородцам претензии за неуплату некоторых «пошлин». Исследователи приняли эту версию без возражений. Тем не менее, как мной было показано, это были сугубо формальные предлоги для войны, поскольку тот поход ушкуйников состоялся 11 лет назад, после чего новгородцы имели с великим князем мирные отношения. А прибывших собирать с Новгорода подати великокняжеских бояр, «Свиблову чадь», новгородцы выгнали еще в 1384/1385 г., но «черный бор» уплатили оставшимся княжеским посланцам более низкого социального статуса. Скорее всего, истинной причиной военного конфликта была составленная новгородцами в феврале 1386 г. грамота об отмене митрополичьего судопроизводства на территории Новгородской епархии. И в конце года, в

ближайший холодный сезон, когда великокняжеские войска обычно ходили в поход на болотистую Новгородскую землю, Дмитрий Донской явился под Новгород с большим войском²³⁶. Другое дело, что у Дмитрия Ивановича были веские причины избегать разговоров о митрополичьих судах. Едва ли он хотел напоминать о сложной ситуации на московской митрополичьей кафедре, где было сразу несколько кандидатов, получивших грамоты патриархов, несмотря на явные нарушения церковных канонов. Вдобавок, еще в 1385 г. новгородцы, несомненно, поступили хорошо с точки зрения московских властей, отказав в митрополичьем суде Пимену, которого Дмитрий Иванович не хотел видеть митрополитом. Так что совершенно неудивительно, что московский князь выдвинул для своего военного похода иные предлоги²³⁷.

Под Новгородом Дмитрий Донской стал в 30 верстах от города, очевидно, в районе занятого им впоследствии Понедельского монастыря. С одной стороны, он не предпринимал попыток взять город штурмом, но, с другой стороны, не вводил войска, отвергая предположения двух новгородских посольств о мире, создавая тем самым в городе напряженную обстановку. Не помогали и попытки новгородского архиепископа Алексия, посетившего великокняжескую ставку, предложить контрибуцию в 8000 р. Дмитрий Донской сознательно изматывал новго-

²³⁶ Несин М. А. Новгородские житьи люди в XV в. и их участие в войнах и внешней политике Великого Новгорода в XV в. Часть 1. От рубежа XIV-XV вв. до второй половины 1471 г. // История военного дела: исследования и источники (Далее - ИВД). Т.8. 2016. С. 269.

²³⁷ Там же. С. 26-270.

²³⁴ Кузьмина О. В. Республика Святой Софии.

²³⁵ Ермолинская летопись. С.166; НЛ. С. 475; НЛЛ. С. 627.

родцев, внушая им трепет по отношению к великокняжеской власти. Кроме того, усиливая напряженную атмосферу в Новгороде, он, как видно, послал почти под самый город к ручью Желотугу изгонную рать, которая быстро исчезла, когда навстречу вышло новгородское воинство на четвертый день после Крещения, т. е. 10 января 1387 г. После этого новгородцы выжгли пригородные монастыри, опасаясь осады, а сами, согласно НІВЛ, послали двух архимандритов, семь попов и пятерых житых, по одному человеку с каждого городского района-конца²³⁸. Так же сказано и в Новгородской летописи по списку Дубровского XVI ст.²³⁹. Согласно Софийской I летописи, наоборот, послали не 2-х архимандритов, а архимандрита «двда»²⁴⁰ (Давида – М. Н.). Аналогичное чтение есть и в Карамзинской летописи²⁴¹ О. В. Кузьмина отдаёт предпочтение первому варианту и делает вывод о наличии в то время в Новгороде 2-х архимандритий. Однако сама отмечает, что правильное могло быть чтение про одного архимандрита Давида²⁴². Надо иметь в виду, что на Руси слово «Давида» иногда писали в сокращенной форме «двда» – как в СІ. Так что в НІВЛ просто допущена опечатка – «два» вместо «двда». Таким образом, делать на этом основании вывод о наличии в XIV в. 2-х архимандритий я считаю преждевременным. И архимандрит Давид был участником посольства к великому князю, наряду с 7-ю попами и 5-ю жителями.

²³⁸ НІВЛ. С. 346.

²³⁹ НЛД. С. 144.

²⁴⁰ СІ. Стб. 488.

²⁴¹ Новгородская карамзинская летопись (далее – НК) // ПСРЛ. Т. 42. СПб., 2002. С. 150.

²⁴² Кузьмина О. В. Республика Святой Софии.

По мнению О. В. Кузьминой, бояре не поехали на этот раз в составе посольства, поскольку они, как наиболее авторитетные и профессиональные воины, остались оборонять город²⁴³. Но в Новгороде остался и архиепископ, а вместо него были отправлены представители духовенства более низких рангов. Очевидно, новгородцы, ожидавшие со стороны великокняжеского войска любой беды, теперь не решались отпускать ни владыку, ни представителей высшей светской аристократии, опасаясь, что князь арестует их, как наиболее важных новгородцев²⁴⁴. Вероятно, это посольство поначалу тоже не добилося успеха. После него княжеские полки разорили окрестный монастырь Св. Николая Чудотворца на Понеделии (находился у р. Понедельки около деревни Поляны Новгородского района Новгородской обл. в 30 км к юго-востоку от В. Новгорода – М. Н.) и округу, взяв большой полон. Даже проживавшие в далеком Торжке «большие» бояре поспешили укрыться в Новгороде. Тогда «преждереченнии» новгородские послы, архимандрит Давид, житьи и представители духовенства, по «владычню благословению», вновь прибыли к великому московскому князю, сидевшему тогда в захваченном Понедельском монастыре, и Дмитрий Донской согласился заключить мир за контрибуцию в 8000 р. Таким образом, миссия Давида и его спутников все же увенчалась некоторым успехом. Князь потребовал большой по тем временам контрибуции. Но все-таки это были условия мира, обеспечивающие прекращения во-

²⁴³ Там же.

²⁴⁴ Несин М. А. Новгородские житьи люди в XV в. и их участие в войнах и внешней политике Великого Новгорода в XV в. С. 261.

енных действий москвичей и их союзников на территории Новгородской округи.

После Давида в списках фигурируют Ермолай и Парфений²⁴⁵. Последний упоминается в летописях под 1398 г. Осенью 6706 (1398) г. Он по благословению архиепископа с посадником, тысяцким и двумя жителями ездил в Москву и заключил мир с великим князем Василием Дмитриевичем после того, как новгородцы отвоевали свои двинские владения, захваченные этим московским князем²⁴⁶. ЛА уточняет, что архимандрит и другие послы ездили еще и по владычному «слову»²⁴⁷. Архимандрит в очередной раз выступает как участник дипломатических переговоров и подчиненный архиепископу представитель новгородского духовенства. Это последний новгородский архимандрит, известный в XIV в.

Таким образом, в XIV в. впервые появляются надежные сведения об участии архимандритов в новгородской политике. Это могло быть связано с произошедшим в этом столетии возрастанием политической роли новгородских высших церковных иерархов, замеченным В. Ф. Андреевым на примере архиепископа. Изучение деятельности новгородских архимандритов в XIV в. позволяет исчерпывающе ответить на дискуссионный вопрос об отношении новгородских архимандритов с архиепископами. Как было показано на основании ряда примеров, новгородские архимандриты подчинялись архиепископам. При этом, поскольку архимандриты участвовали в посольствах от имени

Новгорода, то они действовали не только по поручению архиепископа, но и по воле новгородцев. Однако, стоит иметь в виду, что участия светских новгородских властей в выборах архимандритов источники не упоминают. Выше наиболее подробно в историографии была рассмотрена дипломатическая деятельность новгородских архимандритов. В итоге можно сделать вывод, что в XIV в. архимандрит один раз принимал участие в переговорах с мятежными новгородскими боярами, а кроме того, архимандриты неоднократно возглавляли новгородские посольства, участвовавшие в дипломатических переговорах с великими князьями. Тем самым, деятельность новгородских архимандритов выходила за рамки внутренних дел Новгородской земли и была связана с новгородско-московскими взаимоотношениями. Наконец, в 1360 г. архимандрит участвовал в успокоении новгородской усобицы. Недавно мною была высказана гипотеза, что архимандритов в Новгороде по византийскому образцу ставили архиепископы для надзора над монастырями²⁴⁸. В этой связи не удивительно, что это были люди с крепкими нервами и дипломатическими способностями²⁴⁹, способные утихомирить новгородскую усобицу и вести дипломатические переговоры с великими князьями и мятежными новгородскими боярами. Правда, не исключено, что этим участие новгородских архимандритов в новгородской политике и их влия-

²⁴⁵ Ермолинская летопись. С. 166; НЛ. С. 475; НЛ. С. 627.

²⁴⁶ НЛ. С. 393.

²⁴⁷ ЛА. Стб. 143.

²⁴⁸ Несин М. А. К вопросу о времени возникновения в Новгороде должности новгородского архимандрита, и сочетаемости должностей архимандрита и игумена Юрьево монастыря в период новгородской независимости.

²⁴⁹ Там же.

ние на мирян-новгородцев фактически ограничивалось; в управлении города они не принимали заметного участия. Поэтому навряд ли их верно называть новгородскими «магистратами». Ни в одной новгородской вечевой грамоте архимандрит не упоминается. Не известно об участии архимандрита и в попытках новгородцев добиться независимости новгородской епархии от митрополичьего судопроизводства. Впрочем, за исключением архиепископа, прочие представители новгородского духовенства мало участвовали в общественной жизни. К примеру, мнение игуменов попов и клирошан изредка упоминалось при выборе кандидатуры владыки. Новгородское духовенство не было в числе регулярных участников вече, противопоставляюсь «новгородцам» и «всему Новгороду»²⁵⁰ (что делает маловероятной гипотезу П. В. Лукина, что представители духовенства иногда отождествлялись с разными светскими социальными группами²⁵¹, которая не находит однозначного подтверждения в источниках)²⁵².

²⁵⁰ Несин М. А. 1) Социальная организация новгородского вече // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: материалы научной конференции 17-18 ноября 2011 г. – В. Новгород, 2013. С. 76; 2) Первая монография о новгородском вече // Valla. 2016. № 2 (3). С. 103.

²⁵¹ Лукин П. В. 1) Новгородское вече. М., 2014. С. 326; 2) Новгородское вече. М., 2018. С. 325

²⁵² П. В. Лукин нашел один такой пример - сюжет из новгородского летописания о новгородском походе 1193 г. на Югру. Еще в первом издании своей книги «Новгородское вече» Лукин трактовал упомянутый в НЛ под 1193 г. оборот «попа Иванка Легена и инехъ вячьшихъ» как указание на принадлежность попа к «вячьшим». (Лукин П. В. Новгородское вече. М., 2014. С. 193, 326). Впрочем, мной было отмечено, что

И, хотя, по справедливому замечанию ведущего специалиста по новгородскому вече П. В. Лукина, вопрос об участии новгородского духовенства в вече

оборот «и инехъ вячьшихъ» мог относиться не столько к попу, сколько к другим знатым людям, перебитым позднее (Несин М. А. Первая монография о новгородском вече. С. 103). П. В. Лукин привел в пользу своей версии о принадлежности попа к вячьшим людям новый аргумент: «Иван Леген явно причисляется здесь к «вячьшим». Слово «иный» могло означать не только «другой, иной», но и «какой-то, некоторый, некий» 75, поэтому теоретически второе предложение можно было бы понимать и иначе, в том смысле, что поп Иван противопоставляется «неким вячьшим», а не отождествляется с ними. Но с учетом того, что югра хотела видеть у себя именно «вячьших», становится ясным, что «иной» в данном случае – это именно «иной, другой», а поп Иван принадлежал к «вячьшим»» (Лукин П. В. Средневековый Новгород как европейская городская коммуна. Итальянские параллели // Электронный научно-образовательный журнал «История», 2016. Т.7. Выпуск 6 (50) URL: <http://history.jes.su/s207987840001576-2-1>) Однако, сам П. В. Лукин со ссылкой на словарь древнерусского языка отмечает и еще одно значение слово «иные» - некоторые. И оно действительно подкрепляется выразительными примерами (Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 6. М., 1978. С. 340). Не ясно, почему в своих построениях историк проигнорировал возможность такого значения этого слова. Между тем, если оборот «попа Иванка Легена и инехъ вячьшихъ» перевести как: попа Иванко Легена и некоторых вячьших», то в этом случае поп отнюдь не причисляется к вячьшим людям. А поскольку этими иными вячьшими количество знатных людей не исчерпывалось, в дальнейшем был перебит еще ряд вячьших людей – то такое значение слово «инехъ» представляется вполне вероятным. Таким образом, нет ни одного однозначного случая отождествления представителей новгородского духовенства со светскими социальными категориями.

«не прост»²⁵³, прямые сведения об участии в вечевых собраниях архимандрита, игуменов, клирошан в источниках не отразились²⁵⁴.

²⁵³ Лукин П. В. Новгородское вече. М., 2018. С. 198.

²⁵⁴ Ныне П. В. Лукин, оспаривая мое мнение о неучастии в вече духовенства, привел в пример известие НЛ о владычных выборах 1186 г. и чтение НЛ мл. о жеребьевке при архиерейских выборах 1193 г. (там же). Однако, в обоих известиях не сообщается о личном присутствии духовенства на вечевых собраниях, зато оно противопоставляется собственно «новгородцам». Под 1186 г. читаем: «Новгородъци же съ княземъ Мьстиславомъ и съ игумены и съ попы съдумавъше, изволиша собе поставити брата его Ильинъ Гаврила; и послаша съ мольбою къ митрополиту къ Никифору; и прислаша по нь митрополить и вся княжья русьская, и пояша и съ любъвью» (НЛ. С. 38). В 1193 г. по НЛ мл. «новгородци же съ княземъ Ярославомъ, съ игумены и съ софияны и с попы и думаша собе инии хотяху Митрофана поставити, а друзии Мантуриа, а и сии хотяху паки Гричина; в нихъ паки распря бысть немала, и ркоша къ себе: «да сице положим три жребиа на святеи тряпезе въ святеи Софеи». И абие положиша и повелеша пети святую литургию, и по совершении службы и послаша с веча слепца, да котораго дастъ богъ, и выняся божию благодатью жребии Мантуриевъ; и послаша по него, и привезоша и из Русе» (там же. С. 231-232). Обычно при избрании владыки вече собиралось около Софийского собора, на престол которого клали жребии с именами кандидатов. Не исключено, что так же было и в данных случаях, тем более, что в церкви вече не собиралось. Вложенная хронистом в уста новгородцам речь: «положим три жребиа въ святеи Софеи» подразумевает, что и на этот раз вече было вне храма, а жребии отнесли в собор. Но в таком случае, пение литургии тоже могло состояться в кафедральном храме, где лежали жребии, а духовенство во время владычных выборов, соответственно, находиться в соборе, а не на вече. Примечательно, что историк, не сомневаясь в участии духовенства в вече

Новгородские архимандриты в XV в.

В историографии практически не сформировалось цельной концепции эволюции института новгородских архимандритов в XV в. Разве что А. Е. Тарасов и О. В. Кузьмина обратили внимание, что в 1462 г. архиепископ Иона лично назначил архимандрита Леонтия, что Кузьмина предположительно, а Тарасов – определенно связали с изменением способа смены архимандрита, притом последний на этом основании писал об усилении владычного контроля над архимандритами²⁵⁵. В свою очередь, я недавно указал, что в источниках нет однозначных данных о причастности веча к сменам архимандритов и нетипичности этого владычного назначения²⁵⁶. Сведения источников о новгородских архимандритах за XV в. до сих пор комплексно не изучены: не исследованы, к примеру, их упоминания в митрополичьих посланиях в Новгород XV ст. и в ЛА за 1458 г.

После Парфения списки архимандритов упоминают «Нефедя» (Мефодия), а затем Варлаама²⁵⁷. Имя Нефедя не известно в других источниках. Но поскольку он помещен между Парфением, фигу-

(Лукин П. В. Новгородское вече. М., 2018. С. 198, 345), все же сделал оговорку о сложности этого вопроса (там же. С. 198).

²⁵⁵ Кузьмина О. В. 1) Новгородская архимандрития в XIV-XV вв. С. 53; 2) Республика Святой Софии; Тарасов А. Е. Церковь и подчинение Великому Новгороду. С. 90-91.

²⁵⁶ Несин М. А. К вопросу о времени возникновения в Новгороде должности новгородского архимандрита, и сочетаемости должностей архимандрита и игумена Юрьева монастыря в период новгородской независимости)

²⁵⁷ Ермолинская летопись. С. 166; НЛ. С. 475; НЛЛ. С. 627

рировавшим в летописании под 1398 г., и Варлаамом, упомянутом в 1410-1419 гг., то он занимал должность архимандрита на рубеже XIV–XV вв. Не исключено, что именно этот архимандрит по ошибке упомянут как «архимандрит Фаддей» в позднем синодике Сквородского монастыря XVII ст., текст которого сохранился в списке XIX ст.²⁵⁸. Стоит отметить, что имя архимандрита Фаддея стоит в начале списка родственников архиепископа Моисея. То есть, он жил не много поколений спустя после этого святителя, умершего в 1362 г., и мог действовать на рубеже XIV–XV вв. Как отметила А. С. Алексеева, Фаддей не упомянут в списках архимандритов²⁵⁹. Но, учитывая, что в рассказе краткого летописца XVII в. о Шелонской битве 1471 г. великокняжеский воевода Федор Давидович Хромой превратился в Федора Даниловича, новгородский воевода посадник Дмитрий Исаакович Борецкий – в Оболенского, а казненный Иваном III пленный новгородский боярин Василий Губа Селезень – сразу в 2-х лиц – Василия Марфина и Губу Селезня²⁶⁰, я не исключаю, что и в позднем тексте синодика имя архимандрита Нефедя было заменено на созвучное «Фаддей». Тем более, что текст синодика сохранился не в оригинале, и эта ошибка могла возникнуть под пером переписчика XIX ст.²⁶¹.

²⁵⁸ Текста синодика см: Гусев А. Святитель Моисей в истории Новгородской епархии. С. 22.

²⁵⁹ Алексеева А. С. «Краткая биография» Моисея, архиепископа Новгородского. С. 19.

²⁶⁰ Подробнее об этом см: Несин М. А. Шелонская битва 14 июля 1471 г.: к вопросу о тактике московских войск и участии засадной татарской рати // ИВД. № 4. 2014. С. 471.

²⁶¹ Еще одно упоминание «архимандрита Феддея», в окружении иных лиц, есть на 78 Л.

В 6918 (1410) г. Архимандрит Варлаам построил в Рождественском Лисицком монастыре каменную надвратную церковь «во имя преподобного Варлаама, игумена Спаса Хутиньского»²⁶². В поздней НПЛ это известие почему-то помещено под 6196 г.²⁶³. Отмечу, что это был первый храм, посвященный данному святому. Мощи Варлаама Хутынского еще не были обретены, но почитать в Новгороде его стали с конца XIII ст.²⁶⁴. Из-за постройки этой церкви архимандрита Варлаама иногда считают выходцем из данной обители, не потерявшего связи с ней после переезда в резиденцию архимандритов, Юрьев монастырь²⁶⁵. С ним

синодика Лисицкого монастыря XIV-XV вв. (См. публикацию текста: Новгородские синодики XIV-XVII вв. С. 76). Имя Фаддея находится вне помещенного в начале памятника списка архимандритов и игуменов, к тому же 78 Л. заполнен иным почерком, чем начальная часть синодика, датируемая исследователями концом XIV в., и потому скорее относится к числу отмеченных С. В. Сазоновым приписок, вносимых в синодик вплоть до 1470-х гг. (Сазонов С. В. О синодике новгородского Лисицкого монастыря // Археология и история Пскова и Псковской земли. Псков, 1992). Автор приписки мог уже точно не помнить имя архимандрита Нефедя. В этой связи стоит осторожно относиться и к другому упомянутому в этом синодике на Л. 141 об. уникальному имени архимандрита Ильи (См. текст синодика: Новгородские синодики XIV-XVII вв. С. 85). Упоминание архимандрита Ильи по тем же самым критериям, что и Фаддея, можно считать поздней припиской.

²⁶² НПЛ. С. 402.

²⁶³ НПЛ&IIIЛ. С. 252.

²⁶⁴ Секретарь Л. А., Шалина И. А. Варлаам Хутынский // Православная энциклопедия. Т. 6. 2009. С. 635-640. URL: <http://www.pravenc.ru/text/154255.html>

²⁶⁵ См. напр.: Янин В. Л. 1) Из истории высших государственных должностей в Новгороде.

иногда бездоказательно отождествляется лисицкий игумен Варлаам, действовавший в 1397 г.²⁶⁶. Надо отметить, что не все исследователи безоговорочно считали архимандрита Варлаама бывшим лисицким монахом. Еще М. П. Строев писал о принадлежности архимандрита Варлаама к Лисицкому монастырю под знаком вопроса²⁶⁷. И в относительно ранней статье того же А. Г. Боброва эта мысль тоже высказана лишь в форме предположения²⁶⁸. Стоит учесть, что, по преданию, Варлаам Хутынский сам был выходцем из Лисицкого монастыря: в нем постригся и из него ушел в Хутино (ныне – Хутынь). Потому архимандрит Варлаам имел не меньше оснований почитать память о начале иноческого пути знаменитого новгородского подвижника. К тому же, не исключено,

С. 124; 2) Очерки комплексного источниковедения. С. 145; 3) Монастыри средневекового Новгорода в структуре государственных институтов. С. 915; 4) Средневековый Новгород. С. 239; 5) Очерки истории средневекового Новгорода. С. 169. В 1995 г. вышла работа А. Г. Боброва с говорящим названием: Бобров А. Г. Новгородский летописный свод 1411 г. и Варлаам Лисицкий // Новгород в культуре Древней Руси: Материалы Чтений по древнерусской литературе. Новгород, 1995. С. 89–101. Идея о тождестве архимандрита с лисицким игуменом развернуто изложена в следующих работах: Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 1. М., 1998. С. 87–88; Бобров А. Г. Новгородские летописи XV века. СПб., 2011. С. 118–124.

²⁶⁶ См. напр: Бобров А. Г. Новгородские летописи XV века. С. 118.

²⁶⁷ Строев М. П. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. Стб. 45.

²⁶⁸ Бобров А. Г. Книгописная мастерская Лисицкого монастыря: (Конец XIV - первая половина XV в.) // Книжные центры Древней Руси. XI - XVI вв.: Разные аспекты исследования. СПб., 1991. С. 87.

что архимандрит получил монашеское имя в его честь, и тот был его небесным покровителем²⁶⁹. Таким образом, у архимандрита Варлаама мог быть ряд веских причин возвести в Лисицком монастыре храм во имя Варлаама Хутынского, помимо гипотетической личной связи с этой обителью. Лисицкий синодик XIV–XV вв., помяная архимандритов и местных²⁷⁰ игуменов, нигде не упоминает имени Варлаама²⁷¹. Правда, перечень в нем неполный: в нем нет и лисицкого игумена Варлаама, действовавшего в 1397 г.

29 августа 1410 г. в Москве было написано послание митрополита Фотия новгородцам, в котором глава русской церкви осуждал чрезмерное пьянство, сквернословие, призывал строже выполнять церковные правила, запрещал священникам причащать людей, решивших разрешить конфликт поединком, «выходом в поле». При этом в послании нет никакого намека на бытование подобных пороков в самой Новгородской земле. Сам Фотий в ней побывать не успел. Не исключено, что послание не было создано под впечатлением от каких-то новгородских происшествий, а просто служило предостережением для крупной русской епархии от разных дурных привычек, с которыми Фотий мог лично столкнуться и в других городах.

²⁶⁹ Л. А. Секретарь подчеркивает, что архимандрит Варлаам носил «имя святого» (Секретарь Л. А. Монастыри великого Новгорода и окрестностей. С. 556).

²⁷⁰ В источнике не помечено, что речь идет о настоятелях других обителей. Скорее всего, имелись в виду здешние лисицкие игумены, которые определенно должны были помянуться в местном синодике.

²⁷¹ См. текст синодика в книге: Новгородские синодики XIV–XVII вв. С. 69–87.

К сожалению, митрополичьи послания в Новгород до сих пор не рассматривались на предмет упоминания в них новгородских архимандритов. Между тем, в них имеется некоторая информация об их статусе. И данное послание не является исключением. Послание адресовалось новгородскому архиепископу Иоанну, посадникам, тысяцким, черному и белому духовенству, всему Новгороду. Обращаясь к представителям новгородского духовенства «архимандритомъ, и игуменомъ, попомъ и дьякономъ»²⁷², митрополит на первом месте среди них, в соответствии с иерархией, упомянул новгородских архимандритов, причем во множественном числе. Поскольку владыку Иоанна он назвал одного²⁷³, а не обратился к новгородским архиепископам будущего во множественном числе, об архимандритах он тоже писал вполне конкретных, действующих на тот момент. Означает ли это, что в В. Новгороде в XV в. была как минимум одна архимандрития кроме юрьевской? Полагаю, что тут уместно иное объяснение. Архиепископам на Руси, новгородскому и ростовскому, в церковном отношении подчинялась не только Новгородская или Ростовская земли. Соответственно, и архимандрит у них в епархиях был не один. Помимо собственно новгородских и ростовских архимандритов, известны псковские и ярославские. А вот границы епископии иногда соответствовали рубежам местного древнерусского государственного образования. И митрополиты в посланиях к новгородским архиепископам это могли подчеркивать, для того, чтобы отличить их от епископов, у

которых в епархии бывало по одному архимандриту.

Стоит отметить, что вокруг имени новгородского архимандрита Варлаама в историографии возник ряд гипотез, которые не имеют подтверждения в источниках. Так, его считают создателем гипотетической новгородской летописи 1411 г. И «Лествицы» преподобного Иоанна Синайского в подмосковном Троице-Сергиевом монастыре, работу над которой была закончена в том же году²⁷⁴. Г. М. Прохоров показал, что эта гипотеза строится на ряде допущений²⁷⁵. Со своей стороны, подчеркну, что:

1) о поездке новгородского архимандрита Варлаама в Москву ничего не известно;

2) о писце, закончившем «Лествицу», написано лишь, что его тоже звали Варлаам. Но его должность и место проживания в источнике не указаны²⁷⁶;

²⁷⁴ Бобров А. Г. Новгородский летописный свод 1411 г. и Варлаам Лисицкий. С. 89–101; Бобров А. Г. Новгородские летописи XV века. С. 112–122.

²⁷⁵ Прохоров Г. М. Древнерусское летописание. Взгляд в неповторимое. СПб., 2014. С. 271–277.

²⁷⁶ Не закрывает вопрос и «балканский» стиль оформления «Лествицы», который Т. Б. Ухова предположительно связала с канонами Лисицкого монастыря (Ухова Т. Б. «Балканский» стиль в орнаментике рукописных книг из мастерской Троице-Сергиева монастыря // Древнерусское искусство. XIV–XV вв. М., 1984.) Ведь даже если предположить, что писцом Варлаамом был лисицкий игумен (см. напр: Бобров А. Г. Новгородские летописи XV в. С. 114), тождество его с новгородским архимандритом Варлаамом доказать невозможно (ср: там же. 118). Да и вообще, отождествление тезок-современников, типа Матвеев Михайлова и Кусова, иногда непродуктивно (Несин М. А. Русско-литовское противостояние 1406–1408 гг. (С 1405 до осе-

²⁷² ААЭ. Т. 1. С. 461.

²⁷³ Там же.

3) новгородский свод 1411 г. А. Г. Бобров выделяет фактически лишь на следующем основании: «сравнивая НК1 с ее источником – Н1 мл... мы замечаем, что в заключительной годовой статье мартовского известия 6819 г... составитель НК1 использовал весь текст, кроме самого последнего известия» о поездке новгородского владыки Иоанна в Москву к митрополиту Фотию»²⁷⁷. Ученый не дает этому однозначного объяснения и резонно констатирует, что это или «умолчание, или пропуск»²⁷⁸. Но если не знать, что именно, то как тогда можно выделять целый летописный свод? Дальнейшие рассуждения Боброва о гипотетической поездке архимандрита Варлаама в Москву и его связи с Лисицким монастырем не отвечают по существу на этот вопрос.

Первое после 1410 г. надежное упоминание о Варлааме относится к 1418 г. В 6926 (1418) г. архимандрит Варлаам по поручению новгородского архиепископа Симеона вместе с духовным отцом архиерея и протодьяконом способствует умирению новгородской усобицы между Торговой и Софийской сторонами, известной в историографии как восстание Степанки. Архиепископ Симеон вышел на мост через р. Волхов и убедил жителей обеих враждующих городских половин разойтись. После того, как архиепископ успокоил всех посадников и тысяцких одной – Торговой стороны, он послал ар-

ни 1406 г., до стояния на р. Плаве) // ИВД Т. 9. 2017). С. 21-22. Впрочем, скудость информации о людях средневековой Руси иногда побуждает исследователей пытаться расширить ее столь сомнительным образом.

277 Бобров А. Г. Новгородские летописи XV в. С. 111.

²⁷⁸ Там же.

химандрита, а также своего духовного отца с протодьяконом на Ярославов двор (где собиралось городское вече) умиротворить посадника Василия Есифовича Носа с тысяцким Кузьмой Терентьевичем²⁷⁹, которые, таким образом, представляли левобережную Софийскую сторону²⁸⁰. Это вполне логично, поскольку оба берега только что враждовали, надо было провести беседу не только с руководителями Торгового пола, но и с лидерами заречан. ННВЛ сообщает, что еще раньше юрьевский архимандрит Варлаам оказался в Новгороде по некоторым делам, и архиепископ попросил его последовать за ним. На это Варлаам ответил: с радостью, учитель, иду за тобой²⁸¹. Не исключено, что этот эпизод носил относительно поздний, вставной и литературный характер. Но важно то, что, с точки зрения местного хрониста, архимандрит вечевого Новгорода мог называть архиерея своим учителем и разговаривать с ним как подчиненный. Аналогичный текст содержится и в составленной во времена новгородской независимости

²⁷⁹ ННЛ. С. 410.

²⁸⁰ В фундаментальном исследовании о новгородских посадниках В. Л. Янин привел летописные известия о проживании предков В. Е. Носа на Софийской стороне в Загородском конце (Янин В. Л. Новгородские посадники. М., 2003. С. 292). Дальнейшие рассуждения ученого о связи Носа с Плотницким концом Торговой стороны опираются не на сведения источников, а на его гипотетические рассуждения о кончанском представительстве в посадничестве (там же. С. 329). Полагаю, что В. Е. Нос не изменил семейной традиции и остался софийским боярином. В летописном рассказе о восстании Степанки он противопоставлен правобережным посадникам.

²⁸¹ ННВЛ. С. 423.

ЛА²⁸². В целом, рассказ ЛА представляет собой конспект из сообщения НІВЛ с некоторыми сокращениями (опущен эпизод с захватом Даниилом Божиным Степанки, который по НІВЛ послужил поводом для борьбы городских сторон, выкинута прямая речь новгородцев во время грабежей Софийской стороны). При этом в ЛА (на что уже обращалось внимание в историографии)²⁸³, есть добавочные сведения, что Д. Божин был господарем Степанки и что борьба городских сторон началась ради сих двоих – Степанки и его жены (некая женщина, поддерживавшая Степанку, здесь объявлена его супругой). Правда, они могут быть сугубо литературным творчеством составителя ЛА. В целом, создается впечатление, что он мало задумывался о ходе конфликта. Он опустил важный кусок о захвате Д. Божиным Степанки²⁸⁴. И потому искажил причину конфликта между двумя половинами Новгорода: усобица будто бы началась не из-за того, что софийский боярин захватил и стал мучить правобережного человека, а потому, что был разграблен дом рыболова из Людина конца Софийской стороны. Хотя грабили его не только жители Торговой стороны, а городской «народъ» в целом: рыбник спас боярина, осужденного по приговору веча²⁸⁵. И непонятно, как это могло вылиться в борьбу сторон, если левобережные тоже принимали уча-

стия в грабеже двора рыболова. Для составителя ЛА было важнее показать важную роль отцов церкви в умиротворение уسوبной рати. Здесь ЛА воспроизводит текст НІВЛ фактически без сокращений. Другое дело, что повторное упоминание почтительного обращения архимандрита к владыке еще в одном памятнике времен Новгородской республики ярко характеризует подчиненное положение архимандрита по отношению к архиепископу.

В 6927 (1419) г. архимандрит Варлаам, согласно НІЛ, построил в Юрьевом монастыре церковь Рождества Богородицы²⁸⁶. А. Г. Бобров однозначно принял эту версию и стал рассуждать о поминании произошедшей в этот день в 1380 г. Куликовской битвы²⁸⁷, хотя, по верному замечанию А. Е. Тарасова, высказанному в частной переписке, гипотеза о поминании в Новгороде первой четверти XV в. годовщины этого сражения не доказана. В работах дореволюционных исследователей Юрьева монастыря – Макария (Миролюбова) и Валентина (Ключарева), а также современной монографии «Летопись новгородского Юрьева монастыря» эта версия принимается безоговорочно, лишь в последней помечается, что, согласно НІВЛ, церковь была посвящена Рождеству Христову²⁸⁸. Однако, такой выбор представляется совершенно произволь-

²⁸² ЛА. Стб. 169.

²⁸³ См. напр: Петров А. В. От язычества к Святой Руси. С. 277-279.

²⁸⁴ ЛА. Стб. 169.

²⁸⁵ Ср: НІЛ. С. 409; НІВЛ. С. 421-422. Об этом есть и в ЛА: ЛА стб. 169. Таким образом, в ЛА есть противоречие: усобица между двумя сторонами возникла из-за того, что «народъ» захотел грабить дом рыбака.

²⁸⁶ НІЛ. С. 412.

²⁸⁷ Бобров А. Г. Новгородские летописи XV в. С. 122.

²⁸⁸ Макарий (Миролюбов) Описание новгородского первоклассного общежитийного Юрьева монастыря с литографическим видом оного. С. 4; Валентин (Ключарев) Юрьев первоклассный новгородский монастырь: история его и описание. С. 13; Летопись Новгородского Юрьева монастыря. С.27.

ным: НЛ мл. и НЛВЛ были составлены в первой половине XV ст., и приоритет данной записи НЛ над сообщением НЛВЛ историками не доказан. Кстати, версия НЛ о церкви Рождества Богородицы является не самой распространенной в новгородском летописании. Большинство памятников новгородского летописания XV–XVI вв., упоминая о постройке этой церкви в 1419 г., называют ее Рождества Христова²⁸⁹. В Новгородской III летописи под 1419 г. эта церковь значится «в Юрьеве монастыре на посаде», в некоторых списках она именуется Рождества Богородицы, однако в Строевском и Толстовском списке названа Рождества Христова²⁹⁰.

Таким образом, в летописании XV–XVII вв. существовали 2 взаимоисключающие версии о названии храма. В чем причина расхождения – не ясно. Либо в протографе была опечатка, либо отсутствовало внятное объяснение, чьему Рождеству посвящен храм. Однако, в новгородских источниках есть данные в пользу

²⁸⁹ ЛА. Стб. 172; НЛВЛ. С. 426.; НК. С. 177; НЛД. С. 174. Л.А. Секретарь почему-то полагает, что в действительности либо существовали две церкви – Рождества Богородицы и Рождества Христова, либо один храм, впоследствии переосвященный (*Секретарь Л. А.* Монастыри великого Новгорода и окрестностей. С. 467). Однако, поскольку летописные известия о постройке данной церкви в 1419 г. фактически идентичны, расходясь только в названии церкви, в новгородском летописании несомненно идет речь о постройке одного и того же храма, просто в разных списках и летописях он назывался по-разному. Так как эта путаница началась уже с первой половины XV в., не ясно, когда и в связи с чем его переосвятили – никаких разрушительных бедствий монастырь тогда не пережил. Скорее всего, одна из летописных версий о названии храма является ошибочной.

²⁹⁰ НЛ и НЛВЛ. С. 261.

последней летописной версии²⁹¹. Во-первых, она подтверждается ЛА о новгородском пожаре 1451 г.: «Той весны погоре Юрьевъ монастырь весь, отъ Спаса (На воротах – М. Н.) да отъ сенеи отъ домовныхъ къ Рожеству Христову по ручей; а загореся назавтре Радуничъ, в среду на ночь»²⁹². С 1419 по 1451 г. Юрьев монастырь не подвергался значительным катаклизмам. Соответственно, каменная Рождественская церковь за 32 г. не должна была исчезнуть. Надо полагать, что упомянутая в этом известии церковь Рождества Христова и есть тот храм, что построил в 1419 г. архимандрит Варлаам. Судя по контексту сообщения, она находилась в стороне от основных монастырских построек, ближе к ручью – протоке, соединяющей оз. Мячино с р. Волховым к северу от монастыря. Это согласуется с локализацией этой церкви в НЛ на посаде.

Во-вторых, стоит присмотреться к росписи Новгородским церквам и монастырям 1615 г., пострадавшим в Смутное время от шведского разорения. В ней перечислены все храмы Юрьево монастыря, включая надвратную церковь Спаса Преображения и придел Георгиевского собора «на полатех» во имя Воскресения Христова и расположенный вне монастырской ограды – на «посадце» храм Рождества

²⁹¹ Несин М. А. Во имя чьего Рождества в 1419 г. архимандрит Варлаам построил каменный храм в новгородском Юрьевом монастыре? (По материалам новгородских письменных источников) // Документальное наследие Новгорода и Новгородской земли. Проблемы сохранения и научного использования: материалы XVIII научной конференции. Великий Новгород, 23 мая 2019 г. В печати.

²⁹² ЛА Стб. 193.

Христова²⁹³. Здесь явно имеется в виду известная по новгородскому летописанию, построенная архимандритом Варлаамом в 1419 г. церковь Рождества Христова в Юрьевом монастыре «на посаде». И так, правильное название церкви – Рождества Христова. В Смутное время она не просто пострадала, но была уничтожена. Опись Новгорода 1617 г. уже не упоминает этот храм²⁹⁴. Отсутствует эта церковь и в подробном описании Юрьева монастыря и подмонастырской волостки 1685 г.²⁹⁵.

После упоминания о постройке этой церкви в 1419 г. имя архимандрита Варлаама больше не встречается в источниках²⁹⁶. Согласно НШЛ, в 6928 (1420)

²⁹³ Опись Новгорода 1617 г. М., 1984. Ч. 2. С. 325.

²⁹⁴ Опись Новгорода 1617 г. М., 1984. Ч. 1. С. 87.

²⁹⁵ См. текст источника в книге: Янин В. Л. Новгородская феодальная вотчина. С. 257-260.

²⁹⁶ А. Г. Бобров вслед за Б. М. Клоссом почему-то считает изображение Троицы на серебряном панагиаре 1435 г., сделанное по заказу бывшего лисицкого игумена, владыки Евфимия II на манер московской иконы «Троица», «нитью» от побывавшего в Троице-Сергиевом монастыре в 1411 г. архимандрита Варлаама (Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 1. С. 87-88; Бобров А. Г. Новгородские летописи XV в. С. 124). Ученые исходят из недоказанной гипотезы о поездке архимандрита Варлаама в тот монастырь, которую невозможно обосновать, даже предположив, что «Лествицу» в Троице-Сергиевом монастыре написал лисицкий настоятель Варлаам. Нельзя доказать и версию исследователей о тождестве «некого Варлаама», упомянутого в тверской переработке Троицкой летописи с новгородским архимандритом Варлаамом (ср: Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 1. С. 107; Бобров А. Г. Новгородские летописи XV в. С. 124). По большому счету, эти предположения ученых не убедительнее справедливо критикуемых А. Г. Бобровым соображений Б. М. Клосса о тождестве с Варлаамом некого безымянного «преподобия»

архимандрит Харитон поставил две деревянные церкви – Никольскую в Отенском монастыре и Онуфрия Великого на Красном острове²⁹⁷. Стоит заметить, что еще М. П. Строев в своем перечне новгородских архимандритов указал его под знаком вопроса²⁹⁸. И действительно, это известие выглядит подозрительно: новгородский архимандрит Харитон в XV в. в более ранних летописях и списках архимандритов не упоминается. Полагаю, что эта компиляция из 2-х сообщений новгородского летописания XV ст. о постройке киевским архимандритом Харитоном в 6916 г. деревянной церкви Трех Святителей на Красном острове и безличного упоминания во множественном числе о строительстве деревянных Никольской церкви в Отенском монастыре и церкви Св. Онуфрия на Красном острове²⁹⁹. Допускаю, что это в какой-то мере ощущали и составители 3 тома ПСРЛ 1879 года издания, в котором опубликован летописец церквам Божьим. В именном указателе Харитон помечен как киево-печерский архимандрит³⁰⁰. Пе-

и. т. д. (Бобров А. Г. Новгородские летописи XV в. С. 125-127). А. Г. Бобров дал отрицательную характеристику данной работе Б. М. Клосса как «имитации науки» за склонность к бездоказательным гипотезам (Бобров А. Г., Прохоров Г. М., Семячко С. А. Имитация науки: О книге Б. М. Клосса «Избранные труды. Т. 1. Житие Сергия Радонежского. Рукописная традиция. Жизнь и чудеса. Тексты» (М.: Языки русской культуры, 1998. 564 с.) // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 53. С. 418-445), но и сам не избежал допущений подобного рода при реконструкции биографии архимандрита Варлаама.

²⁹⁷ НШЛ. С. 262.

²⁹⁸ Строев М. П. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. Стб. 45.

²⁹⁹ ЛА. Стб. 158, 172; НШЛ С. 407, 427.

³⁰⁰ НШЛ. С. 27.

реехав из Киева в Новгородскую землю, Харитон сохранил в новгородском летописании титул архимандрита, но местным архимандритом не стал.

Что касается Варлаама, то тот после постройки церкви в 1419 г., очевидно, скоро оставил должность. После Варлаама список архимандритов, помещенный за Комиссионным списком НЛ, упоминает 4 имени: Симеон, Михаил, Маркиан, Нафанаил (не считая имен живших в домонгольский период Дионисия и Савватия, ошибочно сдвинутых в этом списке в самый конец)³⁰¹. Поскольку он доведен до 1423 г., то, как отметил А. Г. Бобров, после 1419 г. они в среднем должны были переизбираться ежегодно³⁰². Но если Варлаам умер или ушел на покой позднее 1419 г. – то и того чаще. Список архимандритов, помещенный в НЛ, составленный в пределах 1420-х гг., упоминает далее еще троих – Парфения, Иоанна, Юрия³⁰³.

После Юрия список архимандритов, помещенный в Ермолинской летописи, упоминает Мисаила³⁰⁴. Мисаил занимал должность архимандрита приблизительно в конце 1430-х – первой половине 1440-х гг. Архимандрит Мисаил фигурирует в Пахомиевской редакции Жития Варлаама Хутынского, в одном из рассказов о посмертных чудесах Варлаама, информацию о которых Пахомий Серб собрал во время своего посещения Нов-

города между 1438 и 1443 гг. и примерно тогда же записал в виде житийных сюжетов: по верному наблюдению Л. А. Дмитриева, «из контекста вступления к Пахомиевской редакции Жития Варлаама видно, что автор говорит не только о собрании материала, но и о написании жития»³⁰⁵. Кроме того, архимандрит Мисаил упоминается на Шемякиной плащанице, датируемой 1444 г.³⁰⁶.

В Пахомиевской редакции Жития Варлаама Хутынского рассказ об исцелении бесноватого, в котором фигурирует архимандрит Мисаил, помещен среди еще трех сюжетов о чудесном излечении немого и двух беснующихся³⁰⁷. Действие всех четырех новелл происходит на территории Варлаамо-Хутынского монастыря, в котором похоронен Варлаам Хутынский, чьи посмертным чудесам, по версии агиографа, были обязаны своим исцелением все четверо. В соответствии с жанром произведения и представлениями средневековых людей, болезнь и исцеление бесноватых связывались с вмешательством высших сил – кознями беса и чудом святого. Однако, если в трех преданиях трудно выделить какие-то реалистичные черты, то в рассказе об исцелении беснующегося в присутствии Мисаила имеется весьма правдоподобное описание при-

³⁰¹ НЛ С. 475. об этой ошибке см. в следующих работах В. Л. Янина: (Янин В. Л. 1) Из истории высших государственных должностей в Новгороде. С. 119-120, 126; 2) Очерки комплексного источниковедения.

³⁰² Бобров А. Г. Новгородские летописи XV в. С. 120.

³⁰³ НЛ. С. 627.

³⁰⁴ Ермолинская летопись. С. 166.

³⁰⁵ Дмитриев Л. А. Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII-XVII вв. С. 29-30.

³⁰⁶ О датировке см: Янин В. Л. 1) Очерки комплексного источниковедения.; 2) Средневековый Новгород; Бобров А. Г. Великий князь Дмитрий Юрьевич Шемяка в древнерусской литературе и книжности // ТОДРЛ. СПб., 2014. Т. 63. С. 552-523.

³⁰⁷ Великие минеи четьи. Ноябрь, дни 1-12. СПб., 1897. С. 211-213.

стуга буйного помешательства. Согласно житийному повествованию, некое бесноватого иконописца Иоанна привели в Варлаамо-Хутынский монастырь. Не многие рисковали приблизиться к Иоанну – он многих бил и оскорблял «неподобными» словами. Стоял там и архимандрит Мисаил; бесноватый ударил Мисаила по щеке, но этим ограничился, видя, что вокруг стоит много людей. А затем успокоился, что агигораф связал с чудом Варлаама Хутынского. Интересно, что, судя по контексту житийного рассказа, архимандрит вел себя спокойно: пока многие присутствующие боялись бесноватого, просто стоял. А когда тот его ударил, ничего не сделал в ответ, но не выказал страха. И такое поведение архимандрита видимо оказало умиротворяющее воздействие на беснующегося: тот не решился больше нападать на него, поняв, что вокруг него находится много людей (хотя только что их не боялся, избивая и оскорбляя многих из них), а потом успокоился³⁰⁸. Это напоминает тактику современных профессиональных врачей в общении с истеричными и буйными пациентами – сохранение спокойствия и самообладания. Иногда таким образом без применения силы удается успокоить больного. Что, наверное, и сделал средневековый новгородский архимандрит Мисаил.

Не исключено, что в основе этого житийного рассказа лежали какие-то реальные события; стоит также отметить, что, в отличие от прочих рассказов о чудесном исцелении бесноватых и немого данной редакции жития, здесь успокоение бесноватого произошло в присутствии многих людей и действующего в те годы архиман-

дрита Мисаила, нахождение которого на должности в первой половине 1440-х гг. подтверждается надписью на подаренной Юрьеву монастырю Шемякиной плащанице³⁰⁹. Надпись, сделанная почерком XIX в. поверх аутентичной, стершейся от времени, гласит: «В лето 6957 индикта 7 как был великий князь Дмитрии Юриевичь в Великом Новегороде и повелением великаго князя наряжен бысть сии воздух в храм святаго великомученика Георгия того же лета месяца августа в 23 день благоверною и его великою княгинею Софьею и при сну благоверном князе Иване и положен бысть в церкви святаго великомученика Христова Георгия в Великом Новегороде в Юриеве манастыре при архиепискупе Великого Новагорода Евфимии при архимандрите Мисаиле за оставление грехов и спасения ради душ наших и нашим детем и внучатом и правнучатам в сем веце и в будущем аминь»³¹⁰. Поздний переписчик вместо положенного 6952 (1444) г. ошибочно указал 6957. Но в остальном текст сохранился без явных искажений. Примечательно, что на плащанице указано, что ее положили в Георгиевском соборе Юрьева монастыря при архиепископе Евфимии и архимандрите Мисаиле, т. е. главе новгородской епархии

³⁰⁹ По мнению О. В. Кузьминой, тот житийный сюжет о присутствии архимандрита Мисаила в Варлаамо-Хутынском монастыре вероятнее всего стоит трактовать как упоминание дополнительной хутынской архимандритии (*Кузьмина О. В.* Республика Святой Софии). Однако, не ясно, почему юрьевский архимандрит Мисаил не мог посетить этот монастырь. В 1460 г. юрьевский архимандрит Григорий присутствовал в этой обители, когда в ней произошло «чудо об умершем отроке».

³¹⁰ Текст см: *Янин В. Л.* Очерки комплексного источниковедения. С. 193.

³⁰⁸ Там же. С. 212.

и хозяине монастыря. Думается, что это еще одно свидетельство о подчинении архимандрита и его монастыря владыке. Если бы в Новгороде веками существовала традиция независимости архимандрита и Юрьева монастыря от архиепископа, то в надписи было бы неуместно упоминать имя архиерея, в период святительства которого этой обители подарили данную плащаницу. Зато в надписи не фигурирует митрополит, который был выше по рангу архиепископа, но судьбами новгородской архимандритии не распоряжался³¹¹.

После Мисаила список архимандритов называет Григория, Афанасия, Саввы³¹². Архимандрит Афанасий также упомянут в синодике Лисицкого монастыря на Л. 138 об³¹³. Савва и Григорий фигурируют

³¹¹ Примечательны также надписи на Васильевских вратах 1336 г. и серебряном панагиаре 1435 г., в которых перечислены лица, связанные с управлением Новгородом и Новгородской землей от великого князя до тысяцкого, но отсутствует митрополит. Очевидно, последний никак с этим у современников не ассоциировался. А в Московский период, когда новгородский архимандрит мало зависел от архиепископа, местное летописание, сообщая под 1552 г. о пожаре в вотчинах Юрьева монастыря, отмечает, что это было при архимандрите Иларионе, не упоминая архиерея (Летопись новгородского Юрьева монастыря. С. 35).

³¹² Ермолинская летопись. С. 166.

³¹³ Текст синодика см: Новгородские синодики XIV-XVII веков. С. 85. Сама Шаблова пишет о еще одном упоминании этого лица в начальной части синодика в перечне архимандритов и игуменов, в котором она нашла еще семь имен, совпадающих со списками архимандритов (там же. С. 213-214); по словам исследовательницы, некоторые персоналии относятся к XV в., что не мешает ей безоговорочно датировать древнейшую часть синодика XIV ст. (Там же. С. 41, 56). Но в поминальном реестре архимандритов и игуменов все имена указаны без титулов и в ином

в летописях за 1458 и 1460 гг., в обратной последовательности относительно списка. Согласно незамеченному исследователями известию ЛА, 19 марта 1458 г., во время владычных выборов «единому от священников» архимандриту Савве было поручено «вынести» жребии с именами кандидатов на должность архиепископа, лежащие на престоле Софийского собора³¹⁴. К новгородцам и городским властям, находившимся «вне церкви, на вече», «вынесоша» два жребия с именами коневского монаха Варлаама и Хутынско-го игумена Леонтия. Поскольку применительно к выносу этих жребиев из храма дважды употреблен глагол «вынесоша»³¹⁵ во мн. ч. (т. е. вынесли), то, вероятно, в задачу архимандрита входило тянуть жребии с престола, а не самому их носить на вече, собравшееся перед кафедральным собором. Архиепископом стал Иона, игумен Николо-Бельского монастыря Неревского конца, чей жребий остался лежать последним³¹⁶. Если в домонгольский период жребии с именами кандидатов на новгородскую владычную кафедру иногда поручали тянуть слепцу или ребенку, от которых не ожидали намеренных подтасовок, то с XIV в. это доверяли взрослым, дееспособным духовным лицам. В 1388 г. жребии тянул протопоп Измаил³¹⁷,

порядке, чем в списках архимандритов. Потому, по моему мнению, пока не стоит торопиться с однозначной идентификацией имен архимандритов из данной части Лисицкого синодика.

³¹⁴ ЛА. Стб. 197.

³¹⁵ Там же.

³¹⁶ Там же.

³¹⁷ НЛ. С. 381-282. По этому поводу В. Ф. Андреев верно отметил, что «порядок» владычных выборов в XIV в. был «несколько измен... Теперь уже протопоп Софийского собора брал с престола сначала один жребий, потом другой

а в 1458 г. сам архимандрит Савва. Замечу, что с точки зрения новгородского хрониста участие последнего в проведении жеребьевки на владычных выборах не являлось неподобающим. Этот факт не вяжется с существующими в историографии гипотезами о независимости архимандритов от архиереев.

Не исключено, что Савва ушел с должности архимандрита до смерти. За конец января 1460 г. упоминается другой новгородский архимандрит – Григорий; этот персонаж фигурирует во включенной в состав Софийской II летописи повести московского современника – дьяка митрополита Ионы Родиона Кожуха об умершем отроке³¹⁸. Но в новгородском списке архимандритов Савва указан после Григория³¹⁹. Это, как сказано выше, могло быть объяснимо тем, что составитель списка опирался на синодик и потому помещал архимандритов не по хронологии их правления, а в том порядке, в котором они умирали.

Любопытно, что в отличие от современного новгородского владычного хрониста, Кожухов отнес чудесное воскрешение умершего великокняжеского отрока к 30, а не 31 января 1460 г, к дню Трех святых, а не Свв. Кирилла и Иоанна³²⁰. Но стоит учесть, объясняет что смерть великокняжеского постельничего по пути в Варлаамо-Хутынский монастырь вызвала большую задержку, отмечаемую и Родионом Кожуховым, и современными новго-

и зачитывал записанные в них имена». (Андреев В. Ф. 1) Северный страж Руси. Л., 1983. С. 81.; 2) Северный страж Руси. Л., 1989. С. 99).

³¹⁸ Софийская II летопись (Далее - СII) // ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. М., 2001. Стб. 135.

³¹⁹ Ермолинская летопись. С. 166.

³²⁰ СII. Стб. 131; ЛА Стб: 201.

родскими хронистами³²¹. Время прибытия в обитель ни один источник не называет. Если допустить, что с великокняжеской городищенской резиденции выехали с вечера, но в монастырь прибыли утром, путаница в датах легко объяснима. Кстати говоря, сам факт длительной остановки саней по причине смерти отрока в трех поприщах (3 км) от монастыря мог быть связан с нежеланием сопровождавших отрока людей ездить по темноте: покойника полагалось отпеть и похоронить, а стоять с ним на дороге было бы при свете дня ни к чему... С другой стороны, в повести Родиона Кожуха представлено наиболее подробное описание того, что происходило в Варлаамо-Хутынском монастыре, вплоть до перечня присутствовавших там монастырских сановников. Последний – не самая распространенная деталь русских агиографических повестей. Поэтому я полагаю, что повествователь опирался на документальную запись. Тем более, что, как известно, монастырь в тот же день посетил гостивший на Городище сам великий московский князь Василий II, лично беседовавший с отроком. Другое дело, что в законченном виде повесть была написана не ранее 1467 г.³²²

В летописной повести об умершем отроке архимандрит Григорий возглавляет перечень лиц, которые оказались в пригородном Варлаамо-Хутынском монастыре в тот самый день, когда, по преданию, произошло чудо воскрешения великокняжеского постельничего, и которым люди, доставившие в монастырь умершего от-

³²¹ ЛА. Стб. 200; НIVЛ. С. 445.; СII. Стб. 134.

³²² Дмитриев Л. А. Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII-XVII вв. С. 26-27.

рока, поведали, как тот по пути скончался, но затем очнулся словно от сна и «мертвым» голосом спросил, где он находится. А когда ему ответили, он молвил: не ваш я был, и онемел до самой обители³²³. Вероятно, такое положение архимандрита Григория в списке присутствовавших в монастыре представителей духовенства Новгородской земли было связано с важным положением архимандритов в иерархии новгородских церковных сановников. Но не исключено и то, что именно ему в наибольшей степени подобало вникать в столь необычные дела. Ведь его предшественник Мисаил тоже оказался в Варлаамо-Хутынском монастыре, когда туда привезли обуянного бесом иконописца Иоанна; более того – унял беснующегося. Любопытно, что юрьевский архимандрит Григорий упоминается в повести об умершем отроке наряду с игуменом «монастыря того» Леонтием.³²⁴ Это допустимо трактовать как упоминание о наличии у Юрьева монастыря отдельных должностей игумена и архимандрита, которые одновременно занимали разные лица³²⁵. Поэтому, как уже отмечалось, обороты: «игумень святого Георгия Саватия, архимандрить новгородьский», «Варламъ, игумен святого Георгия, архимандрить новгородьский»³²⁶ не надо однозначно трактовать в том смысле, что игумен в этом монастыре всегда был одновременно архимандритом, а можно понимать как

упоминание не самых заурядных случаев, когда один человек занимал обе должности³²⁷.

Почему в Варлаамо-Хутынском монастыре в день прибытия великокняжеского отрока оказались сам архимандрит, игумены некоторых монастырей, включая удаленного от Новгорода на сотни км Коневского Рождественского³²⁸, повествователь не объяснил, но освящать такие подробности не характерно для агиографии. Но игумен Коневского монастыря, конечно, прибыл не по случаю болезни великокняжеского постельничего, почитавшего новгородского святого Варлаама Хутынского. Ведь со времени приезда Василия II с его людьми прошло слишком мало времени, чтобы настоятель далекого карельского монастыря успел получить об этом весть и приехать в Новгород. Но Варлаамо-Хутынский монастырь, и без того славившийся в последнее время посмертными чудесами святого Варлаама Хутынского, сам по себе мог привлекать не только игуменов окрестных обителей. А последние, вместе с архимандритом Григорием, вероятно, были заранее в курсе готовящегося «чуда» и потому оказались в нужный день в нужном месте.

В историографии неоднократно отмечалось, что чудесное воскрешение великокняжеского отрока в видном новгородском пригородном монастыре произошло в нужный момент – когда у новгородцев были напряженные отношения с проживавшими на Городище Василием Темным

³²³ СII. Стб. 134-135.

³²⁴ Там же. Стб. 135.

³²⁵ Несин М. А. К вопросу о времени возникновения в Новгороде должности новгородского архимандрита, и сочетаемости должностей архимандрита и игумена Юрьева монастыря в период новгородской независимости.

³²⁶ НИЛ. С. 65, 88.

³²⁷ Несин М. А. К вопросу о времени возникновения в Новгороде должности новгородского архимандрита, и сочетаемости должностей архимандрита и игумена Юрьева монастыря в период новгородской независимости.

³²⁸ СII. Стб. Стб. 135.

и его людьми. В «непростой обстановке владыка Иона нашел замечательный способ сгладить противоречия. Произошло «чудо» ... Как хороший дипломат, Иона подкрепил святое чудо земными дарами... Примеру архиепископа последовали великие бояре Новгорода. В результате «уцеломудрийся князь великий и во веру себе предложи еже о Бозе и о преподобнем Варламе и о умерьше отроце, и его сынове... и бояре его и удариша челом святей Софии и боголепному Преображению святого Спаса на Хутины и преподобному Варламу великому чудотворцю и святым церквам»³²⁹. Примечательно, что это замечание содержится именно в новгородском владычном летописании. А подобное признание новгородского источника в данном случае имеет особую ценность. Князь, получив дары, видимо, воочию убедился, что гордый Новгород вынужден формально признавать его власть и заискивать перед ним, поэтому он решил пойти новгородцам навстречу, признал чудо их местного святого и, уезжая, простился с ними доброжелательно³³⁰.

В этой связи стоит обратить внимание еще на один момент: смерть великокняжеского отрока и по новгородской летописной повести, и по московской повести Р. Кожухова произошла по пути в Варлаамо-Хутынский монастырь, и при ней, а также странных посмертных речах постельничего присутствовали только люди, которые везли больного отрока в монастырь, очевидно, великокняжеские слуги³³¹. А по прибытии в монастырь по-

койный отрок, согласно повести Р. Кожухова, проследовал вместе со всеми в Спасо-Преображенский собор и там, некоторое время спустя, подал голос, что связывалось с его воскрешением благодаря посмертному чуду Варлаама Хутынского³³². Таким образом, архимандрит Григорий и иные присутствовавшие в монастыре представители новгородского духовенства не являлись непосредственными очевидцами ничего необычного: отрок сам слез с саней и прошел со всеми в собор, разве что поначалу молчал. И в новгородских источниках тоже не описано сверхъестественное поведение великокняжеского отрока на глазах у новгородского духовенства. Тем самым последнее аккуратно снимало с себя всякие основания для обвинений в причастности к сотворению «чуда».

Кроме того, архимандрит Григорий упоминается в рядной крестьян Робичинской волости с Юрьевским монастырем о повинностях и дарах. Грамота составлена в промежутке между 1459 и 1570 гг.³³³ по благословлению архиепископа Ионы³³⁴ (что опять-таки опровергает существующие в историографии взгляды на независимость архимандритов вечевого Новгорода от владыки, так как архиерея как главу новгородской церкви касались все дела Юрьева монастыря, в том числе и связанные с монастырскими владениями. Тот же В. Л. Янин датировал эту грамоту имен-

³³² СII. Стб. 135-136.

³³³ Историю вопроса См.: Анкудинов И. Ю. Рядная крестьян сельца Робицицы с новгородским Юрьевым монастырем. Материалы к комментарию. // Новгородский архивный вестник. Вып. 14. В. Новгород, 2017. С. 4.

³³⁴ Грамоты Великого Новгорода и Пскова (Далее – ГВНП). М.-Л., 1949. № 115. С. 175.

³²⁹ Кузьмина О. В. Республика Святой Софии.

³³⁰ Несин М. А. Воевода Федор Васильевич Басенок // ИВД. Т. VII. 2015. С. 146.

³³¹ ЛА. Стб. 200-201; СII. Стб. 134.

но в соответствии с годами святительства Ионы, благословившего договор крестьян с архимандритом о несении ими повинностей в пользу Юрьева монастыря³³⁵). Согласно грамоте, крестьяне Робичнической волости (округи нын. села Рабичицы Вологовского района Ленинградской обл.)³³⁶ по уговору с архимандритом Григорием, попами и монахами Юрьева монастыря должны были привозить архимандриту в Юрьев монастырь в качестве оброка 30 коробов ржи и 30 коробов овса. В случае приезда архимандрита, они были должны были кормить и одаривать его свиту, состоящую из стольника, чашника, попа, чернеца, дьякона, конюха, повара, молодцев (охраны архимандрита), казначея, повозников, а также сопровождавших его новгородских приставов, а кроме того, давать корм их коням: «А коли архимандритъ приеде на подъездъ, стояти ему на стану две ночи, а пива положить христьяномъ доволно, а хлеба и вологи, рыбное и мясное доволно, а конемъ овса и сена доволно. А дару архимандриту на томъ стану 5 гривень, столнику полкороб[ьи] ржи, чашнику полкороб[ьи] ржи, попу с чернцомъ коробья ржи, дьякону четвертка ржи, по[вару] с конюхомъ коробья ржи, молодцамъ коробья ржи, казначию с повозникомъ четвертка ржи, приставомъ новгороцкимъ полкороб[ьи] ржи». А если архимандрит не приезжал, дары его свите присылать не требовалось, но сам он должен был получить в подарок ту же сум-

³³⁵ Янин В. Л. Новгородские акты XII-XV вв. С. 223; Анкудинов И. Ю. Рядная крестьян сельца Робичицы с новгородским Юрьевым монастырем. Материалы к комментарию. С. 4.

³³⁶ Историю вопроса см: Анкудинов И. Ю. Рядная крестьян сельца Робичицы с новгородским Юрьевым монастырем. С. 5.

му денег, и если крестьяне не сдерживали этот уговор, архимандриту полагалось поступать в соответствии со старыми княжескими и новгородскими грамотами³³⁷. Таким образом, с одной стороны, крестьяне были обязаны нести немалые повинности в пользу Юрьева монастыря. Другое дело, что, по крайней мере формально, условия этих повинностей приняли договорной характер. Это могло быть связано не с некоторыми вольностями монастырских крестьян до учреждения на Руси крепостного права, а со стремлением обеих сторон прийти к разумному соглашению, чтобы, с одной стороны, максимально соблюсти интересы землевладельцев и в то же время не пустить по миру живших в зоне рискованного земледелия зависимых крестьян: разорение последних, в конечном счете, несло убыток самой обители. Новгородские вотчинники были не всегда хорошо осведомлены о состоянии своих крестьян. Последним иногда приходилось писать господину в город письмо с просьбой прислать коней для сельскохозяйственных работ, потому что «у кого кони те худе, а у ныхъ нет»³³⁸. Поэтому иногда при назначении оброков было резонно справиться у самих монастырских крестьян, сколько те могут выплачивать. Интересно, что в грамоте представлен штат архимандрита XV в. Социальный статус этих людей не вполне ясен. Но по аналогии с владычными молодцами XV в. и владычным чашником, военнопленным новгородским боярином Еремеем Сухоцоком, казненным в Русе 24 июля 1471 г.

³³⁷ ГВНП. № 115. С. 175.

³³⁸ Новгородская берестяная грамота № 242 // Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. М., 2004. С. 673.

Иваном III³³⁹, можно допустить, что тут мы имеем дело с такими же новгородскими боярами на службе у второго церковного иерарха Новгородской республики. Сопровождавшие архимандрита «новгородские приставы» обычно рассматриваются в контексте его прав вершить суд в вотчинах Юрьева монастыря³⁴⁰. Но стоит обратить внимание на то, что приставы подчеркнута названы новгородскими. Не исключено, что архимандрит не имел там судебных прав, а дело новгородских приставов было везти провинившихся крестьян в Новгород на суд. Между прочим, для новгородских архимандритов не была характерна судебная деятельность: они не участвовали во владычных церковных судах. Да и архимандритам в других русских землях не было присуще выступать в качестве судей: единственное принципиальное исключение представлял собой в 1430-х гг. вышеупомянутый псковский архимандрит Геласий, которому митрополит поручил судебные полномочия тамошнего наместника новгородского архиерея. Но этот прецедент был уникален

³³⁹ Несин М.А. 1) Новгородский тысяцкий Федор Елисеевич – один из воевод зимнего похода на Ржеву 1435/1436 гг.: к истории внешней политики Новгорода в период его нахождения у должности и организации новгородского войска в XV в. // ИВД Т. 7. 2015. С. 312-316.; 2) Из истории московско-новгородских войн 1450-1470-х гг. // ИВД. Специальный выпуск 7. В печати.

³⁴⁰ Назаров В. Д. Из истории землевладения и хозяйства монастырей Новгорода в XV в. (К особенностям новгородской социальной структуры). // Аграрный строй в феодальной России. XV – начало XVIII в. М., 1986. С. 44-45, 48; Анкудинов И. Ю. Рядная крестьян сельца Робичицы с новгородским Юрьевым монастырем. Материалы к комментарию. С. 10-11.

и, как уже отмечалось выше, удостоился специального упоминания местными летописцами, а также новгородским хронистом³⁴¹. Не исключено, что никто из юрьевских монахов не вершил суд даже на своих монастырских вотчинах (к чему склоняет и отсутствие у монастыря печати – неотъемлемого предмета у прочих новгородских судей). В Новгороде не было известно ни одного монастыря, чьи владения не были подвластны судам городских властей.

В 6959 (1461) г., согласно ЛА, архиепископ Иона поставил архимандритом в Варлаамо-Хутынский монастырь некого Германа³⁴². О. В. Кузьмина это известие использует в качестве довода о наличии в Новгороде двух архимандритов одновременно, но не исключает ошибку летописца³⁴³. А. Е. Тарасов, наоборот, однозначно пишет о попытке владыки Ионы учредить вторую архимандритию в этом монастыре³⁴⁴. Однако, текст сообщения ЛА под 1461 г. о поставлении хутынского архимандрита, вероятно, несколько дефектен: «того же месяца февраля 15, на Соборъ, постави архиепископъ Иона к святому Спасу на Хутино и к преподобному Варламу архимандритомъ Германа, мужа честна и блага»³⁴⁵. В новгородских источниках Варлаамо-Хутынский монастырь никогда не фигурировал под столь сложным двойным названием, в котором обе части – Спас на Хутино и преподобный Варлаам, вдобавок, отчего-то противопоставлены друг другу. Я не исключаю, что это не цельное

³⁴¹ НЛ. С. 419.

³⁴² ЛА. Стб. 204.

³⁴³ Кузьмина О. В. Республика Святой Софии.

³⁴⁴ Тарасов А. Е. Церковь и подчинение Великого Новгорода. С. 91

³⁴⁵ ЛА. Стб. 204.

предложение, а набор несогласованных друг с другом обрывков, в котором часть текста оказалась пропущена при переписке. В этой связи не ясно, подразумевалось ли здесь поставление архимандрита в качестве нового главы Хутынского монастыря, или присутствие юрьевского архимандрита при поставлении хутынского игумена. Во всяком случае, это известие трудно использовать как надежное свидетельство о хутынской архимандритии. К тому же, на мой взгляд, говорить о второй архимандритии в Хутынском монастыре во второй половине XV в. все же нет достаточных оснований. В 1458 г. во время выборов архиереев конкуренцию Ионе составлял хутынский игумен Леонтий. В 1475 г. к Ивану III на стан в Рыдино с юрьевским архимандритом Феодосием прибыл хутынский игумен Нафанаил³⁴⁶. Варлаамо-Хутынский монастырь не был вторым после Юрьева. В процитированной выше статье Уставной грамоты Всеволода церкви Иоанна Предтечи на Опоках (одна из редакций которой относится не ранее, чем к XIV-XV вв) следующим после архимандрита церковным иерархом значится игумен Антониева монастыря. Примечательно, что зимой 1477/78 гг. Иван III отнял половину земель у Юрьева и нескольких окраинных и пригородных монастырей под предлогом того, что они являются самыми состоятельными. Но не тронул владения Варлаамо-Хутынского, хотя тот, по наблюдению В. Л. Янина, был богаче некоторых из них, например, того же Антониева³⁴⁷. Видимо, Варлаамо-Ху-

³⁴⁶ ЛА. Стб. 197; СII. Стб. 242.

³⁴⁷ Янин В. Л. 1) Монастыри средневекового Новгорода в структуре государственных институтов. С. 916. 2) Средневековый Новгород. С. 240-241. 3) Очерки истории средневекового

Новгорода. С. 171. Можно, конечно, предположить, что антониевский игумен имел отношение к церкви Иоанна Предтечи на Опоках как руководитель местного кончанского монастыря: буллы Антониева монастыря использовались в качестве печатей Плотницкого конца; но в источниках не прослеживается никакой особой связи между новгородским кончанским монастырем и приходскими храмами того же городского конца. А среди 6 монастырей, у которых Иван III отобрал в 1477/78 гг. половину угодий, в качестве кончанских в источниках не фигурирует не только Юрьев, но и Сквородский, и Благовещенский с Аркажским; причем последний, находившийся между Юрьевским и Псковским шоссе, отнюдь не был «расположен в местности, противоположащей Загородскому концу». Поэтому его даже гипотетически, вслед за В.Л. Яниным, трудно считать кончанским монастырем Загородного конца (Ср. Напр: Янин В. Л. 1) Монастыри средневекового Новгорода в структуре государственных институтов. С. 917-919; 2) Средневековый новгород. С. 241-242. 3) Очерки истории средневекового Новгорода. С. 171-174). Даже если его считать кончанской обителью ближайшего к нему Людина, то как тогда быть с другим расположенным против того же конца Благовещенским монастырем, у которого Иван III тогда тоже отобрал земли? В любом случае, по крайней мере один из этих двух монастырей не являлся кончанским, что не мешало московскому государю отнять у них половину владений и не тронуть ни одну из обителей, расположенных против Загородского конца, в том числе монастыря св. Николая на Поле, булла которого являлась загородской кончанской печатью. Таким образом, иерархию новгородских обителей и их игуменов не всегда определяла их принадлежность к числу кончанских монастырей. А Варлаамо-Хутынский монастырь просто, в отличие от того же Антониева, в XV в. не входил в шестерку самых статусных пригородных монастырей В. Новгорода. Другое дело, что идея В. Л. Янина о кончанских монастырях (наиболее развернуто представленная на указанных стр. данных работ), печати которых являлись кончанскими буллами, представляется весьма интересной, а все очевидные

тынский монастырь не относился к числу нескольких важнейших новгородских монастырей вечевого Новгорода. И потому навряд ли подходил для второй архимандритии. Стоит отметить, в домосковский период случаи наличия более одной архимандритии в одном русском государственном образовании почти не известны. Единственное исключение представляла собой Москва. В XIV в. в ней, помимо архимандрита монастыря Спас-Преображения на Бору, появляется архимандрит Симонова, а в XV в. – Чудова монастыря. Первые распоряжения о учреждении в В. Новгороде добавочной хутынской архимандритии относятся к эпохе единого русского государства и записаны в грамоте царя Василия Шуйского от 7 января 1608 г.³⁴⁸ Видимо, к тому времени стоит отнести появление первого архимандрита Спас-Преображенского Варлаамо-Хутынского монастыря.

Согласно ЛА, 6 марта 6970 (1462) г. архиепископ Иона назначил архимандритом Юрьева монастыря некоего Леонтия (может быть, юрьевского игумена, известного в 1460 г)³⁴⁹. Насколько регулярно архиепископы назначали архимандритов, не ясно. Но такой прецедент был и не описан новгородским летописцем как не-

их маркеры, по-видимому, и исчерпываются печатями. Даже наличие у некоторых монастырских вотчин светских совладельцев не всегда было сопряжено с кончанским статусом данных обитателей: такая же система совладения отмечена Яниным у сел Благовещенского и Аркажского монастырей, хотя оба находились против Людина конца.

³⁴⁸ Амворосий (Орнатский). История Российской иерархии. Ч.6. С. 626-627.

³⁴⁹ ЛА. Стб. 207.

законный³⁵⁰. А противоположными примерами источники не располагают. Что касается списка архимандритов, то в нем Леонтий не упоминается. После Григория в нем фигурируют некий Афанасий, Савва (который занимал на самом деле должность архимандрита раньше Григория), Иринарх, Козма, Нон, Варсонофий, Тихон и Феодосий³⁵¹. Таким образом, на этом участке данный список архимандри-

³⁵⁰ О. В. Кузьмина тоже полагает, что он не встретил возмущения новгородцев. (См. напр: *Кузьмина О. В.* Республика Святой Софии). Ей возразил А. Е. Тарасов, отметив, что после этого случая произошла небывалая «чехарда» юрьевских архимандритов, которая, по мнению автора, связана не только с внутрицерковным кризисом, но и с «несогласием» новгородцев «с действиями» архиепископа (*Тарасов А. Е.* Церковь и подчинение Великого Новгорода. С. 91). Вместе с тем, не ясно, почему, по логике ученого, новгородцы сменяли иереев много раз подряд, а владыка не мог быть недоволен своими ставленниками и заменять их другими лицами? (*Несин М. А.* К вопросу о времени возникновения в Новгороде должности новгородского архимандрита и сочетаемости должностей архимандрита и игумена Юрьева монастыря в период новгородской независимости). Опять же, стоит заметить, что Тарасов при упоминании многочисленных смен архимандритов с 1460 по 1475 гг. опирается на вывод В. Л. Янина, посчитавшего персоналий в списке архимандритов между Григорием и Феодосием. Стоит учесть, что этот список не совсем точно соответствует истинному порядку смены архимандритов, если Савва, упомянутый летописцем на посту архимандрита в 1458 г., поставлен в нем перед Григорием, действовавшим два года спустя. А тот же Леонтий, фигурировавший в ЛА под 1462 г., не упомянут вовсе. Если допустить, что составитель списка опирался на синодик, последний момент мог быть объясним тем, что во время составления списка Леонтий был жив, хотя и не занимал должность архимандрита.

³⁵¹ Ермолинская летопись. С. 166.

тов упоминает не все персоналии, а по крайней мере в одном случае перечисляет их не в порядке правления. Поэтому выстраивать по нему последовательность правления архимандритов и оценивать их численность между 1460 и 1475 гг. я считаю преждевременным. Вместе с тем, Феодосий, упомянутый в летописи за ноябрь 1475 г., действительно мог быть последним архимандритом вечевого Новгорода.

В 1464 г. митрополит Феодосий отправил послание новгородцам и псковичам о милостыне на искупления гроба Господнего от неверных (мусульман). Среди прочих категорий населения Новгородской и Псковской «великихъ земель» глава русской церкви выделял архимандритов, обращаясь к «честнымъ архимандритомъ»³⁵². Архимандритов он, в соответствии с их статусом, упомянул первыми среди других представителей новгородского и псковского духовенства – игуменов, священников, иноков и священноиноков.

На рубеже 1460/70 гг. в Новгороде набрала авторитет т. н. литовская партия, считавшая, что Новгород сохранит свою самостоятельность лишь под покровительством Великого княжества Литовского. Она призывала разорвать традиционные связи с московским великим князем и митрополитом, а нового архиепископа Феофила отправить на хиротонию не в Москву, а в Киев. В Москве это расценили как измену Православию³⁵³.

³⁵² Акты исторические, собранные и изданные археографической комиссией (далее – АИ). Т. 1. СПб., 1841. С. 127.

³⁵³ В историографии до сих пор иногда в той или иной степени пользуется поддержкой версия Я. С. Лурье о том, что поводом к москов-

ско-новгородской войне 1471 г. Послужило, дескать, не стремление новгородской литовской партии отложиться от московского сюзеренитета, а конфликты из-за спорных порубежных земель (Лурье Я. С. Две истории Руси XV в. СПб., 1994. С. 139-143). По словам историка, «Видеть главную причину войны 1471 г. в новгородской «измене» и «латинстве» можно, только если следовать тенденциозной и противоречивой версии московского летописания» (Там же: С. 143). Но, как отметил Н. С. Борисов: «Не доверяя изложению событий 1470–1471 годов московскими летописцами, ученый в то же время вынужден признать, что «новгородская версия всех этих событий известна нам в недостаточной степени» (115, 132). Но при такой оценке исходных данных остается либо констатировать невозможность установления истины (как это делает Лурье в рассуждении об истоках конфликта Шемяки с Василием Темным), либо конструировать собственную схему событий, исходя главным образом из стремления к опровержению общепринятого взгляда. По этому пути и направляется мысль исследователя. В итоге «антимосковская» схема Лурье оказывается не менее (если не более) умозрительной, чем традиционная «промосковская» трактовка событий 1470–1471 годов. Кроме того, следуя этой схеме событий, можно было бы убедительно объяснить, скорее, поход новгородского войска на Москву, чем московского – на Новгород.» (Борисов Н. С. Иван III. М., 2006. С. 330). К этому можно добавить, что Лурье был непоследователен: историк не отрицал, что новгородцы думали отправить нового архиепископа Феофила на поставление в Литву, чем тоже вызвали в Москве отрицательную реакцию, в то время как сведения о конфликтах из-за земель или стремлении хиротонисать Феофила в Литве мы находим, прежде всего, отнюдь не в дружественных Новгороду и не оппозиционных к Ивану III источниках. О сношении Новгорода с Литвой до начала московско-новгородской войны 1471 г., помимо московского великокняжеского свода, прямо сказано в Псковском летописании (где сообщаются более точные даты и некоторые дополнительные подробности) – притом, что Псков поначалу предлагал новгородцам помочь по-

мириться с Иваном III, не доводя дело до войны. Таким образом, его трудно отнести к московским приверженцам в этом вопросе, хотя, как московский вассал, он послал рать в помощь Ивану III. Кроме того, есть грамоты митрополита Филиппа Новгороду, относящиеся к первой половине 1471 г., где тот безуспешно отговаривает новгородцев от союза с Литвой (о ней будет сказано ниже). И есть тексты посланий Ивана III к новгородцам, частично сохранившиеся в составе Словес избранных иже суть толковых. Словеса – промосковский памятник, но фрагменты этих грамот своим казенным языком резко выделяются на фоне этого художественного произведения, будучи, очевидно, переписаны с подлинных актов (Алексеев Ю. Г. Под знаменами Москвы. М., 1992. С. 132). О том, что великокняжеские войска летом 1471 г. не только на словах, но и на деле двинулись на новгородцев как на вероотступников, свидетельствует погребение павших в Шелонской битве новгородцев не по христианскому обряду: тела новгородских бойцов победители не погребли в земле, а просто положили грудой и присыпали береговым речным песком (Несин М. А. 1) Локализация Шелонской битвы и иных боевых действий московско-новгородской войны 1471 г. // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Седьмой Международной Научно-практической конференции 18-20 мая 2016 года. Ч. 4. 2016. С. 141; 2) Ответ на замечания Быкова А. В., изложенные в статье «Отзыв на статью О. В. Шиндлера «Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в.»» и отзыв на статью Шиндлера О. В. «Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в.» // ИВД. Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480-2015. Ч. II. 2016. С. 634-635). Современное новгородское летописание характеризует Коростынский мир для новгородской стороны как выплату контрибуции и обещание за литовского «короля новгородцем не задаватися и отчицевъ [служилых князей] из Литвы не приимать» (НІВЛ 200: 447). Таким образом, для новгородского хрониста московско-новгородская война 1471 г. была связана с пролитовским внешнеполитическим курсом новгородцев.

В 1471 г. митрополит Филипп отправил в Новгород два послания – в начале года и 22 марта с призывом к новгородцам не изменять православной вере и московскому государю и приглашением митрополита Филиппа на поставление в Москву с намеком на то, что ему ничего плохого не грозит и он будет благополучно хиротонисан. Оба они были, в частности, адресованы «архимандритомъ», в соответствии со своим статусом возглавлявшим перечни разных чинов новгородского духовенства – игуменов, священников / игуменов, протопопов, священников и всего священнического чина людей³⁵⁴. В первом послании митрополит требовал, чтобы «архимандрити» в числе прочих чинов черного и белого духовенства уберегали от соблазнов посадников, тысяцких, бояр, житых, купцов и черных людей Великого Новгорода, напоминая, что им за свою паству придется держать на страшном суде ответ перед Богом. На практике это предусматривало не столько проведение политической агитации за московского государя, сколько надзор за соблюдением православных обрядов в храмах: распоряжение Филиппа следовало в контексте запрета введения в церквах «неподобных новин», вроде поминания неправославных государей³⁵⁵.

Изучение упоминаний архимандритов в вышеуказанных митрополичьих посланиях XV в. заставляет обратить внимание еще на один важный момент: архимандриты в них иногда занимают разное место по отношению к новгородцам и новгородским должностным лицам, но всегда упоминаются после владыки и

³⁵⁴ АИ. Т. 1. С. 512, 514.

³⁵⁵ Там же. С. 514.

вместе с прочими духовными чинами. Таким образом, главы русской церкви их воспринимали именно как духовных пастырей новгородцев наряду с игуменами, священниками и священноиноками, а не как магистратов. В то время как владыка, избравшийся новгородцами и участвовавший в управлении Новгородом, иногда возглавлял перечень прочих должностных лиц, как в новгородских вечевых актах. Это не противоречит данным новгородских источников об общественном положении местных церковников в XV в. В митрополичьих посланиях в Новгород иногда можно заметить неточности в перечне светских социальных слоев, но в целом митрополиты демонстрировали понимание общественного строя веча Нового города³⁵⁶. А в отношении иерархии и социального положения новгородского черного духовенства монахи-митрополиты не делали ошибок, противоречащих данным новгородских источников.

В летописании архимандрит Феодосий впервые упоминается в 1475 г.³⁵⁷. Той осе-

³⁵⁶ Несин М. А. Новгородские житыи люди в XV в. и их участие в войнах и внешней политике Великого Новгорода в XV в. С. 287.

³⁵⁷ Архимандрит Макарий со ссылкой на ННЛ, впрочем, написал, что еще в 1472 г. Иван III занял Юрьев монастырь при этом игумене (Макарий (Миролюбов) Описание новгородского первоклассного общежитийного Юрьева монастыря с литографическим видом оногo. С. 91). В действительности, если проследовать по указанной им ссылке, то сообщение о занятии великим князем обители относится к осени 6984 (1475) г. – времени походу миром Ивана III в Новгород. Ошибка Макария повторена у В. Ключарева и в новейшей Летописи Юрьева монастыря (Валентин (Ключарев) Юрьев первокласный новгородский монастырь: история его и описание. С. 25; Летопись новгородского Юрьева монастыря. С. 30.)

нью Иван III поехал в Новгород с войском, но «миром», вершить суд в Новгороде. При этом, некоторые новгородцы не дожидались приезда великого московского князя и встречали его на пути в Новгород, передавая ему свои жалобы. Согласно московской летописной повести «О поезде великого князя в Великий Новгород», составленной на основе великокняжеского походного дневника³⁵⁸, в великокняжеские «станы» прибывали толпы новгородских «жалобников» с жалобами на «свою же братию, на новгородец»³⁵⁹. Согласно предположению Л. В. Черепнина, «подача великому князю жалоб производилась по сигналу, данному заранее из Москвы»³⁶⁰. Напротив, по мнению Ю. Г. Алексеева, с этой точкой зрения «нельзя согласиться... Иван III не нуждался в подобной инсценировке. Права его на верховный суд

³⁵⁸ Алексеев Ю. Г. 1) Под знаменем Москвы. С. 205; 2) Поход «миром» и Городищенское стояние 1475–1476 гг. // НИС. № 4 (14). СПб., 1993. С. 98; 3) «Первая Казань» и зарождение военного ведомства Русского государства // Исследования по русской истории. Сборник статей к 65-летию профессора И. Я. Фроянова. СПб–Ижевск, 2001. С. 163. В последней работе ученый сослался на аналогичное мнение В. И. Буганова относительно записей о московско-новгородских кампаниях 1470-х гг., но по указанной им ссылке такой информации нет. В. Н. Бернадский, в связи с тем, что в повести фиксируются даты великокняжеских пиров у новгородских бояр с перечнем врученных Ивану III на них подарков, справедливо заключил, что это результат ежедневных записей великокняжеских дьяков. (Бернадский В. Н. Новгород и Новгородская земля в XV в. Л., 1961. С. 296.)

³⁵⁹ СII. Стб. 241–242.

³⁶⁰ Черепнин Л. В. Образование Русского централизованного государства в XIV–XV вв. Очерки социально-экономической и политической истории Руси М., 1960. С. 864.

в Новгородской земле, зафиксированные Коростынским докончанием, были достаточно хорошо известны новгородцам. Массовая подача жалоб была вызвана не успехами московской агитации... а в первую очередь, реальными нуждами новгородских горожан и сельчан»³⁶¹. Вместе с тем, князья имели право вести судопроизводство в Новгороде и до Коростынского мира 11 сентября 1471 г., но жалобщики никогда не встречали княжеский поезд во время движения, а всегда вовремя прибывали из Новгорода в его станы. Значит, его маршрут был им точно известен заблаговременно, еще до того, как он въехал в Новгородскую землю, так как все встречи жалобщиков по пути в Новгород проходили на юге Новгородской земли, более чем за сотню км от города. Псковская III летопись небезосновательно сообщает, что Иван III поехал в Новгород по предварительному зову жалобщиков³⁶². Кроме жалобщиков, в «станы» Ивана III прибывали делегации из первых лица Новгорода и знатных новгородцев с дарами великому князю. Так, в ноябре на берегу р. Холове в Рыдино, за «90 верст» от Новгорода (около нынешних деревень Новое и Заречное Рыдино Крестецкого района Новгородской области примерно в 80 км от В. Новгорода)³⁶³, Ивана III встретили с дара-

ми архиепископ, новгородский служилый князь В. В. Шуйский, посадники, тысяцкие, бояре, представители от лица житейх и духовенство, среди которого значились архимандрит Феодосий и два игумена – хутынский и вяжицкий³⁶⁴. На ночлег Иван III встал 18 ноября (следующая стоянка датирована 19 числом³⁶⁵, предшествующая – 17)³⁶⁶. Но встреча могла состояться уже утром 19 – до обеда. Делегаты принесли князю дары: владыка – две бочки вина, остальные – по меху. Кроме того, туда потом явилась еще одна делегация, била челом великому князю (подавала жалобы? – М. Н.) и тоже принесла по меху вина. Иван III пригласил их на обед, потом отпустил³⁶⁷. 21 ноября Иван III уже был на новгородском городище. Тогда же он «озлобился» на новгородского архиепископа, что тот прислал ему «корма» через дворецкого и конюшего. Но когда тот велел «кормы отдавать наместнику своему, а те с ним же, в поддатнехъ», «князь велики» сменил гнев на милость, «нелюбие владыце отложилъ» и «кормы велель имати», а когда 23 числа Иван III въехал в Новгород, его встретило с крестами все городское духовенство «яко же повеле имь самъ князь велики, не превозносяся»³⁶⁸. Московский великий князь подчеркивал, что он в В. Новгороде хозяин, и требовал по отношению к себе со стороны местных жителей почтительного обхождения. Среди встречавшего Ивана III в городе духовенства указаны «вси архимандри-

³⁶¹ Алексеев Ю. Г. Под Знаменами Москвы. С. 206.

³⁶² ПЛ. Вып. № 2. С. 200.

³⁶³ Фролов А. А. О маршруте «мирного похода» Ивана III на Новгород // ННЗ. № 11. Новгород., 1997; Несин М. А. Из истории логистики русских войск в XV-начале XVI в. (отзыв на работу Пенского В. В. «...И запас пасли на всю зиму до весны»: логистика в войнах Русского государства эпохи позднего Средневековья – раннего Нового времени») // ИВД. Т. VIII. 2016.

³⁶⁴ СII. Стб. 242-243.

³⁶⁵ Несин М. А. Из истории логистики русских войск в XV-начале XVI в. С. 137.

³⁶⁶ СII. Стб. 242.

³⁶⁷ Там же. Стб. 243.

³⁶⁸ Там же. Стб. 244-245

ты и игумены»³⁶⁹. В целом, летописный список духовенства весьма напоминает формуляр из митрополичих посланий в Новгород и Псков XV в. и, вероятно, копирует его, а не отражает реальное наличие в Новгороде неких дополнительных архимандритов. Кстати, на стане в Рыдино фигурировал лишь один архимандрит Юрьева монастыря Феодосий, а настоятель Хутынского монастыря Нафанаил значился как игумен³⁷⁰. Вероятно, это связано с тем, что здесь не переписывался стандартный формуляр, а перечислялись конкретные лица, непосредственно общавшиеся с великокняжескими людьми, в частности, за обеденным столом, что уменьшало возможность сделать грубые ошибки в титулах важных новгородских церковных иерархов. А в Новгороде с Иваном III общался только владыка, который благословил его, пригласил на обед и потом сам поехал на Городище пировать к великому князю. Прочие представители духовенства только встречали москвичей с крестами и никак им не представлялись.

Летописцы с некоторыми нюансами независимо друг от друга отмечают, что войска Ивана III расположились во всех монастырях вокруг города³⁷¹. Новгородский хронист уточняет, что в их числе был «и Юрьев монастырь»³⁷², резиденция

³⁶⁹ Там же. Стб. 245.

³⁷⁰ Там же. Стб. 242

³⁷¹ ПЛ. Вып. № 2. С. 202; ПСРЛ. Т. 37. Л., 1982. С. 48; НІВЛ. С. 449.

³⁷² НІВЛ. С. 449. Впоследствии слова из новгородского летописания заимствованы Архангелогородским летописцем: «иззял дворы и монастыри, и Юрьив, и Городище» (ПСРЛ. Т. 37. С. 94). Перекликается Архангелогородский летописец с новгородским и почти дословными сообщениями, что Иван III прибыл в Новгород «на миру» «в силе велице», и о 6 арестованных

новгородских архимандритов. Не ясно, что стало с архимандритом Феодосием, остался ли он фактическим заложником в занятом московскими войсками монастыре или переехал в город (как это сделали монахи и монастырские слуги во время шведского разорения Юрьева монастыря в Смуту³⁷³).

В воскресенье 23 ноября 1477 г., когда войска Ивана III стояли в восточном Приильменье в селе Сытино (ок. нын. деревни Лъзень на р. Сытинке), в великокняжеский стан прибыла делегация новгородцев с участием архиепископа Феофила. Первым челом бил владыка. От своего имени и от лица разных чинов черного и белого духовенства – архимандритов, игуменов, священников – архиерей молил Ивана III смилостивиться над Новгородом, перестать ходить с огнем и мечом по Новгородской земле и проливать христианскую кровь, а также освободить из московских тюрем тех новгородских

им новгородских боярах; в целом, лапидарное известие северного хрониста напоминает конспект из новгородского известия, за тем незначительным исключением, что Архангелогородский летописец заимствовал из ранней редакции Устюжского свода (отраженной в списке Мациевича), что Новгород оказался в блокаде: «нигде не выступить» (там же. С. 48, 94); при этом составитель Архангелогородского летописца не глубоко вникнул в смысл описываемых событий: сообщение НІВЛ, что от московских войск в Новгородской земле было «убытка много с кровью» под пером северного хрониста превратилось в бессвязное словосочетание «и по селам и деревням» (ПСРЛ. Т. 37. С. 94; НІВЛ. С. 449).

³⁷³ «И монастырь от неметцких людей разорен... А в монастыре старцы и слуги не жили, а жили в Великом Новгороде. И как государевы послы пришли в Великий Новгород, и церкви велели святити, и старцом в монастыре жити велели» (Опись Новгорода 1617 г. Ч. 1. С. 87).

бояр, которых арестовал в результате суда на Городище³⁷⁴. Поскольку рассказ великокняжеского летописания о московском походе на Новгород 1477/78 гг. восходит к походному дневнику Ивана III³⁷⁵, не исключено, что и это сообщение опирается на документальный источник. Любопытно, что и здесь архимандриты фигурируют во множественном числе, что трудно соотнести с собственно новгородскими реалиями. Видимо, тут, как и в митрополитских посланиях в Новгород, соблюдается тот же самый порядок: в соответствии со статусом архиепископа Великого Новгорода и Пскова писать архимандритов всех земель, находившихся в церковном подчинении дома Св. Софии. Как бы то ни было, но это – последнее по времени упоминание новгородских архимандритов времен новгородской независимости, до конца которой оставались недели. Иван III не внял мольбе новгородского духовенства прекратить войну и помиловать сидевших в московских тюрьмах новгородских бояр. Московский великий князь задержал новгородских делегатов в ставке на 2 дня. И 24 числа отдал приказ своим войскам захватить Городище и некоторые пригородные монастыри под Новгородом по обе стороны р. Волхов, что было исполнено в ночь с 24 на 25 ноября; среди левобережных обитателей, занятых великокняжескими отрядами, был

Юрьев монастырь³⁷⁶ – резиденция архимандрита. Новгородских делегатов Иван III отпустил 25 числа, дав отрицательный ответ на их основные просьбы. Правда, согласился дать им на обратный путь в качестве провожатого своего пристава, поскольку брать их в плен не планировал. 27 ноября великокняжеские войска окружили Новгород; в Юрьевом монастыре, уже захваченном великокняжескими силами, по распоряжению Ивана III расположился князь И. В. Патрикеев³⁷⁷. Где тогда был архимандрит, осталось загадкой. 15 января 1478 г. государь въехал в город и привел к присяге горожан. С этих пор, за исключением краткого периода в Смуту, В. Новгород не выходил из состава единого русского государства.

В целом можно заметить, что в XV в. участие новгородских архимандритов в политике В. Новгорода сходит на нет. За все столетие нет свидетельств об участии архимандритов в дипломатических переговорах. После 1418 г., когда архимандрит Варлаам успокаивал новгородскую усобицу, больше не встречается известий о влиянии архимандритов на новгородских вечников и их должностных лиц. После XIV в. они ни разу не фигурируют в составе новгородских дипломатических миссий к московским князьям – ни при Василии II, ни при Иване III. Думается, что в XV в. архимандриты были практически отстранены от мирских дел. По мнению О. В. Кузьминой, в XV в. под влиянием олигархии Совета господ, ослабла и политическая роль новгородских владык. Однако, стоит признать, что исследовательнице не удалось найти конкретных

³⁷⁴ Московский летописный свод конца XV века (Далее - МЛС). // ПСРЛ. Т.25. М., 2004. С. 313.

³⁷⁵ Алексеев Ю. Г. 1) «Первая Казань» и зарождение военного ведомства Русского государства. С. 163; 2) Поход 1477 г. // Исследования по русской истории и культуре: сборник статей к 70-летию профессора Игоря Яковлевича Фроянова. М., 2006. С. 341 – 372; 3) Походы русских войск при Иване III. СПб., 2009. С. 184-208

³⁷⁶ МЛС. С. 314.

³⁷⁷ Там же. С. 315.

свидетельств ее уменьшения по сравнению с предшествующим периодом³⁷⁸. Допускаю, что в XV в. усилилось расслоение между новгородским владыкой и более низшими церковными чинами, что сказалось и на положении архимандрита. При этом архимандриты сохраняли авторитет в церковной сфере. В 1458 г. во время владычных выборов архимандрит тянул жребий с именами кандидатов на должность архиереев. В 1471 г. митрополит Филипп поручил «архимандритам» Новгородской епархии следить за соблюдением церковных обрядов в Новгороде. Архимандрит являлся достаточно видным лицом в экстраординарных случаях, связываемых современниками с вмешательством сверхъестественных сил – появлением в Хутынском монастыре бесноватого (чье буйное помешательство объяснялось вселением в него беса) или произошедшем

³⁷⁸ Это отметил и Н. В. Халявин: «Третья глава обращается к «неустроению» в новгородской епархии, связанному со стремлением псковичей к независимости от новгородского владыки. Здесь последовательно рассматривается положение новгородской церкви при архиепископах Симеоне, Феодосии Клопском (единственный случай силового смещения новгородцами своего владыки в XIV–XV вв.), Евфимии Брадатом и Евфимии II, ярким противником унии с католиками. Правда, вывод, к которому приходит О. В. Кузьмина, что «Евфимий II, в силу своего монастырского воспитания», практически отказался от права вмешиваться в политическую жизнь республики в качестве арбитра, и поэтому «неограниченная власть богатейших бояр – олигархия, погубившая в конце XV в. Республику Святой Софии, сложилась именно во времена правления Евфимия II», требует большей обоснованности этой логической связи» (Халявин Н. В. Рец. на: Кузьмина О. В. Республика Святой Софии. М.: Вече, 2008. 448 с. // Вестник УдГУ. 2013 Вып. 1. С. 108).

будто бы в стенах этой же обители чудесным воскрешением великокняжеского постельничего.

Лапидарный характер новгородских летописных известий не позволяет точно установить традиционные функции новгородских архимандритов времен новгородской независимости, если не считать обязанностей архимандритов петь в храме Иоанна Предтечи на Опоках ежегодно 25 октября на второй день Рождества Иоанна Предтечи. При этом известно, что они подчинялись новгородским архиереям. Нет ни одного однозначного примера вмешательства веча в смещение или поставление архимандрита, но известен случай назначения архимандрита владыкой, и иных примеров источники не приводят. В этой связи не лишним будет обратиться к византийской практике (на Руси должность архимандрита была введена по византийскому примеру). В Византии архимандритов назначал архиерей. И, хотя обычно считалось, что они происходили из игуменов, на самом деле это, видимо, было не всегда так: «в 449–450 гг. в одном из посланий поименно перечисляются 14 пресвитеров-архимандритов и диакон-архимандрит»³⁷⁹. Не исключено, что в Новгороде архимандриты тоже назначались архиереем, и не всегда из числа монастырских настоятелей. Возможно, что они, подобно ранним византийским, были начиная с XIII в. поставлены для надзора над черным духовенством. Во всяком случае, неоднократное участие новгородских архимандритов в дипломатических посольствах и в успокоении новгородских ус-

³⁷⁹ *Протоиерей Владислав Цыпин*. Архимандрит // Православная энциклопедия. 2008. Т. 3. URL: <http://www.pravenc.ru/text/76536.html>

биц показывает, что это были толковые люди с крепкой нервной системой.

Изучение архимандритов вечевого Новгорода не только помогает решить старые вопросы, но и ставит новые. Например, если должности новгородского архимандрита и игумена Юрьева монастыря не всегда одновременно занимал один и тот же человек, то в каких отношениях они находились друг к другу? Вероятно, архимандрит, как второе лицо в епархии после владыки, быстро занял место главы монастыря. Как уже отмечалось выше, в XII в. имена юрьевских игуменов в летописях и актах фигурировали в поземельных актах, известиях о монастырском церковном строительстве и дипломатической миссии в Киев. Но в XIV–XV вв. юрьевские игумены исчезают из источников, практически полностью уступая место архимандритам в качестве глав монастыря – что в монастырском строительстве, что в грамотах, касающихся земельных владельческих прав обители. В выше процитированном тексте о Шемякиной плащанице, подаренной Юрьеву монастырю, значится именно местный архимандрит, а не игумен. Таким образом, архимандрит в этот период был признанным главой обители; юрьевским игуменам, согласно известному положению IV Скры, доверяли разве что на хранение ключи от ганзейского подворья на время отъезда из Новгорода немецких купцов. Вероятно, архимандриты оттесняли игуменов от управления монастырем постепенно – в конце XIII в. игумен Кирилл, еще не став архимандритом, построил церковь даже за пределами своей обители, в башне Детинца. Но с тех пор игумены Юрьева монастыря фактически выпадают из поля зрения источников, уступив место

подлинным главам этой обители и важным новгородским церковным иерархам – архимандритам. В средневековом Христианском мире бывали примеры наличия у одного монастыря 2-х руководителей – аббат и приор в Католицизме. Положение их не было равноценным – приор был ниже аббата. Вероятно, в православном вечевом Новгороде было наоборот – настоятель Юрьева монастыря находился в тени архимандрита – второго человека в Новгородской епархии, поставленного владыкой за надзором над новгородским монашеством.

Вместо заключения: судьба института Новгородских архимандритов в Московской Руси

После падения Новгородской республики институт новгородских архимандритов был подвергнут ряду изменений.

1) Прежде всего, новгородский архимандрит стал назначаться в Москве, причем зачастую из числа представителей неновгородского духовенства. Единственным исключением до XVII в. был новгородский «архидьякон инок Силуян» – и то назначенный на должность архимандрита по приказу Василия III в 1530 г.³⁸⁰

2) В Московский период новгородский архимандрит однозначно по совместительству являлся настоятелем Юрьева монастыря. В распространенной редакции Жития Варлаама Хутынского XVI в. в повести о явлении данного новгородского святого в Москве в 1517 г. Василию III сообщается о назначении в новгородские монастыри 3 «настоятелей», 1 из которых был архимандрит Юрьева, а 2 – игумены

³⁸⁰ Софийские летописи // ПСРЛ. Т. 6. СПб., 1853. С. 288.

Хутынского и Антониева монастырей³⁸¹. Л. А. Дмитриев датировал написание этого рассказа не ранее 1533 г., года смерти Василия III, поскольку ниже этот государь упоминается как покойный³⁸².

3) При этом, находясь в Юрьевом монастыре, московский ставленник мало подчинялся местному, новгородскому, владыке. Иосиф Волоцкий в 15 слове «Просветителя» описывал назначение Иваном III первого известного по имени в Московский период новгородского архимандрита Касьяна. Касьян был назначен архимандритом в новгородский Юрьев монастырь московским государем по ходатайствованию государева дьяка Федора Курицына, причем явно не из среды новгородского духовенства, поскольку потом «пришел в Великий Новгород». По словам Иосифа, архимандрит по приезде в Новгород поселился в Юрьевом монастыре и беспрепятственно способствовал развитию ереси, не боясь архиепископа Геннадия, поскольку находился под покровительством приближенного к государю московского дьяка³⁸³. Обвинения Касьяна в ереси в текстах Иосифа Волоцкого во многом тенденциозны и представляли собой литературный конструкт; о вероотступничестве Касьяна совершенно не знал местный архиерей Геннадий Гонзов³⁸⁴, и, хотя впоследствии под влиянием Иосифа

Волоцкого Касьян был обвинен в ереси и зимой 1505/1506 г. сожжен, в церковных кругах оставались сомнения в «его причастности к ереси и целесообразности постигшей его жестокой расправы»²³, которые можно обнаружить в «Ответе Кирилловских старцев»³⁸⁵. Кроме того, в 15 слове Просветителя оказались смешаны реалии 1480 и 1490-х гг. Согласно ему, назначение Касьяна произошло после собранного собора на еретиков 1490 г.³⁸⁶; в годы святительства митрополита Зосимы, фигурирующего как «учитель» жидовствующих³⁸⁷, Федор Курицын с братом Волком

³⁸⁵ Там же. С. 164.

³⁸⁶ *Преподобный Иосиф Волоцкий*. Просветитель. С. 385-386; Иосиф Волоцкий дает отсылку к своему более раннему «слову», где подробно описывает этот собор и правильно датирует его 6999 (1490) г. (там же. С. 30). К сходным наблюдениям приходит А. А. Казаков (*Казаков А. А. Конструируя ересь: два обличительных свидетельства об архимандритах-«жидовствующих»*. С. 165).

³⁸⁷ Однако, А. А. Казаков предположил, что Касьян был поставлен уже после сведения «Зосимы с митрополичьей кафедры 17 мая 1494 г.», поскольку «ходатаями за Кассиана перед великим князем названы братья Курицыны, хотя ранее Иосиф называет предводителем «жидовствующих» митрополита Зосиму, для которого такая инициатива была бы более уместна» (*Казаков А. А. Конструируя ересь: два обличительных свидетельства об архимандритах-«жидовствующих»*. С. 165). С другой стороны, стоит учесть, что в Московской Руси при неоднократных упоминаниях о назначении новгородских архимандритов по инициативе государей отсутствуют сведения о причастности митрополитов к выдвижению их кандидатур; митрополит лишь эпизодически фигурирует как исполнитель обряда хиротонии над государевым ставленником, как это было в 1608 г. в связи с поставлением хутынского архимандрита по воле В. И. Шуйского. А митрополит Зосима не изве-

³⁸¹ Житие Варлаама Хутынского в 2-х списках. СПб., 1881. С. 58-60.

³⁸² *Дмитриев Л. А. Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII-XVII вв.* С. 43.

³⁸³ *Преподобный Иосиф Волоцкий*. Просветитель. М., 2011. С. 386.

³⁸⁴ *Казаков А. А. Конструируя ересь: два обличительных свидетельства об архимандритах-«жидовствующих» // Novogardia. № 2. 2019.*

выдвинули Касьяна для того, чтобы подать гонимым «еретикам руку помощи»; с другой стороны, среди последователей архимандрита Касьяна упоминаются известные новгородские «жидовствующие» 1480-х гг.: Алексейка Костев, Самсонка и Наум, которых Иосиф, однако, не представляет в качестве давних еретиков³⁸⁸; Кроме того, к новгородским «жидовствующим» 1480-х гг., перенесенных Иосифом в 1490-е, скорее всего, стоит отнести и дьякона Макара, которого А. А. Казаков отождествляет с дьяконом Макаром Никольским³⁸⁹; при этом сюжет про подьячего А. Костева, осквернившего икону Богородицы, был заимствован из послания новгородского владыки Геннадия Гонзова 1480-х гг.³⁹⁰. Но изображение социального

стен как деятельный сановник; и тот же Иосиф Волоцкий, неоднократно отзываясь о нем как об одном из руководителей еретиков, фактически не сообщает о какой-либо его конкретной деятельности, помимо пьянства, обжорства и других грехов; сведения о неумеренном пьянстве Зосимы встречаются и в митрополичьем летописании, сообщавшем, что тот оставил митрополию «не своею волею, но непомерно питья держащаяся и о церкви Божиеи не радяше» (СII. Стб. 341). Не исключено, что столь бездеятельный высокопоставленный сановник, халатно относящийся к своим обязанностям и ведущий разгульную жизнь, служил прикрытием для некой придворной группировки, что дало основание Иосифу изобразить его главой еретиков.

³⁸⁸ Преподобный Иосиф Волоцкий. Просветитель. С. 386-387.

³⁸⁹ Казаков А. А. Конструируя ересь: два обличительных свидетельства об архимандритах-«жидовствующих». С. 167-168.

³⁹⁰ Лурье Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV – начала XVI века. М.-Л., 1960. С. 111; Казаков А. А. 1) Об истоках «жидовской» ереси в Новгороде конца XV в. (некоторые свидетельства архиепископа Ген-

положения новгородского архимандрита рубежа XV/XVI ст. – ставленника московских властей из среды московского духовенства, фактически независимого от новгородского святителя, у Иосифа получилось вполне реалистичным³⁹¹. На-

надия Новгородского) // Историческая психология и социология истории. 2017. № 1 (19). С. 89.; 2) Конструируя ересь: два обличительных свидетельства об архимандритах-«жидовствующих». С. 166-167.

³⁹¹ «Однако», по словам А. А. Казакова, «озвученный Иосифом факт связи архимандрита Кассиана с Федором Курицыным как причина того, что новгородский архиепископ вынужден был молчать, якобы убоившись всесильного великокняжеского дьяка, едва ли заслуживает доверия... В послании собору архиереев русской митрополии 1490 г. владыка Геннадий открыто утверждал, что «Курицин начальник всем тем злодеем» ... Не убоившись великокняжеского дьяка, едва ли архиепископ Геннадий спасовал перед его протезе – архимандритом Кассианом. По всей видимости, самому Геннадию о еретичестве Кассиана вряд ли было что-то известно» (Казаков А. А. Конструируя ересь: два обличительных свидетельства об архимандритах-«жидовствующих». С. 165). С последним замечанием – что о ереси Касьяна Геннадию, вероятнее всего, было не известно, стоит согласиться. Ни в «Просветителе» Иосифа Волоцкого, ни в каких-либо иных источниках не содержится информации, что Геннадий был осведомлен о еретичестве архимандрита Касьяна. Иосиф Волоцкий ничего не мог поделаться с тем обстоятельством, что местный святитель ничего не знал о причастности к ереси новгородского архимандрита и его видном положении среди городских еретиков. Однако, я не уверен, что Касьян не чувствовал себя в Новгороде уверенно под покровительством московского вельможи, имевшего некоторое влияние на самого государя, тем более, что положение Курицына было таким прочным, что ему нисколько не повредило упомянутое Казаковым послание Геннадия 1490 г., обличавшее дьяка как «начальника» еретиков.

вряд ли такой умный церковный деятель, как Иосиф Волоцкий, для того, чтобы убедить читателя в нечестивстве новгородского архимандрита, стал бы компрометировать свое сочинение заведомо нереалистичным изображением структуры Новгородской епархии. С другой стороны, высокое положение Касьяна в последней, в сочетании с его малой зависимостью от архиепископа, могло послужить для Иосифа основанием изобразить его тайным лидером новгородских еретиков. Образ новгородского архимандрита конца XV в., мало связанного с архиереем, изображает и иной, совершенно независимый источник – Повесть о путешествии Иоанна Новгородского на бесу. Как было указано выше, Повесть дошла до наших дней в списке конца XV ст. и имела некоторые черты, не присущие временам новгородской независимости, в частности, она по умолчанию рисует образ новгородского архимандрита, не знавшего, в отличие от прочего новгородского духовенства, об изгнании архиепископа и получившего известие лишь о приближении владыки к своей обители. В Новгородской II летописи сохранилось подробное описание новгородского крестного хода конца XV в., по-видимому, опиравшееся на ранний документальный источник: в нем обстоятельно перечислены имена архиепископа Геннадия, великокняжеских людей, игумена Антониева монастыря Андрея, и без имен указаны настоятели прочих монастырей Новгородской округи. Среди не названных по имени лиц оказался архимандрит Юрьева монастыря³⁹². Принимая во внимание выше описанные сведения о малой зависимости архимандрита от вла-

дыки в тот период, можно допустить, что такая избирательность неслучайна: фигура антониевского игумена Андрея имела для архиерея большее значение, чем настоятеля главного новгородского монастыря.

Московские власти делали все возможное для подчинения себе института новгородских архимандритов в ущерб его зависимости от власти местных архиереев. Наверное, это делалось для того, чтобы через них независимо от архиепископов держать под своим контролем новгородских монахов. В декабре 7016 (1507) г. Василий III издает грамоту, согласно которой новгородский архимандрит фактически не подсуден архиепископу даже по «духовным» делам. В этих случаях архиепископ должен был обращаться «на Москву», «а без нашего [государева] ведома архиепископ Новгородской архимандрита Георгиевского и в духовных делах не расслушивает»³⁹³. Пожалуй, это был беспрецедентный случай в русском государстве. Ни в одном другом его городе московские государи подобных мер не принимали. Вероятнее всего, сказывалась значимость Новгорода как одного из крупнейших городов и духовных центров в стране, при этом, по средневековым меркам, весьма удаленного от столицы. И за почти 30 лет, минувших со времен падения Новгородской республики, московские власти должны были неоднократно убедиться в том, что они физически не могут постоянно контролировать новгородскую церковную организацию: то первого московского ставленника на архиерейской кафедре

³⁹³ Дополнение к актам историческим, собранным и изданным археографической комиссией (далее – ДАИ). Т.1. СПб., 1846. № 46. С. 63.

³⁹² НИИ&ИИЛ. С. 59-60.

Сергия выживают служители владычного двора, то его преемник – архиепископ Геннадий Гонзов в очередной раз вместе со своим дьяком М. Алексеевым был уличен в мздоимстве³⁹⁴. Пожалуй, лишь через 50 лет после присоединения Новгорода к Московскому государству отношение столичных властей к новгородской церковной организации понемногу становилось таким же, как и к прочим иерархиям. В 1526 г. новый архиепископ Макарий впервые получил в Москве средства для новгородской архиерейской казны; и лишь в 1551 г. Иван IV разрешил новгородским святителям судить «в духовных вещех» архимандритов и их монастырскую братию, а сами архимандриты получили право судить свою братию и монастырских крестьян, (правда не всегда единолично: в грамоте дополнительно предусматривались совместные суды архимандрита со светскими чиновниками, а также жителями Новгорода и области)³⁹⁵.

Согласно грамоте царя Василия Шуйского от 7 января 1608 (1608), в Хутынском монастыре возникла дополнительная архимандрития; притом первый хутынский архимандрит Трифон получил в Москве «епископскую шапку» и распоряжение патриарха Гермогена «для почести тоя великия обители Божественную Литургию служить въ епископской шапке съ рипидами и со свечами на ковре, какъ достоинъ епископу» и совершать «по входе кажение», в связи с чем государь велел новгородскому архиерею торжественно благословить Трифона «во архимандри-

ты» и возложить на него епископский клобук³⁹⁶. Источники не позволяют проследить, как это на практике влияло на положение хутынских архимандритов в Новгородской епархии и относительно архимандритов Юрьева монастыря³⁹⁷. Вероятно, государь следовал вышеуказанной московской практике наличия в одном городе нескольких архимандритий. В середине XVII в. игумены некоторых крупных новгородских монастырей, таких, как Антониев и Николо-Вяжицкий, тоже получили чин архимандритов.

Приложение 1

В период новгородской независимости в источниках прослеживается 46 имен новгородских архимандритов (если предполагать, что Нефедей и Фаддей – одно лицо).

Ниже для наглядности приложена таблица с перечнем их имен и хронологией пребывания на должности. Курсивом обозначены имена тех лиц, которые известны только по спискам архимандритов, и невозможно точно определить порядок их пребывания на должности относительно других архимандритов, фигурирующих в летописании. Подчеркиванием выделяются архимандриты, занимавшие 2-й срок. Всего достоверно известно 46 имен времен новгородской независимости.

³⁹⁶ Амворосий (Орнатский). История Российской иерархии. Ч.6. С. 626-627.

³⁹⁷ Л. А. Секретарь пишет о сильном повышении иерархического статуса Хутынского монастыря. Но в чем оно выражалось, не пояснила (*Секретарь Л. А. Монастыри великого Новгорода и окрестностей*. С. 361).

³⁹⁴ Об этом подробнее см: *Несин М. А.* Из истории новгородской владычной кафедры в XV в.

³⁹⁵ ДАИ. Т.1. № 46. С. 64-65.

1	Савватий 1226	
2	Дионисий	
3	Мартирий	
4	Феоктист	
5	Варлаам I 1270	
6-13	Кирилл (в 1297 г. – игумен Юрьева монастыря) – 1299-1310 Моисей – до 1325	<i>Далмат Арсений Козма Иоанн Макарий Тарасий</i>
14	Лаврентий -1333	
15	Иоанн II	
16	Авраамий	
17	Есиф 1337.	
14а	<u>Лаврентий</u> (2 срок) – 1338.	
17а	<u>Есиф</u> (2 срок) 1337-1345	
18	Никифор 1352	
19	Савва I - 375/1376-1377	
20	Григорий	
21	Харитон	
22	Юрий	
23	Борис	
24	Давид 1386/1387	
25	Ермола	
26	Парфений 1398	
27	Нефедей, (он же – архимандрит Фаддей из синодика сковородского монастыря, родственник архимандрита Моисея ?)	
28	Варлаам II 1410-1419	
29	Симеон	
30	Михаил	
31	Маркиан	
32	Нафанаил	
33	Парфений	
34	Иоанн III	
35	Юрий II	
36	Мисаил – не позднее 1443- 1444 г.	
37-45	Савва II 1458 Григорий 1460 Леонтий 1462	<i>Афанасий Иринарх Козма II Нон Варсонофий Тихон</i>
46	Феодосий 1475	

Библиография

Источники:

- Акты исторические, собранные и изданные археографической комиссией. Т. 1. СПб., 1841.
- Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией имп. Академии наук: Дополнены и изданы Высочайше учрежденной комиссией. Т. 1. СПб., 1836.
- Библиотека литературы древней Руси. СПб., 1999. Т.6.
- Васильевский В. Г.* Записи о поставлении русских епископов при митрополите Феогносте в Ватиканском греческом сборнике // Журнал Министерства народного просвещения. 255. 2. Февраль. 1888.
- Великие минеи четьи. Ноябрь, дни 1-12. СПб., 1897.
- Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.-Л., 1949.
- Дополнение к актам историческим, собранным и изданным археографической комиссией. Т.1. СПб., 1846.
- Житие Варлаама Хутынского в 2-х списках. СПб., 1881.
- Новгородская берестяная грамота № 242 //Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. М., 2004.
- Опись Новгорода 1617 г. Ч. 1-2. М., 1984.
- Преподобный Иосиф Волоцкий. Просветитель. М., 2011.
- Псковские летописи. Вып.1. М.- Л., 1941.
- Псковские летописи. Вып. 2. М., 1955.
- ПСРЛ. Т. 1. Лаврентьевская летопись. М., 1997.
- ПСРЛ. Т. 3. Новгородская I летопись старшего и младшего изводов. М., 2000.
- ПСРЛ. Т. 3. Новгородская II и III летописи. СПб., 1879.
- ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Новгородская IV летопись. М., 2000.
- ПСРЛ. Т. 6. Софийские летописи. СПб., 1853.
- ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. Софийская I летопись. М., 2000.
- ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Софийская II летопись. М., 2001.
- ПСРЛ. Т. 16. Летопись Авраамки. СПб., 1889.
- ПСРЛ. Т. 23. Ермолинская летопись. СПб., 1910.
- ПСРЛ. Т. 24. Типографская летопись. СПб., 2000.
- ПСРЛ. Т. 25. Московский летописный свод конца XV ст. М., 2004.
- ПСРЛ. Т. 37. Устюжские и вологодские летописи XVI-XVII вв. Л., 1982.
- ПСРЛ. Т. 42. Новгородская Карамзинская летопись. М., 2002.
- ПСРЛ. Т. 43. Новгородская летопись по списку Дубровского. М., 2004.

Литература:

- Алексеев Ю. Г.* «К Москве хотим!» Закат боярской республики в Новгороде. Л., 1991. URL: <http://www.bibliotekar.ru/rusNovgResp/2.htm>
- Алексеев Ю. Г.* Под знаменами Москвы. М., 1992.
- Алексеев Ю. Г.* Поход «миром» и Городищенское стояние 1475–1476 гг.// Новгородский исторический сборник. Вып. 4 (14). СПб., 1993. С. 98.
- Алексеев Ю. Г.* «Первая Казань» и зарождение военного ведомства Русского государства // Исследования по русской истории. Сборник статей к 65-летию профессора И.Я. Фроянова / Отв. ред. В. В. Пузанов. СПб. - Ижевск, 2001.
- Алексеев Ю. Г.* Поход 1477 г. // Исследования по русской истории и культуре: сборник статей к 70-летию профессора Игоря Яковлевича Фроянова. М., 2006.
- Алексеев Ю. Г.* Походы русских войск при Иване III. СПб., 2009.

Алексеева А. С. Житие Моисея, архиепископа Новгородского, в редакции XVIII века // Новгородика – 2018. Повседневная жизнь новгородцев: история и современность: Материалы VI Международной научной конференции 26–27 сентября 2018. Т. 2. В. Новгород., 2018.

Алексеева А. С. «Краткая биография» Моисея, архиепископа Новгородского: источники и принципы обработки // Текстология и историко-литературный процесс: VI Международная конференция молодых исследователей (Москва, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, филологический факультет, 9–11 марта 2017 г.): Сборник статей. М., 2018.

Амвросий (Орнатский) История Российской иерархии. Ч.6. М., 1815.

Андреев В. Ф. Проблемы социально-политической истории Новгорода в советской историографии // Новгородский исторический сборник. № 1 (11). Л., 1982.

Андреев В. Ф. Северный страж Руси. Л., 1983.

Андреев В. Ф. Северный страж Руси. Л., 1989.

Анкудинов И. Ю. Рядная крестьян сельца Робичицы с новгородским Юрьевым монастырем. Материалы к комментарию. // Новгородский архивный вестник. Вып. 14. В. Новгород, 2017.

Беляев И. Д. Рассказы из русской истории. Кн. 2. История Новгорода Великого с Древнейших времен до падения. М., 1864.

Беляев И. Д. История Новгорода Великого. М., 1866.

Бережков Н. Г. Хронология русского летописания. М., 1963.

Бернадский В. Н. Новгород и Новгородская земля в XV в. Л., 1961.

Бобров А. Г. Книгописная мастерская Лисицкого монастыря: (Конец XIV - первая половина XV в.) // Книжные центры Древней Руси. XI - XVI вв.: Разные аспекты исследования. СПб., 1991.

Бобров А. Г. Новгородский летописный свод 1411 г. и Варлаам Лисицкий // Новгород в культуре Древней Руси: Материалы Чтений по древнерусской литературе. Новгород, 1995.

Бобров А. Г. Монастыри новгородские (до XVI века) // София. № 1. 2011.

Бобров А. Г. Новгородские летописи XV века. СПб., 2011.

Бобров А. Г., Прохоров Г. М., Семячко С. А. Имитация науки: О книге Б. М. Клосса «Избранные труды. Т. 1. Житие Сергия Радонежского. Рукописная традиция. Жизнь и чудеса. Тексты» (М.: Языки русской культуры, 1998. 564 с.) // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 2003. Т. 53.

Богданов С. В. К вопросу об истории появления синодального списка Новгородской первой летописи // Новгород и Новгородская земля история и археология. № 18. В. Новгород, 2004.

Богданов С. В. К вопросу о датировке жалованных грамот великого князя Ивана Даниловича Юрьеву монастырю и печорским сокольникам // Новгород и Новгородская земля история и археология. № 22. В. Новгород, 2008.

Борисов Н. С. Иван Калита. М., 1995. URL: http://militera.lib.ru/bio/borisov_sn/index.html

Борисов Н. С. Иван III. М., 2006

Бълхова М. И. Монастыри на Руси XI - середины XIV века // Монашество и монастыри в России. XI - XX века: исторические очерки. М., 2002.

Валеров А. В. Новгород и Псков: Очерки политической истории Северо-Западной Руси XI–XIV веков. СПб., 2004.

Гаричева Е. А. К вопросу о времени возникновения Успенской Колмовской церкви // Документальное наследие Новгорода и Новгородской земли. № 12. В. Новгород, 2014.

Гайденок П. И. Почему упоминание об архимандритах отсутствует в древнерусских церковных уставах? (несколько замечаний) // Гуманитарные науки в XXI веке: научный Интернет-журнал. № 3. 2014.

Гайденок П. И. История древнерусского монашества. Почему не удается ее написать? Рецензия на книгу доцента, к.и.н. Е. С. Харина Быт и нравы древнерусского монашества XI–

XIII вв.: монография. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2015. 248 с. // Христианское чтение. 2017.

Гуппиус А. А. К истории сложения текста Новгородской первой летописи // Новгородский исторический сборник. Вып. 6 (16). СПб., 1997.

Гуппиус А. А. Новгородская владычная летопись XII–XIV вв. и ее авторы (История и структура текста в лингвистическом освещении) // Лингвистическое источниковедение и история русского языка 2004–2005. М., 2006.

Голубинский Е. Е. История русской церкви. Т.1. 2 половина. М., 1881.

Гусев А. Святитель Моисей в истории Новгородской епархии. Связь времен // София. № 2. 2015

Дмитриев Л. А. Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII–XVII вв. Л., 1973.

Зимин А. А. Новгород и Волоколамск в XI–XV вв. // Новгородский исторический сборник. № 10. Новгород, 1961.

Казаков А. А. Об истоках «жидовской» ереси в Новгороде конца XV в. (некоторые свидетельства архиепископа Геннадия Новгородского) // Историческая психология и социология истории. 2017. № 1 (19).

Казаков А. А. Конструируя ересь: два обличительных свидетельства об архимандритах-«жидовствующим» // Novogardia. № 2. 2019.

Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 1. М., 1998.

Костомаров Н. И. Севернорусские народоправства во времена удельно-вечевого уклада. Т. 2 СПб., 1863.

Косточкин В. В. Русское оборонное зодчество XIII–XVI начала веков. М., 1962.

Кузьмин А. В. Григорий // Православная энциклопедия. 2011. Т. 12. URL: <http://www.pravenc.ru/text/166624.html>.

Кузьмина О. В. Новгородская архимандрития в XIV–XV вв. // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: материалы науч. конф. 15–17 ноября 2005 г. В. Новгород, 2006.

Кузьмина О. В. Республика Святой Софии. М., 2008. URL: <https://coollib.com/b/237752/read#r323>

Летопись новгородского Юрьва монастыря. СПб., 2008.

Лукин П. В. Новгородское вече. М., 2014.

Лукин П. В. Средневековый Новгород как европейская городская коммуна? Итальянские параллели // Электронный научно-образовательный журнал «История», 2016. Т.7. Выпуск 6 (50) URL: <http://history.jes.su/s207987840001576-2-1>

Лукин П. В. Новгородское вече. М., 2018.

Лукин П. В. Средневековая «демократия»: «народные собрания» в Новгороде и Венеции // Древняя Русь и вопросы медиевистики. № 4 (74). 2018.

Лурье Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV – начала XVI века. М.-Л., 1960.

Лурье Я.С. Две истории Руси XV в. СПб., 1994.

Макарий (Булгаков). История русской церкви. Т. 3. СПб., 1857.

Макарий (Булгаков). История русской церкви. Т. 4. СПб., 1866.

Макарий (Миролюбов): Описание новгородского первоклассного общежитийного Юрьва монастыря с литографическим видом онога. М., 1858.

Макарий (Миролюбов): Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. Ч. 1. М., 1860.

Мартышин О.В. Вольный Новгород. Общественно-политический строй и право феодальной республики. М., 1992.

Мацуки Ёйзо. Избрание и поставление Василия Калики на новгородское владычество в 1330-1331 гг. // Великий Новгород в истории Средневековой Европы. К 70-летию В.Л. Янина. М., 1999.

Монастырь святого Георгия в Новгороде Великом // Православные монастыри. Путешествие по святым местам. № 17. 2009.

Мусин А. Е. Церковь и горожане средневекового Пскова. Историко-археологическое исследование. СПб., 2010.

Мусин А. Е. Загадки дома Святой Софии: Церковь Великого Новгорода в X-XVI вв. СПб. 2013.

Назаренко А. В., Столова Р. Г. Алексей // Православная энциклопедия. Т.1 2007. URL: <http://www.pravenc.ru/text/64558.html>

Назаров В. Д. Из истории землевладения и хозяйства монастырей Новгорода в XV в. (К особенностям новгородской социальной структуры). // Аграрный строй в феодальной России. XV – начало XVIII в. М., 1986.

Несин М. А. Шелонская битва 14 июля 1471 г.: к вопросу о тактике московских войск и участии засадной татарской рати // ИВД. № 4. 2014.

Несин М. А. Новгородские тысяцкие в XIV веке // Вестник Удмуртского государственного университета. № 3. 2014.

Несин М. А. Воевода Федор Васильевич Басенок // ИВД. Т. VII.. 2015.

Несин М. А. Новгородский тысяцкий Федор Елисеевич – один из воевод зимнего похода на Ржеву 1435/1436 гг.: к истории внешней политики Новгорода в период его нахождения у должности и организации новгородского войска в XV в. // ИВД Т. 7. 2015.

Несин М. А. Крамолы и крамольники в Новгороде XIII-XIV вв. По материалам новгородского летописания // Valla № 2 (2). 2016.

Несин М. А. Локализация шелонской битвы и иных боевых действий московско-новгородской войны 1471 г. // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Седьмой Международной Научно-практической конференции 18-20 мая 2016 года. Ч. 4. 2016.

Несин М. А. Ответ на замечания Быкова А.В. изложенные в статье «Отзыв на статью О.В. Шиндлера «Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в.» и отзыв на статью Шиндлера О.В. «Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в.» // ИВД. Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480-2015. Ч. II. 2016.

Несин М. А. Новгородские житьи люди в XV в. и их участие в войнах и внешней политике Великого Новгорода в XV в. Часть 1. От рубежа XIV-XV вв. до второй половины 1471 г. // История военного дела: исследования и источники. Т.8. 2016. URL:http://www.milhist.info/2016/06/08/nesin_8 (08.06.2016).

Несин М. А. Русско-литовское противостояние 1406-1408 гг. (С 1405 до осени 1406 г., до стояния на р. Плаве) // ИВД Т. 9. 2017.

Несин М. А. Институт новгородских тысяцких в XII-XV вв. Диссертация на соискания ученой степени кандидата исторических наук. Воронеж, 2018.

Несин М. А. Из истории новгородской владычной кафедры в XV в. Святительство Сергия – первого архиепископа Великого Новгорода и Пскова в московский период новгородской истории // Valla. № 3 (102) 2018.

Несин М. А. К вопросу о времени возникновения в Новгороде должности новгородского архимандрита, и сочетаемости должностей архимандрита и игумена Юрьева монастыря в период новгородской независимости // Европа в средние века и раннее новое время. Европа в Средние века и Новое время: Общество. Власть. Культура: материалы VI Всероссийской с международным участием научной конференции молодых ученых. Ижевск, 4–5 декабря 2018 г. Ижевск, 2019.

Несин М. А. Из истории московско-новгородских войн 1450-1470-х гг. // ИВД. Специальный выпуск 7. В печати.

Несин М. А. Архимандриты вечевого Пскова // Европа в средние века и раннее новое время. Европа в Средние века и Новое время: Общество. Власть. Культура: материалы VII Всероссийской с международным участием научной конференции молодых ученых. Ижевск, 3–4 декабря 2019 г. В печати.

Несин М. А. Во имя чьего Рождества в 1419 г. архимандрит Варлаам построил каменный храм в новгородском Юрьевом монастыре? (По материалам новгородских письменных источников) // Документальное наследие Новгорода и Новгородской земли. Проблемы сохранения и научного использования: материалы XIX научной конференции. Великий Новгород, 23 мая 2019 г.

Никитский А. И. Очерк внутренней истории церкви в Великом Новгороде // Журнал министерства научного просвещения. Ч. 202. Март. 1879.

Никитский А. И. Очерк внутренней истории церкви в Великом Новгороде. СПб., 1879.

Новгородские синодики XIV – XVII веков / Подгот. текстов, исследование Т.И. Шабловой. СПб., 2017.

Петров А. В. От язычества к Святой Руси. Новгородские усобицы (к изучению древнерусского вечевого уклада). СПб., 2008.

Петрова Л. И., Анкудинов И. Ю., Попов В. А., Силаева Т. В. Топография пригородных монастырей Новгорода Великого // НИС. Вып. 8 (18). СПб., 2000.

Петрова Н. А. Митрополит Феогност и псковско-новгородские церковные отношения // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2013.

Печников М. В., Турилов А. А. Василий Калика // Православная энциклопедия. 2009. Т. 7. URL: <http://www.pravenc.ru/text/150805.html> (04.11.2009)

Печников М. В. Новгородцы и кафедра Св. Софии в середине XII-XIII вв. // Средневековая Русь. № 9. 2011.

Протоиерей Владислав Цыпин. Архимандрит // Православная энциклопедия. 2008. Т. 3. URL: <http://www.pravenc.ru/text/76536.html>

Прохоров Г. М. Древнерусское летописание. Взгляд в неповторимое. СПб., 2014.

Рыжова Е. А. Мотив «плавание святого на плоту» в житие Иоанна Новгородского // Новгородика 2010. Ч. 3. 2011.

Сазонов С. В. О синодике новгородского Лисицкого монастыря // Археология и история Пскова и Псковской земли. Псков, 1992.

Сайт НовГУ. URL: <http://www.novsu.ru/dept/1110/r.1021644.0.2.channel.1021678/i.1021644/?view=83990>

Секретарь Л. А. монастыри Великого Новгорода и окрестностей. М., 2011.

Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 6. М., 1978.

Строев М. П. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877.

Тихомиров М. Н. Два памятника новгородской письменности. М., 1952.

Ухова Т. Б. «Балканский» стиль в орнаментике рукописных книг из мастерской Троице-Сергиева монастыря // Древнерусское искусство. XIV–XV вв. М., 1984.

Федоровская О. В. начальный этап деятельности новгородского владыки Василия Калики // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 6 (20). Ч. 2.

Флоря Б. Н. К изучению церковного устава Всеволода // Россия в средние века и раннее новое время: Сб. ст. к 70-летию Л.В. Милова. М., 1999.

Халявин Н. В. Отечественная историография новейшего времени о роли церкви в политической истории Новгорода Великого // Вестник УдГУ. № 3. 2010.

Халявин Н. В. Рец. на: Кузьмина О.В. Республика Святой Софии. М.: Вече, 2008 448 с. // Вестник УдГУ. № 1. 2013.

Харин Е. С. Древнерусское монашество в XI-XIII вв.: быт и нравы. Канд ...дис. Ижевск, 2007.

Харин Е. С. Быт и нравы древнерусского монашества XI-XIII вв. Ижевск., 2015.

Хорошев А. С. Церковь в социально-политической системе Новгородской феодальной республики. М., 1980.

Хорошев А. С. Архимандрития новгородская // Великий Новгород. История и культура XI-XVII вв.: энциклопедический словарь. СПб., 2007.

Черепнин Л. В. Образование Русского централизованного государства в XIV-XV вв. Очерки социально-экономической и политической истории Руси М., 1960.

Чибисов Б. И. Избрание епископов на Руси: каноны и практика. XII - первая треть XV в. Saarbücken, 2012.

Чибисов Б. И. «Положиша жребии...»: процедура жеребьевки при избрании архиереев в Древней Руси // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2013». 2013.

URL: https://olymp.msu.ru/archive/Lomonosov_2013/2183/41316_5ce6.pdf

Чибисов Б. И. Избрание епископов: каноны и практика // Наследие предков – молодым. История России. 2014. URL: <http://ist-konkurs.ru/raboty/2014/1338-vopros-o-voine>.

Чибисов Б. И. Избрание епископов на Руси: каноны и практика (XII - первая треть XV в.) // Труды Института российской истории. М., 2014. Вып. 12

Щапов Я. Н. Государство и Церковь в Древней Руси, X-XIII вв. М., 1989.

Щапов Я. Н., Соколова Е. И. Архимандрития в древнерусском городе // Церковь, общество и государство в феодальной России. М., 1990.

Янин В. Л. Новгородские посадники. М., 1962.

Янин В. Л. Из истории высших государственных должностей в Новгороде // Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран. М., 1963.

Янин В. Л. Очерки комплексного источниковедения. М., 1977.

Янин В. Л. Новгородская феодальная вотчина (историко-генеалогическое исследование). М., 1981.

Янин В. Л. Новгородские акты XII-XV вв. Хронологический комментарий. М., 1991.

Янин В. Л. Монастыри средневекового Новгорода в структуре государственных институтов // ПОЛУТРОПОН. К 70-летию Владимира Николаевича Топорова. М., 1999.

Янин В. Л. Новгородские посадники М., 2003.

Янин В. Л. Средневековый Новгород: очерки археологии и истории. М., 2004.

Янин В. Л. Очерки истории средневекового Новгорода. М., 2009.

Сведения об авторе:

Несин Михаил Александрович, кандидат исторических наук. г. Санкт-Петербург (Россия). Область научных интересов: история и историческая география Средневековой Руси.

E-mail: petergof-history@mail.ru

М. А. Несин

ARCHIMANDRITES OF VECHEVOY NOVGOROD

Annotation: This work is the first comprehensive historiographic study of the institute of Novgorod archimandrites during the period of Novgorod independence; in particular, the author analyzes the mentions of archimandrites previously unnoticed by

scholars in the metropolitan epistles and in the news of the annals of Abraham in 1458; moreover, the author traces the evolution of the institute of Novgorod archimandrites and denotes their functions and does not stand aside from such debatable and key issues as the time of the emergence of institutes of Novgorod archimandrites, the relationships of archimandrites with archbishops and the *Veche*, the number of archimandrites in Vechevoy Novgorod, and the correlation of posts of archimandrite and hegumen of

St. George Monastery. At the same time, no less the author tried to trace the fate of individual archimandrites. For the first time in historiography, the appendix presents a complete list of Novgorod archimandrites from the time of Novgorod independence. In conclusion, main changes, that the institute of Novgorod archimandrites underwent in the Moscow period, are considered.

Keywords: Novgorod archimandrites, St. George Monastery, Novgorod Republic.

References

Sources:

Akty istoricheskiye, sobrannyye i izdannyye arkheograficheskoy komissiyey [Historical acts collected and published by the archaeographic commission]. Vol. 1. SPb., 1841. (In Russian).

Akty, sobrannyye v bibliotekakh i arkhivakh Rossiyskoy imperii Arkheograficheskoy ekspeditsiyeyu imp. Akademii nauk: Dopolneny i izdany Vysochayshe uchrezhdennoy komissiyey [Acts collected in libraries and archives of the Russian Empire by the Archaeographic Expedition of im. Academies of Sciences: Supplemented and published by the Highest Institutional Commission]. Vol. 1. St.-Peterburg, 1836. (In Russian).

Biblioteka literatury drevney Rusi [Library of literature of ancient Russia]. Vol. 6. SPb., 1999.

Velikiye minei chet'i. Noyabr', dni 1-12 [Great mineya chetya. November, days 1-12]. SPb., 1897. (In Russian).

Gramoty Velikogo Novgoroda i Pskova [Acts of Veliky Novgorod and Pskov]. Moskow-Leningrad, 1949. (In Russian).

Dopolneniye k aktam istoricheskim, sobrannym i izdannym arkheograficheskoy komissiyey [Addition to the acts of history, collected and published by the archaeographic commission]. Vol.1. St.-Peterburg, 1846. (In Russian).

Zhitiye Varlaama Khutynskogo v 2-kh spiskakh [Life of Varlaam Khutynsky in 2 lists]. CPb., 1881. (In Russian).

Novgorodskaya berestyanaya gramota № 242 [Novgorod birch bark diploma No. 242] // Zaliznyak A. A. Drevnenovgorodskij dialekt [Drevnenovgorodsky dialect]. Moscow, 2004. (In Russian).

Opis' Novgoroda 1617 g. CH. 1-2. [Inventory of Novgorod 1617. Part 1–2]. Moscow, 1984. (In Russian).

Prepodobnyj Iosif Volockij. Prosvetitel'. [The Monk Joseph Of Volotsk. Illuminator]. Moscow, 2011. (In Russian).

Pskovskie letopisi. Vyp.1 [Pskov Chronicles. Vol. 1]. Moscow – Leningrad, 1941. (In Russian).

Pskovskie letopisi. Vyp. 2 [Pskov Chronicles. Vol. 2]. Moscow, 1955. (In Russian).

PSRL. Vol. 1. Lavrent'evskaya letopis'. M., 1997. (In Russian).

PSRL. Vol. 3. Novgorodskaya I letopis' starshego i mladshhego izvodov. Moscow, 2000. (In Russian).

PSRL. Vol. 3. Novgorodskaya II i III letopisi. St. Petersburg, 1879. (In Russian).

- PSRL. Vol. 4. CH. 1. Novgorodskaya IV letopis'. Moscow, 2000. (In Russian).
- PSRL. Vol. 6. Cofijskiye letopisi. St. Peterburg, 1853. (In Russian)
- PSRL. Vol. 6. Vyp. 1. Sofijskaya I letopis'. Moscow, 2000. (In Russian).
- PSRL. Vol. 6. Vyp. 2. Cofijskaya II letopis'. Moscow, 2001. (In Russian).
- PSRL. Vol. 16. Letopis' Avraamki. St. Petersburg, 1889. (In Russian).
- PSRL. Vol. 23. Ermolinskaya letopis'. St. Petersburg, 1910. (In Russian).
- PSRL. Vol. 24. Tipografskaya letopis'. St. Petersburg, 2000. (In Russian).
- PSRL. Vol. 25. Moskovskij letopisnyj svod konca XV st. Moscow, 2004. (In Russian).
- PSRL. Ustyuzhskiye i vologodskiye letopisi XVI-XVIII vv. Vol. 37. Leningrad, 1982. (In Russian).
- PSRL. Vol. 42. Novgorodskaya Karamzinskaya letopis'. Moscow, 2002. (In Russian).
- PSRL. Vol. 43. Novgorodskaya letopis' po spisku Dubrovskogo. Moscow, 2004. (In Russian).

Researches:

Alekseev YU. G. «K Moskve hotim!» Zakat boyarskoj respubliki v Novgorode [«We want to The Moscow!» The decline of the boyar republic in Novgorod]. L., 1991. URL: <http://www.bibliotekar.ru/rusNovgResp/2.html> (In Russian).

Alekseev YU. G. Pod znamenami Moskvy [Under the standards of Moscow]. Moscow, 1992. (In Russian).

Alekseev YU. G. Pohod «mirom» i Gorodishchenskoe stoyanie 1475–1476 gg. [the «Peace»-Campaign and Gorodishchensky standing of 1475–1476] // Novgorodskij istoricheskij sbornik. Vyp. 4 (14) [Novgorod historical collection. Vol. 4 (14)]. St.-Peterburg, 1993. (In Russian).

Alekseev YU. G. «Pervaya Kazan'» i zarozhdenie voennogo vedomstva Russkogo gosudarstva [“The first Kazan” and the birth of the military Department of the Russian state] // Issledovaniya po russkoj istorii. Sbornik statej k 65-letiyu professora I. YA. Froyanova (In Russian).

Alekseev YU. G. Pohod 1477 g. [Campaign of 1477] // Issledovaniya po russkoj istorii i kul'ture: sbornik statej k 70-letiyu professora Igorya YAKovlevicha Froyanova. Moscow, 2006. (In Russian).

Alekseev YU. G. Pohody russkih vojsk pri Ivane III [the Campaigns of the Russian army under Ivan III]. St. Petersburg, 2009. (In Russian).

Alekseeva A. S. ZHitie Moiseya, arhiepiskopa Novgorodskogo, v redakcii XVIII veka [the Hagiography of Moses, Archbishop of Novgorod, edited by the XVIII century] // Novgorodika – 2018. Povsednevnyaya zhizn' novgorodcev: istoriya i sovremennost': Materialy VI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii 26–27 sentyabrya 2018. Vol. 2. V. Novgorod., 2018. (In Russian).

Alekseeva A. S. «Kratkaya biografija» Moiseya, arhiepiskopa Novgorodskogo: istochniki i principy obrabotki [“Brief biography” of Moses, Archbishop of Novgorod: sources and principles of processing] // Tekstologiya i istoriko-literaturnyj process: VI Mezhdunarodnaya konferenciya molodyh issledovatelej (Moskva, Moskovskij gosudarstvennyj universitet im. M. V. Lomonosova, filologicheskij fakul'tet, 9–11 marta 2017 g.): Sbornik statej. Moscow, 2018. (In Russian).

Amvrosij (Ornatskij). Istoriya Rossijskoj ierarhii [History of the Russian hierarchy. Part 6]. Moscow, 1815. (In Russian).

Andreev V. F. Problemy social'no-politicheskoj istorii Novgoroda v sovetskoj istoriografii [Problems of socio-political history of Novgorod in Soviet historiography] // Novgorodskij istoricheskij sbornik. Vyp. 1 (11). Leningrad, 1982. (In Russian).

Andreev V. F. Severnyj strazh Rusi [Northern guardian of Russia]. Leningrad, 1983. (In Russian).

Andreev V. F. Severnyj strazh Rusi [Northern guardian of Russia]. Leningrad, 1989. (In Russian).

Ankudinov I. YU. Ryadnaya krest'yan sel'ca Robichicy s novgorodskim YUr'evym monastyrem. Materialy k kommentariyu [Row document of peasants of the hamlet Robichitsy with the Novgorod Yuriev monastery. Materials for the review] // Novgorodskij arhivnyj vestnik. Vyp. 14. V. Novgorod, 2017. (In Russian).

Belyaev I. D. Rasskazy iz russkoj istorii. Kn. 2. Istoriya Novgoroda Velikogo s Drevnejshih vremen do padeniya [Stories from Russian history. Book 2. The history of Novgorod the Great from Ancient times to the fall]. Moscow, 1864. (In Russian).

Belyaev I. D. Istoriya Novgoroda Velikogo [History Of Novgorod The Great]. Moscow, 1866. (In Russian).

Berezhkov N. G. Hronologiya russkogo letopisaniya [Chronology of the Russian annals]. Moscow, 1963. (In Russian).

Bernadskij V. N. Novgorod i Novgorodskaya zemlya v XV v. [Novgorod and Novgorod land in the XV century]. Leningrad, 1961. (In Russian).

Bobrov A. G. Knigopisnaya masterskaya Lisickogo monastyrya: (Konec XIV - pervaya polovina XV v.) [Book-writing workshop of Lisitsky monastery: End of XIV – first half of XV century] // Knizhnye centry Drevnej Rusi. HI - HVI vv.: Raznye aspekty issledovaniya. St.-Petersburg, 1991. (In Russian).

Bobrov A. G. Novgorodskij letopisnyj svod 1411 g. i Varlaam Lisickij [Novgorod chronicle of 1411 and Varlaam Lisitsky] // Novgorod v kul'ture Drevnej Rusi: Materialy Chtenij po drevnerusskoj literature. Novgorod, 1995. (In Russian).

Bobrov A. G. Monastyri novgorodskie (do XVI veka) [Monasteries of Novgorod (up to XVI century)] // Sofiya. No 1. 2011. (In Russian).

Bobrov A. G. Novgorodskie letopisi XV veka [Novgorod Chronicles of the XV century]. St. Petersburg, 2011. (In Russian).

Bobrov A. G., Prohorov G. M., Semyachko S. A. Imitaciya nauki: O knige B. M. Klossa «Izbrannye trudy. T. 1. Zhitie Sergiya Radonezhskogo. Rukopisnaya tradiciya. Zhizn' i chudes. Teksty» (M.: YAzyki russkoj kul'tury, 1998. 564 s.) [Imitation of science: on the book by B.M. Kloss "Selected works. Vol. 1. The Life Of St. Sergius Of Radonezh. Manuscript tradition. Life and miracles. Texts" (Moscow: Languages of Russian culture, 1998. 564 p.)] // Trudy Otdela drevnerusskoj literatury. St.-Petersburg, 2003. Vol. 53. (In Russian).

Bogdanov S. V. K voprosu ob istorii poyavleniya sinodal'nogo spiska Novgorodskoj pervoj letopisi [On the history of the appearance of the Synodal list of the Novgorod first chronicle] // Novgorod i Novgorodskaya zemlya istoriya i arheologiya. No 18. V. Novgorod, 2004. (In Russian).

Bogdanov S. V. K voprosu o datirovke zhalovannyh gramot velikogo knyazya Ivana Daniloviča YUr'evu monastyryu i pechorskim sokol'nikom [On the question of Dating the letters of the Grand Duke Ivan Danilovich Yuriev to monastery and Pechora Sokolniki] // Novgorod i Novgorodskaya zemlya istoriya i arheologiya. No 22. V. Novgorod, 2008. (In Russian).

Borisov N. S. Ivan Kalita. Moscow, 1995. URL: http://militera.lib.ru/bio/borisov_sn/index.html (In Russian).

Borisov N. S. Ivan III. Moscow, 2006. (In Russian).

B"lhova M. I. Monastyri na Rusi XI – serediny XIV veka [Monasteries in Russia XI – the middle of XIV century] // Monashestvo i monastyri v Rossii. XI–XX veka: istoricheskie ocherki. Moscow, 2002. (In Russian).

Valerov A. V. Novgorod i Pskov: Ocherki politicheskoy istorii Severo-Zapadnoj Rusi XI–XIV vekov [Novgorod and Pskov: Essays on the political history of northwestern Russia of the XI–XIV centuries]. St. Petersburg, 2004. (In Russian).

Garicheva E. A. K voprosu o vremeni vznicknoveniya Uspenskoj Kolmovskoj cerkvi [To the question about the time of occurrence of the Assumption Koltovsky Church] // Dokumental'noe nasledie Novgoroda i Novgorodskoj zemli. No 12 V. Novgorod, 2014. (In Russian).

Gajdenko P. I. Pochemu upominanie ob arhimandritah otsutstvuet v drevnerusskih cerkovnyh ustavah? (neskol'ko zamechanij) [Why is the mention of archimandrites absent in the old Russian

Church statutes? (a few remarks)] // *Gumanitarnye nauki v XXI veke: nauchnyj Internet-zhurnal*. No 3. 2017. (In Russian).

Gajdenko P. I. Istoriya drevnerusskogo monashestva. Pochemu ne udaetsya ee napisat'? Re-
cenziya na knigu docenta, k.i.n. E. S. Harina Byt i nrawy drevnerusskogo monashestva XI–XIII vv.:
monografiya. Izhevsk: Izd-vo «Udmurtskij universitet», 2015. 248 s. [History of old Russian mo-
nasticism. Why can't we write it? Review of the book of associate Professor, Ph. D. E.S. Harin «Life
and manners of ancient monasticism XI–XIII centuries.: monograph». Izhevsk: publishing house
“Udmurt University”, 2015. 248 p.] // *Hristianskoe chtenie*. 2017. (In Russian).

Gippius A. A. K istorii slozheniya teksta Novgorodskoj pervoj letopisi [To the history of the
addition of the text of the Novgorod first chronicle] // *Novgorodskij istoricheskij sbornik*. Vyp. 6
(16). [Novgorod historical collection. Vol. 6 (16)]. St. Petersburg, 1997. (In Russian).

Gippius A. A. Novgorodskaya vladychnaya letopis' XII–XIV vv. i ee avtory (Istoriya i struktura
teksta v lingvisticheskom osveshchenii) [Novgorod Vladyka's chronicle of XII–XIV centuries and
its authors (History and structure of the text in linguistic coverage)] // *Lingvisticheskoe istochni-
kovedenie i istoriya russkogo yazyka 2004–2005*. Moscow, 2006. (In Russian).

Golubinskij E. E. Istoriya russkoj cerkvi. T.1. 2 polovina [History of the Russian Church]. Vol. 2
Part 2. Moscow, 1881. (In Russian).

Gusev A. Svyatitel' Moisej v istorii Novgorodskoj eparhii. Svyaz' vremen [St. Moses in the histo-
ry of the Novgorod diocese. Connection of times] // *Sofia*. No. 2. 2015. (In Russian).

Dmitriev L. A. Zhitijnye povesti Russkogo Severa kak pamyatniki literatury XIII–XVII vv. [Hagi-
ography stories of the Russian North as monuments of literature XIII–XVII centuries]. Leningrad,
1973. (In Russian).

Zimin A. A. Novgorod i Volokolamsk v XI–XV vv. [Novgorod and Volokolamsk in XI–XV centu-
ries] // *Novgorodskij istoricheskij sbornik*. Vyp. 10. Novgorod, 1961. (In Russian).

Kazakov A. A. Ob istokah «zhidovskoj» eresi v Novgorode konca XV v. (nekotorye svidetel'stva
arhiepiskopa Gennadiya Novgorodskogo) [On the origins of the “Jewish” heresy in Novgorod
of the late XV century (some evidence of Archbishop Gennady of Novgorod)] // *Istoricheskaya
psihologiya i sociologiya istorii*. 2017. No. 1 (19). (In Russian).

Kazakov A. A. Konstruiruya eres': dva oblichitel'nyh svidetel'stvah ob arhimandritah-«zhidovst-
vuyushchih» [Designing heresy: two of incriminating evidence about the archimandrites-“Juda-
ic”] // *Novogardia*. № 2. 2019 (In Russian).

Kloss B. M. Izbrannye trudy. [Selected works]. Vol. 1. (In Russian).

Kostomarov N. I. Severnorusskie narodopravstva vo vremena udel'no-vechevogo uklada. [the
Northern Russian popular rule during the appanage-Veche structure]. St.- Petersburg, 1863. (In
Russian).

Kostochkin V. V. Russkoe oboronnoe zodchestvo XIII–XVI nachala vekov [Russian defense ar-
chitecture of the XIII – beginning of XVI centuries]. Moscow, 1962. (In Russian).

Kuz'min A. V. Grigorij [Gregory] // *Pravoslavnyaya enciklopediya*. [Orthodox encyclopedia]. Vol.
12. 2011. URL.: <http://www.pravenc.ru/text/166624.html>. (In Russian).

Kuz'mina O. V. Novgorodskaya arhimandritiya v XIV–XV vv. [Novgorod Archimandrite in XIV–XV
centuries] // *Proshloe Novgoroda i Novgorodskoj zemli: materialy nauch. konf. 15-17 noyabrya
2005 g. V. Novgorod*, 2006. (In Russian).

Kuz'mina O. V. Respublika Svyatoj Sofii [Republic Of Saint Sophia]. URL: <https://coollib.com/b/237752/read#r323> (In Russian).

Letopis' novgorodskogo Yur'va monastyrya [The chronicle of Novgorod Yuri monastery]. St. Pe-
tersburg, 2008. (In Russian).

Lukin P. V. Novgorodskoe veche [Novgorod Veche]. Moscow, 2014. (In Russian).

Lukin P. V. Srednevekovyj Novgorod kak evropejskaya gorodskaya kommuna? Ital'yansk- ie paralleli [Medieval Novgorod as a European urban commune? Italian Parallels] // Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal «Istoriya», 2016. Vol. 7. Vyp. 6 (50). URL: <http://history.jes.ru/s207987840001576-2-1> (In Russian).

Lukin P. V. Novgorodskoe veche [Novgorod Veche]. Moscow, 2018. (In Russian).

Lukin P. V. Srednevekovaya «demokratiya»: «narodnye sobraniya» v Novgorode i Venecii [Medieval “democracy”: “people’s assemblies” in Novgorod and Venice] // Drevnyaya Rus' i voprosy medievistiki. No 4 (74). 2018. (In Russian).

Lur'e Ya. S. Ideologicheskaya bor'ba v russkoj publicistike konca XV – nachala XVI veka [Ideological struggle in Russian publicism of the late XV – early XVI century]. Moscow – Leningrad, 1960. (In Russian).

Lur'e YA.S. Dve istorii Rusi XV v. [Two history of Russia of the XV century]. St.-Petersburg, 1994. (In Russian).

Makarij (Bulgakov). Istoriya russkoj cerkvi [History of the Russian Church]. Vol. 3]. St. - Petersburg, 1857. (In Russian).

Makarij (Bulgakov). Istoriya russkoj cerkvi [History of the Russian Church]. Vol. 4. St.- Petersburg, 1866. (In Russian).

Makarij (Mirolyubov). Opisanie novgorodskogo pervoklassnogo obshchezhitijnogo YUr'eva monastyrya s litograficheskim vidom onogo [Description of Novgorod first-class hostel Yuriev monastery with a lithographic view of it]. Moscow, 1858. (In Russian).

Makarij (Mirolyubov). Arheologicheskoe opisanie cerkovnyh drevnostej v Novgorode i ego okrestnostyah [The Archaeological description of the Church of antiquities in Novgorod and its surroundings]. Ch. 1. Moscow, 1860. (In Russian).

Martyshin O. V. Vol'nyj Novgorod. Obshchestvenno-politicheskij stroj i pravo feodal'noj respubliki [Free Novgorod. Socio-political system and the law of the feudal Republic]. Moscow, 1992. (In Russian).

Macuki Ejzo. Izbranie i postavlenie Vasiliya Kaliki na novgorodskoe vladychestvo v 1330–1331 gg. [Election and delivery of Vasily Kalika on Novgorod dominion in 1330–1331] // Velikij Novgorod v istorii Srednevekovoj Evropy. K 70-letiyu V. L. Yanina. Moscow, 1999. (In Russian).

Monastyr' svyatogo Georgiya v Novgorode Velikom [Monastery of St. George in Novgorod the Great] // Pravoslavnye monastyri. Puteshestvie po svyatyim mestam. No. 17. 2009. (In Russian).

Musin A. E. Cerkov' i gorozhane srednevekovogo Pskova. Istoriko-arheologicheskoe issledovanie [the Church and townspeople of the medieval Pskov. Historical and archaeological research]. St. - Petersburg, 2010. (In Russian).

Musin A. E. Zagadki doma Svyatoj Sofii: Cerkov' Velikogo Novgoroda v X-XVI vv. [Mysteries of the house of St. Sophia: the Church of Veliky Novgorod in the X–XVI centuries]. St. Petersburg. 2013. (In Russian).

Nazarenko A. V., Stolova R. G. Aleksij [Alexy] // Pravoslavnaya enciklopediya. Vol. 1. 2007. URL: <http://www.pravenc.ru/text/64558.html> (In Russian).

Nazarov V. D. Iz istorii zemlevladieniya i hozyajstva monastyrej Novgoroda v XV v. (K osobennostyam novgorodskoj social'noj struktury) [From the history of land ownership and economy of the monasteries of Novgorod in the XV century (to the peculiarities of the Novgorod social structure)] // Agrarnyj stroj v feodal'noj Rossii. XV – nachalo XVIII v. Moscow, 1986. (In Russian).

Nesin M. A. Shelonskaya bitva 14 iyulya 1471 g.: k voprosu o taktike moskovskih vojsk i uchastii zasadnoj tatarskoj rati [Shelon' battle of July 14, 1471: to the question of tactics of Moscow troops and participation of ambush Tatar army] // Istoriya voennogo dela. No. 4. 2014. (In Russian).

Nesin M. A. Novgorodskie tysyackie v XIV veke [Tys'atskies of Novgorod in the XIV century] // Vestnik UdGU. No. 3. 2014. (In Russian).

Nesin M. A. Voevoda Fedor Vasil'evich Basenok [Voevoda Fedor Vasilievich Besenok] // Istoriya voennogo dela. No. 7. 2015. (In Russian).

Nesin M. A. Novgorodskij tsysackij Fedor Eliseevich – odin iz voevod zimnego pohoda na Rzhevu 1435/1436 gg.: k istorii vneshnej politiki Novgoroda v period ego nahozhdeniya u dolzhnosti i organizacii novgorodskogo vojska v XV v. [Novgorod tsysatsky Fedor Eliseevich – one of the commanders of the winter campaign on Rzhev 1435/1436.: to the history of foreign policy of Novgorod during his tenure and the organization of the Novgorod army in the XV century] // Istoriya voennogo dela. No. 7. 2015. (In Russian).

Nesin M. A. Kramoly i kramol'niki v Novgorode XIII–XIV vv. Po materialam novgorodskogo letopisaniya [Heresy and hereticals in Novgorod XIII–XIV centuries. In materials of Novgorod chronicle] // Valla № 2 (2). 2016. (In Russian).

Nesin M. A. Lokalizaciya shelonskoj bitvy i inyh boevyh dejstvij moskovsko-novgorodskoj vojny 1471 g. [Localization of Shelon' battle and other hostilities of the Moscow-Novgorod war of 1471] // Vojna i oruzhie. Novye issledovaniya i materialy. Trudy Sed'mrj Mezhdunarodnoj Nauchno-prakticheskoj konferencii 18-20 maya 2016 goda. Ch. 4. 2016. 2016. (In Russian).

Nesin M. A. Otvet na zamechaniya Bykova A.V. izlozhennye v stat'e «Otzyv na stat'yu O. V. Shindlera «Smena dospeshnoj mody na Rusi vo vtoroj polovine XV v.»» i otzyv na stat'yu Shindlera O.V. «Smena dospeshnoj mody na Rusi vo vtoroj polovine XV v.» [Response to comments of V. A. Bykov presented in the article “Comment on article by O.V. Schindler “Change of armor fashion in Russia in the second half of the XV century” and the review on the article by O. V. Schindler “Change of armor fashion in Russia in the second half of the XV century”] // Istoriya voennogo dela. Special'nyj Vyp. V. Stoyanie na reke Ugre 1480-2015. Ch. II. 2016. (In Russian).

Nesin M. A. Novgorodskie zhit'i lyudi v XV v. i ih uchastie v vojnah i vneshnej politike Velikogo Novgoroda v XV v. Chast' 1. Ot rubezha XIV-XV vv. do vtoroj poloviny 1471 g. [Novgorodskie “zhity l'udi» in XV and their participation in wars and foreign policy of Great Novgorod in XV century Part 1. From the turn of the XIV–XV centuries to the second half of 1471] // Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki. No.8. 2016. (In Russian).

Nesin M. A. Russko-litovskoe protivostoyanie 1406–1408 gg. (S 1405 do oseni 1406 g., do stoyaniya na r. Plave) [Russian-Lithuanian confrontation of 1406–1408 (From 1405 to autumn 1406, before standing on the Plava river)] // Istoriya voennogo dela. No. 9. 2017. (In Russian).

Nesin M. A. Institut novgorodskih tsysackih v XII-XV vv. Dissertaciya na soiskaniya uchenoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk [Institute of Novgorod's tsysatsky in XII–XV centuries. PhD Dissertation in History]. Voronezh, 2018. (In Russian).

Nesin M. A. Iz istorii novgorodskoj vladychnoj kafedry v XV v. Svyatitel'stvo Sergiya – pervogo arhipiskopa Velikogo Novgoroda i Pskova v moskovskij period novgorodskoj istorii [From the history of the Novgorod Lord's Department in the XV century. St. Sergius - the first Archbishop of Veliky Novgorod and Pskov in the Moscow period of Novgorod history] // Valla. № 3 (102) 2018. (In Russian).

Nesin M. A. K voprosu o vremeni vozniknoveniya v Novgorode dolzhnosti novgorodskogo arhimandrita, i sochetaemosti dolzhnostej arhimandrita i igumena YUr'eva monastyrya v period novgorodskoj nezavisimosti [On the question of the time of occurrence in Novgorod of the post of Novgorod Archimandrite, and the compatibility of the positions of Archimandrite and Abbot of the Yuriev monastery in the period of Novgorod independence] // Evropa v srednie veka i rannee novoe vremya. Evropa v Srednie veka i Novoe vremya: Obshchestvo. Vlast'. Kul'tura: materialy VI Vserossijskoj s mezhdunarodnym uchastiem nauchnoj konferencii molodyh uchenyh. Izhevsk, 4–5 dekabrya 2018 g. Izhevsk, 2019. (In Russian).

Nesin M. A. Iz istorii moskovsko-novgorodskih vojn 1450-1470-h gg. [From the history of the Moscow–Novgorod wars of 1450–1470-ies] // Istoriya voennogo dela. Special issue 7. In press. (In Russian).

Nesin M. A. Arhimandrity vechevogo Pskova [Archimandrites of Veche Pskov] // Evropa v crednie veka i rannee novoe vremya. Evropa v Srednie veka i Novoe vremya: Obshchestvo. Vlast'. Kul'tura: materialy VII Vserossijskoj s mezhdunarodnym uchastiem nauchnoj konferencii molodyh uchenyh. Izhevsk, 3-4 dekabrya 2019 g. In press. (In Russian).

Nesin M. A. Vo imya ch'ego Rozhdestva v 1419 g. arhimandrit Varlaam postroil kamennyj hram v novgorodskom Yur'evom monastyre? (Po materialam novgorodskih pis'mennyh istochnikov) [In the name of whose Nativity in 1419 Archimandrite Varlaam built a stone Church in the Novgorod Yuriev monastery? (Based on the materials of Novgorod written sources)] // Dokumental'noe nasledie Novgoroda i Novgorodskoj zemli. Problemy sohraneniya i nauchnogo ispol'zovaniya: materialy XIX nauchnoj konferencii. Velikij Novgorod, 23 maya 2019 g. In press. (In Russian).

Nikitskij A. I. Oчерк vnutrennej istorii cerkvi v Velikom Novgorode [Essay of the internal history of the Church in Veliky Novgorod] // Zhurnal ministerstva nauchnogo prosveshcheniya. CH. 202. Mart. 1879. (In Russian).

Nikitskij A. I. Oчерк vnutrennej istorii cerkvi v Velikom Novgorode [Essay on the internal history of the Church in Veliky Novgorod]. St. - Petersburg, 1879. (In Russian).

Novgorodskie sinodiki XIV – XVI vekov / Podgot. izdaniia and issledovanie T.I. Shablovoi [The Novgorod Synodic of 14th – 16th centuries / Published and Researched by T.I. Shablova]. SPb., 2017 (In Russian).

Petrov A. V. Ot yazychestva k Svyatoj Rusi. Novgorodskie usobicy (k izucheniyu drevnerusskogo vechevogo uklada) [From paganism to Holy Russia. Novgorod strifes (to the study of the old Russian Veche way of life)]. St.Petersburg, 2008. (In Russian).

Petrova L. I., Ankudinov I. YU., Popov V. A., Silaeva T. V. Topografiya prigorodnyh monastyrej Novgoroda Velikogo [Topography of suburban monasteries of Novgorod the Great] // Novgorodskij istoricheskij sbornik. Vyp. 8 (18). St. - Petersburg, 2000. (In Russian).

Petrova N. A. Mitropolit Feognost i pskovsko-novgorodskie cerkovnye otnosheniya [Metropolitan Feognost and Pskov-Novgorod Church relations] // Vestnik LGU im. A.S. Pushkina. 2013. (In Russian).

Pechnikov M. V., Turilov A. A. Vasilij Kalika [Vasily Kalika] // Pravoslavnaya enciklopediya. 2009. Vol. 7. URL.: <http://www.pravenc.ru/text/150805.html> (04.11.2009) (In Russian).

Pechnikov M. V. Novgorodcy i kafedra Sv. Sofii v seredine XII–XIII vv. [Novgorodians and the Department of St. Sophia in the middle of XII–XIII centuries] // Srednevekovaya Rus'. No. 9. 2011. (In Russian).

Protoirerej Vladislav Cipin. Arhimandrit [Protoierei Vladislav Tsyppkin. Archimandrite] // Pravoslavnaya enciklopediya. 2008. T. 3 [Orthodox encyclopedia. 2008. Vol. 3]. URL: <http://www.pravenc.ru/text/76536.html> (In Russian).

Prohorov G. M. Drevnerusskoe letopisanie. Vzglyad v nepovtorimoe [Old Russian chronicles. A look into the unique]. St. - Petersburg, 2014. (In Russian).

Ryzhova E. A. Motiv «plavanie svyatogo na plotu» v zhitie Ioanna Novgorodskogo [Motive "swimming of Saint on a raft" in the hagiography of John of Novgorod] // Novgorodika 2010. Ch. 3. 2011. (In Russian).

Sazonov S. V. O sinodike novgorodskogo Lisitskogo monastyrya [About the synodic of the Novgorod Lisitsky monastery] // Arkheologiya i istoriya Pskova i Pskovskoy zemli. Pskov, 1992. (In Russian).

Sayt NovGU [Site of NovSU].

URL: <http://www.novsu.ru/dept/1110/r.1021644.0.2.channel.1021678/i.1021644/?view=83990> (In Russian).

Sekretar' L. A. Monastyri Velikogo Novgoroda i okrestnostey [Monasteries of Veliky Novgorod and its environs]. Moskow, 2011. (In Russian).

Slovar' russkogo yazyka XI-XVII vv. [Dictionary of Russian language XI-XVII centuries, Vol. 6.] Vyp. 6. Moscow, 1978. (In Russian).

Stroyev M. P. Spiski iyerarkhov i nastoyateley monastyrey rossiyskoy tserkvi [Lists of hierarchs and abbots of monasteries of the Russian Church]. St.-Peterburg, 1877. (In Russian).

Tikhomirov M. N. Dva pamyatnika novgorodskoy pis'mennosti [Two monuments of Novgorod writing]. Moscow, 1952. (In Russian).

Ukhova T. B. «Balkanskiy» stil' v ornamentike rukopisnykh knig iz masterskoy Troitse-Sergiyeva monastyrya [«Balkan» style in ornamentation of manuscript books from the workshop of the Trinity-Sergiev monastery] // Drevnerusskoye iskusstvo. XIV–XV vv. M., 1984. (In Russian).

Fedorovskaya O. V. Nachal'nyy etap deyatel'nosti novgorodskogo vladyki Vasiliya Kaliki [the initial stage of activity of the Novgorod Bishop Vasily Kalika] // Istoricheskiye, filosofskiy, politicheskoye i yuridicheskoye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki. № 6 (20). CH. 2. (In Russian).

Florya B. N. K izucheniyu tserkovnogo ustava Vsevoloda [to the study of the Church Charter of Vsevolod] // Rossiya v sredniye veka i ranneye novoye vremya: Sb. st. k 70-letiyu L.V. Milova. M., 1999. (In Russian).

Khalyavin N. V. Otechestvennaya istoriografiya noveyshego vremeni o roli tserkvi v politicheskoy istorii Novgoroda Velikogo [Domestic historiography of modern times on the role of the Church in the political history of Novgorod the Great] // Vestnik UdGU. № 3. 2010. (In Russian).

Khalyavin N. V. Rets. na: Kuz'mina O.V. Respublika Svyatoy Sofii. M.: Veche, 2008 448 s. [Review on Kuzmina O.V. Republic of Saint Sophia M.: Veche, 2008 448 p]. // Vestnik UdGU. No. 1. 2013. (In Russian).

Kharin Ye. S. Drevnerusskoye monashestvo v XI-XIII vv.: byt i nrawy [Old Russian monasticism in XI-XIII centuries: life and customs]. Kand...Dis. Izhevsk, 2007. (In Russian).

Kharin Ye. S. Byt i nrawy drevnerusskogo monashestva XI-XIII vv. [Life and customs of the old Russian monasticism XI-XIII centuries]. Izhevsk., 2015. (In Russian).

Khoroshev A. S. Tserkov' v sotsial'no-politicheskoy sisteme Novgorodskoy feodal'noy respubliki [Church in the socio-political system of the Novgorod feudal Republic] Moscow, 1980. (In Russian).

Khoroshev A. S. Arkhimandriya novgorodskaya Archimandrite of Novgorod // Velikiy Novgorod. Istoriya i kul'tura XI-XVII vv.: entsiklopedicheskiy slovar'. St.-Peterburg, 2007. (In Russian).

Cherepnin L. V. Obrazovaniye Russkogo tsentralizovannogo gosudarstva v XIV–XV vv. Ocherki sotsial'no-ekonomicheskoy i politicheskoy istorii Rusi [Formation Of the Russian centralized state in the XIV-XV centuries. Essays of socio-economic and political history of Russia]. Moscow, 1960. (In Russian).

Chibisov B. I. Izbraniye yepiskopov na Rusi: kanony i praktika. XII - pervaya tret' XV v. [Election of bishops in Russia: canons and practice. XII - first third of XV century]. Saarbücken, 2012. (In Russian).

Chibisov B. I. «Polozhisha zhrebii...»: protsedura zhreb'yevki pri izbranii arkhierereyev v Drevney Rusi [“ Polozhisha lot...”: the procedure of drawing lots for the election of bishops in Ancient Russia]. // Materialy Mezhdunarodnogo molodezhnogo nauchnogo foruma «LOMONOSOV–2013», 2013 (In Russian).

URL: https://olymp.msu.ru/archive/Lomonosov_2013/2183/41316_5ce6.pdf

Chibisov B. I. Izbraniye yepiskopov: kanony i praktika [Election of bishops: canons and practice]// Naslediye predkov – molodym. Istoriya Rossii. 2014. URL: <http://ist-konkurs.ru/raboty/2014/1338-vopros-o-voine> (In Russian).

Chibisov B. I. Izbraniye yepiskopov na Rusi: kanony i praktika (XII - pervaya tret' XV v.) [Election of bishops in Russia: canons and practice (XII-first third of XV century)] // Trudy Instituta rossiyskoy istorii. Moscow, 2014. Vyp. 12. (In Russian).

Shchapov YA. N. Gosudarstvo i Tserkov' v Drevney Rusi, X-XIII vv. [State and Church in Ancient Rus, X-XIII centuries]. Moskow, 1989. (In Russian).

Shchapov YA. N., Sokolova Ye. I. Arkhimandritiya v drevnerusskom gorode [Archimandrite in the n Ancient Rus city]. // Tserkov', obshchestvo i gosudarstvo v feodal'noy Rossii. Moskow, 1990. (In Russian).

Yanin V. L. Novgorodskiye posadniki [The Novgorod posadniks]. Moskow, 1962. (In Russian).

Yanin V. L. Iz istorii vysshikh gosudarstvennykh dolzhnostey v Novgorode [From the history of higher state positions in Novgorod]. // Problemy obshchestvenno-politicheskoy istorii Rossii i slavyanskikh stran. Moskow, 1963. (In Russian).

Yanin V. L. Ocherki kompleksnogo istochnikovedeniya [he Essays of the comprehensive source]. Moskow, 1977. (In Russian).

Yanin V. L. Novgorodskaya feodal'naya votchina (istoriko-genealogicheskoye isledovaniye) [Novgorod feudal fiefdom (historical and genealogical inheritance)]. Moskow, 1981. (In Russian).

Yanin V. L. Novgorod acts of XII-XV centuries. Chronological commentary [Novgorod acts of XII-XV centuries. Chronological commentary]. Moskow, 1991. (In Russian).

Yanin V. L. Monastyri srednevekovogo Novgoroda v strukture gosudarstvennykh institutov [Monasteries of medieval Novgorod in the structure of state institutions]. // POLYTROPON. K 70-letiyu Vladimira Nikolayevicha Toporova. Moskow, 1999. (In Russian).

Yanin V. L. Novgorodskiye posadniki [The Novgorod posadniks]. Moskow, 2003. (In Russian).

Yanin V. L. Srednevekovyy Novgorod: ocherki arkheologii i istorii [The Novgorod Medieval: essays on the archaeology and history]. Moskow, 2004. (In Russian).

Yanin V. L. Ocherki istorii srednevekovogo Novgoroda [Essays on the history of medieval Novgorod]. Moskow, 2009. (In Russian).

About the author:

Nesin Mikhail A., PhD in History, St. Petersburg (Russia).

E-mail: petergof-history@mail.ru